

Д. Н. Логофетъ.

НА ==
ГРАНИЦАХЪ
СРЕДНЕЙ ==
АЗИИ ==

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ

ВЪ 3-ХЪ КНИГАХЪ

КНИГА II

РУССКО-АФГАНСКАЯ ГРАНИЦА

Изданъ В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

1909.

Д. Н. ЛОГОФЕТЪ.

ДК
30
169

91 (578)

НА

ГРАНИЦАХЪ

СРЕДНЕЙ

АЗІИ

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ

~~9175~~
ВЪ 3-ХЪ КНИГАХЪ

КНИГА II

РУССКО-АФГАНСКАЯ ГРАНИЦА

Иудиль В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

1909

2306.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
590765 ✓

„Афганская граница“.

(Путевые очерки по Средней Азіи).

I.

Зюльфагарскій проходъ.—Постъ Чекмалы-Ченга.—Авганскій постъ.—
Войско.—Акъ-Рабатъ.—Ислимъ-Чешме.—Стратегическая дорога.

Солнце стояло уже высоко, когда нашъ караванъ подходилъ къ Зюльфагарскому проходу, служащему дорогою въ Афганистанъ. Широкая, совершенно пустынная долина среди невысокихъ горъ, постепенно суживаясь по направленію афганскихъ владѣній, переходитъ въ ущелье, входъ въ которое охраняется коннымъ отрядомъ афганскихъ войскъ. Группа жилыхъ полуразрушенныхъ глинобитныхъ строеній виднѣлась съ боку ущелья, примыкая къ подошвѣ горнаго хребта. Въ самой срединѣ прохода, повернувшись лицомъ къ русскимъ владѣніямъ, виднѣлась рослая фигура афганскаго часового¹⁾, державшаго обнаженную пашку въ рукѣ и задумчиво всматривавшагося въ даль. Ярко-краснаго цвѣта мундиръ англійскаго образца, казался цвѣт-

¹⁾ Изъ всѣхъ постовъ по Афганской границѣ лишь на посту Зюльфагарѣ имѣются нижніе чины регулярной кавалеріи безъ добавленія иррегулярныхъ всадниковъ.

нымъ пятномъ, рѣзко выдѣлявшимся на желтомъ фонѣ песковъ пустыни. Высокаго роста, съ длиною черною бородою и угрюмо смотрѣвшими изъ-подъ надвинутой бѣлой чалмы глазами, часовой стоялъ неподвижно, съ полнымъ, казалось, безразличіемъ относясь къ нашему появленію близъ границы.

Всюду вокругъ разстилалась пустыня. Горные хребты, лишенные растительности, тѣсно надвинулись къ долинѣ, среди которой поднимался большой курганъ, около котораго виднѣлась, какъ будто вросшая въ землю, землянка русскаго пограничнаго поста Чекмаклы - Ченга. Вершина кургана была увѣнчана тремя высокими крестами, обнесенными рѣшеткою — это мѣсто упокоенія трехъ воиновъ рати Государственной, погибшихъ при исполненіи своей трудной порубежной службы отъ лишенія, болѣзней и ранъ, полученныхъ при защитѣ русскихъ интересовъ. Бѣлая фигура дежурнаго, стоящаго въ разстояніи 200—300 шаговъ отъ афганскаго часового, виднѣлась издалека.

Жара видимо томила дежурнаго, который хотя и крѣпился, но все же всѣмъ своимъ видомъ показывалъ, что онъ уже порядочно раскисъ. Красноватаго цвѣта почва производила самое непріятное впечатлѣніе для глаза, навѣвая своимъ однообразіемъ дремоту. Въ проходѣ царствовала невозмутимая тишина, нарушаемая топотомъ копытъ очередного разъѣзда, медленно пробиравашагося по тропинкѣ на сосѣдній постъ Акъ-Рабатъ, расположенный на высокомъ хребтѣ этого же имени въ 20—30 вер-

стахъ южнѣе. Изо дня въ день, подѣ взаимнымъ наблюдениемъ, смѣняются въ опредѣленные часы русскій и афганскій часовые, оберегающіе неприкосновенность своихъ территорій.

Порою съ шумомъ и гортаннымъ говоромъ высыпаютъ изъ своихъ мазанокъ всѣ люди афганскаго поста и построившись на ровной площадкѣ, производятъ ученіе, старательно отчеканивая ружейные приемы.

Какъ будто обиженные видомъ военныхъ упражненій представителей сосѣдней арміи, по командѣ начальника поста бодро выскакиваютъ изъ своей землянки люди Чекмалы - Ченгинскаго поста и, въ нѣсколько минутъ осѣдлавъ своихъ коней, устраиваютъ манежную ѣзду, скачку черезъ препятствія и рубку чучель.

Продѣлавъ нѣсколько упражненій, оба войска дѣлаютъ перерывъ и, отдыхая, осматриваютъ другъ друга любопытными глазами.

— Ишь бородачи, какъ приемы - то отчеканиваютъ, сообщаетъ въ сотый разъ все одно и то же замѣчаніе одинъ солдатъ.

— Что и говорить, хорошо обучаютъ ихъ, — добавляетъ другой...

— А только случись война, мы ихъ живой рукой расколотимъ, потому все же народъ они сырой...

И солдатъ, наэлектризованный собственными мыслями, угрожающе сжимаетъ винтовку. Почти тѣ же замѣчанія съ незначительными варіаціями слышатся въ афганскихъ рядахъ. Такъ же сжимаются стволы винтовокъ и на лицахъ у всѣхъ видно одно

и то же выраженіе сдерживаемой вражды... Люди русскаго и афганскаго постовъ, живя по четыре, пять лѣтъ въ разстояніи 300 — 400 шаговъ другъ отъ друга, знакомства между собой не ведутъ никакого. Кушкинскій разгромъ еще не изгладился изъ памяти афганцевъ.

Афганскія войска имѣли въ свое время инструкторами офицеровъ англійской арміи, въ силу чего во всемъ, начиная съ обмундированія, видно англійское вліяніе. Образцы обмундированія, оружія и снаряженія мало чѣмъ отличаются отъ таковыхъ же, существующихъ въ англо-индійской арміи.

Значительное число мусульманъ изъ сипайскихъ и бенгалскихъ полковъ, отбывъ свой срокъ службы въ этихъ войскахъ, поступаютъ въ ряды афганской арміи, гдѣ они считаются особенно желательнымъ элементомъ, къ привлеченію котораго на службу принимались бывшимъ Эмиромъ Абдурахманомъ различныя мѣры. То же самое замѣчается и въ настоящее время. Отряды афганскихъ войскъ расположены по всей русско - афганской границѣ, при чемъ величина ихъ въ зависимости отъ значенія пункта, колеблется отъ одного взвода до 2 сотенъ. Войска эти принадлежатъ къ числу нерегулярныхъ и поэтому очень дурно снаряжены и обучены. Исключеніемъ является незначительное количество людей изъ регулярныхъ частей.

— Серьезный народъ, сообщилъ намъ начальникъ поста на вопросъ о томъ, каковы афганцы.

— Только очень нашихъ російскихъ не любятъ — сказываютъ ихъ эмиръ не позволяетъ имъ дружбу

съ нами вести... Здѣсь у нихъ ваше в—дѣ начальникъ ихній, въ родѣ какъ бы капитанъ, а только противъ нашихъ офицеровъ онъ куда, далеко ему.

— А что муштруетъ онъ своихъ здорово?

— Каждый день все учить... Одно, что люди у нихъ хуже нашихъ, а только ѣздить они хорошо...

Зюльфагарскій проходъ въ сущности не имѣетъ того огромнаго значенія въ стратегическомъ отношеніи, которое ему приписываютъ афганскіи военныя власти. Являясь одной изъ дорогъ, ведущихъ изъ Россіи въ Афганистанъ, онъ находится въ разстояніи 30 — 40 верстъ отъ другой, также очень удобной дороги, проходящей мимо Акъ-Рабата.

Въ проходѣ имѣется нѣсколько небольшихъ источниковъ прѣсной воды, но грунтъ земли каменный и поэтому растительность вездѣ совершенно отсутствуетъ.

Далѣе граница идетъ по Акъ-Рабатскому горному хребту. Поднимаясь на значительныя высоты съ пологими скатами, то снова опускаясь внизъ, медленно подвигались мы впередъ среди полной тишины пустыни. Лишь кое-гдѣ на склонахъ горъ, еще не соевѣмъ выжженныхъ горячимъ солнцемъ, виднѣлись пространства, покрытыя небольшою травою, по которой бродили стада барановъ. Толстые стебли ассафетиды *), въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрывали землю, имѣя видъ толстыхъ бѣлыхъ трубокъ, въ безпорядкѣ брошенныхъ въ кучу.

Вдали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бѣлѣли, рельефно выдѣляясь среди желтаго фона земли, пересохшія

*) Принадлежатъ къ числу лекарственныхъ растений.

солончаковыя озера, которыя казались покрытыми пушистою снѣговою пеленою, и лишь подѣхавъ ближе къ нимъ, можно было видѣть ихъ дно, покрытое кристаллами самоосадочной соли бѣловато-розоватаго цвѣта. Берега такихъ озеръ на большомъ пространствѣ были покрыты толстымъ слоемъ гравія. Бѣдая солончаковая пыль, поднимаемая копытами нашихъ коней, стояла столбомъ въ воздухѣ и, вслѣдствіе отсутствія вѣтра, жара была невыносимая. Чахлые небольшіе кусты гребенщика и колючки кое-гдѣ попадались на дорогѣ, являясь лишь приманкою для неприхотливыхъ въ кормѣ верблюдовъ.

Лошади наши устало брели, переступая съ ноги на ногу. На всѣхъ напала какая-то особенная сонливость. Разговоры не вязались и каждый только и думалъ, какъ бы скорѣе добраться до поста Акъ-Рабата. Въ воображеніи ясно рисовался отдыхъ въ комнатахъ просторной и высокой офицерской квартиры съ закрытыми ставнями, черезъ которыя не проникаютъ горячіе лучи такъ сильно палившаго насъ южнаго солнца. То и дѣло мы по очереди звали ѣхавшаго сзади джигита, на сѣдельномъ вьюкѣ у котораго висѣли обшитыя сукномъ, большія стеклянныя бутылки съ водою. Сдѣланный глотокъ довольно холодной воды лишь увеличивалъ жажду и вызывалъ огромное выдѣленіе пота, который крупными каплями спадалъ съ нашихъ обожженныхъ солнцемъ лицъ. Солнце жгло тѣло черезъ китель, нагрѣвая металлическія пуговицы. Лишь одни наши джигиты чувствовали себя подъ его лу-

чами прекрасно. Одѣтые въ ватные халаты и косматые бѣлые папахи туземнаго образца, они не чувствовали этого невыносимаго зноя, защищенные толстымъ слоемъ стеганной ваты. Кожа на лицѣ и рукахъ трескалась и разѣдаемая пылью невыносимо болѣла.

Между тѣмъ, мы поднялись на Акъ - Рабатское горное плато, широкою равниною разстилавшееся передъ нами до самого конца горизонта. Это плато занимаетъ пространство отъ 80 до 100 квадратныхъ верстъ, при чемъ замѣчается постепенный наклонъ скатовъ къ серединѣ, дающій основаніе предполагать, что здѣсь когда - то въ отдаленныя времена существовало на высотѣ почти трехъ тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря горное озеро. Это предположеніе подтверждается также и тѣмъ, что вся середина плато, имѣющая до 2 верстъ въ поперечникѣ, покрыта крупнымъ гравіемъ и галькою, а совершенно ровная середина его положительно усыяна колодцами, которыхъ здѣсь насчитывается до 36, но во всѣхъ нихъ вода горько - соленого вкуса и поэтому ее пьютъ лишь огромныя стада барановъ, пригоняемые туркменами. Въ самомъ центрѣ колодцевъ на мертвой сѣрой почвѣ построены зданія Акъ - Рабадскаго пограничнаго поста и офицерской квартиры при немъ, а еще дальше виднѣется казарма казачьяго поста, устроеннаго для поддержанія почтового сообщенія между Купскою и Серахсомъ; Общая картина этихъ зданій, заброшенныхъ въ пустыню, безъ всякихъ признаковъ растительности, удручающимъ образомъ подѣйствовала на насъ, съ

наглядною рельефностью давая возможность видѣть тѣ лишеныя, которыя испытываютъ небольшія пограничная и казачья команды. Во все стороны, куда ни взглянешь, всюду разстилается безбрежная, мертвая пустыня.

— Просто съ ума можно сойти, — жаловался намъ поручикъ К, сидящій уже безвыѣздно два года въ этихъ мѣстахъ. Отъ людей совершенно отвыкъ. Бѣсть нечего. Книгъ нѣтъ...

— И заполнить время даже службою невозможно, потому что вся почти граница съ Афганистаномъ въ контрабандномъ отношеніи совершенно спокойна. Для развитія нашихъ торговыхъ сношеній съ Афганистаномъ, афганцамъ предоставлено право съ товаромъ переѣзжать границу въ любомъ пунктѣ, поэтому если даже и наткнется такой караванъ на нашъ разъѣздъ, такъ все равно задержать товаръ мы не имѣемъ права; хозяинъ заявляетъ, что дѣйствительно перешелъ границу, но что въ настоящее время направляется въ таможенную, гдѣ и оплатитъ все пошлиною. А если укажете ему, что въ этихъ мѣстахъ, куда онъ направляется, нѣтъ таможи, то у него готовый отвѣтъ: „я Россіи не знаю и поэтому не знаю куда ведетъ эта дорога“. Ничего съ нимъ не подѣлаешь. Дашь лишь конвойнаго для сопровожденія въ таможенную и больше ничего. А при такомъ положеніи много контрабанднаго товара въ наши препѣлы водворяется. Мѣста глухія, тропъ пропасть, ну и трудно вслѣдствіе этого усмотрѣть.

— А вы хорошо навѣрно изучили здѣшнія мѣста, — поинтересовался кто-то изъ присутствующихъ.

— Кажется, каждую складку мѣстности знаю, исходилъ все вдоль и поперекъ, но все же долженъ признаться, что есть уголки, которые не обследованы. Вѣдь площадь огромная. Граница идетъ по хребтамъ и ущельямъ, но, правда сказать, точно она не опредѣлена, т. е., вѣроятно, если поискать въ дѣлахъ, такъ окажется, что разграниченіе было сдѣлано точно, но потомъ столбы раскрали, концы позасыпались. На афганской сторонѣ тоже пустыня. Лишь противъ поста, верстахъ въ 10 есть афганскій постъ, но онъ состоитъ изъ небольшой команды иррегулярныхъ войскъ — въ сущности какого-то сброда оборванцевъ. Регулярныя же войска стоятъ въ Суймѣ - Керизѣ *), гдѣ расположенъ сильный отрядъ кавалеріи.

— Мнѣ какъ-то, бродя по окрестностямъ, пришлось заблудиться и случайно попасть въ ущелье, ведущее въ Афганистанъ. Дѣло было въ ночное время. Изъ ущелья въ ущелье, я, разыскивая дорогу, забрѣлъ очень далеко на афганскую территорию; вижу, что не выберешься, да и измучился порядочно, поэтому и рѣшилъ заночевать. Джигитъ со мною былъ, были и запасы, поэтому я не особенно горевалъ, когда устроился на ночлегъ среди глухаго ущелья. Утромъ, выспавшись хорошенько, двинулись мы снова на поиски. По солнцу точно опредѣлили направленіе. Но только подвернулось тутъ стадо горныхъ барановъ и я снова увлекся, да проходилъ за ними цѣлый день. Думаю верстъ 75 внутрь Афганистана махнулъ, если не

*) Находится въ разстояніи 50 верстъ отъ границы.

больше! И, представьте себѣ, въ одной изъ долинъ, среди горъ, въ самомъ дикомъ и малодоступномъ мѣстѣ мы наткнулись на статую кабана, высѣчен-

Афганскій аксакаль (старшина).

ную изъ чернаго мрамора и поставленную на огромный обломокъ скалы. Самая фигура кабана вышиною аршина полтора и длиною около двухъ аршинъ. Происхожденіе ея, очевидно, очень древнее, потому что мраморъ сильно вывѣтрился и далъ трещины. Но работа замѣчательная — кабанъ, какъ живой.

Вокругъ него вся долина покрыта обломками костей и черепами и все это отчасти занесено пескомъ. Нужно думать, что это какой-нибудь памятникъ. Послѣ приходилось о немъ разговаривать кое съ кѣмъ изъ афганцевъ, но, представьте, что о его существованіи никто не знаетъ. Допустить, что былъ какой-нибудь культъ поклоненія этому животному также нельзя, зная отвращеніе жителей востока къ свиньямъ. Поэтому единственно, что можно предполагать—это созданіе памятника въ домусульманскій періодъ народности, жившею въ здѣшнихъ мѣстахъ. Вообще досадно, что нѣтъ никакой возможности точно обследовать хотя бы ближайшую часть афганской территоріи, тамъ во всякомъ случаѣ можно найти очень много интереснаго.

Дорога до Ислимъ-Чешме пролежала по песчаной мѣстности, поросшей гребенщикомъ. Постепенно понижаясь, отлогій скатъ горнаго плато перешелъ въ равнину, по которой, извиваясь и дѣлая тысячи поворотовъ, текла небольшая рѣчка съ горько-соленою водою, берега которой покрыты были чахлою травою зеленовато-желтоватаго оттѣнка.

За рѣкою начиналась равнина и лишь на самомъ краю горизонта вырисовывались горы. Чахлыя заросли гребенщика и различныхъ видовъ колючки мало скрашивали однообразную картину, разстилавшуюся передъ нами и наводившую тоску своимъ унылымъ мертвымъ видомъ. По русской сторонѣ тянулась постепенно понижающаяся цѣпь невысокихъ холмовъ

Среди равнины еще издалека виднѣлась группа построекъ поста Ислимъ-Чешме.

Ислимъ—Чешме.—Стратегическая дорога—Кушкинскій вокзалъ.

Пограничный постъ Ислимъ - Чешме стоитъ на удобной проѣзжей дорогѣ, направляющейся внутрь Афганистана. Высокій каменный столбъ, поставленный около казармы съ чугуннымъ двуглавымъ орломъ, обозначаетъ русскую Государственную границу, проведенную въ этихъ мѣстахъ комиссіею въ 1885 году послѣ кушкинскаго боя. Это одинъ изъ немногихъ столбовъ, уцѣлѣвшихъ подъ охраною бдительнаго глаза дежурнаго по кордону; остальные же давно разрушены кочевниками, срубившими деревянные столбы для своихъ надобностей.

— Вѣдь дерево здѣсь чуть не на вѣсь золота, — жаловался намъ мѣстный командиръ кордона, — поэтому кочевники, несмотря на надзоръ, постоянно воруютъ поставленные столбы. Въ прошломъ году поставили по линіи верстовые столбы, а въ этомъ году уже и признака ихъ не найдешь. Одно спасенье кобцы оставить... все таки примѣта, хотя они

не удобны тѣмъ, что не видны издалека. Оріентироваться здѣсь довольно трудно, а въ вѣтряную погоду когда поднимается песчаная пыль, такъ и прямо невозможно. Мелкій песокъ стоитъ какъ пелена въ воздухѣ и совершенно закрываетъ горизонтъ. Бѣда въ это время. Нѣтъ ничего легче какъ заблудиться, а сбился съ дороги, ну и пиши прощай. Даже кочевники, и тѣ не рискуютъ двигаться во время песчаного бурана. Обыкновенно караванъ, застигнутый въ пути, останавливается и терпѣливо ждетъ, когда стихнетъ вѣтеръ. Идти же въ это время почти невозможно. Мелкій песокъ затрудняетъ дыханіе. Кожа на тѣлѣ начинаетъ трескаться. Вообще тогда чувствуется, что попалъ прямо въсамое настоящее пекло.

— Мнѣ однажды привелось ѣхать во время бурана, такъ дошло дѣло до того, что я окончательно впалъ въ отчаяніе; думалъ, что пришелъ конецъ. У меня было два джигита-проводника изъ здѣшнихъ туркменъ, а они, кажется, каждый кустику знаютъ, и, что-же бы вы думали, несмотря на это мы все-таки сбились и лишь потомъ черезъ двое сутокъ случайно наѣхали на этотъ самый постъ. А однажды разъѣздъ съ поста Мерва выѣхалъ по направленію Чарджуя, рассчитывая верстъ на тридцать, не больше, осмотрѣть мѣстность; поднялся буранъ, а они, вмѣсто того, чтобы остановиться и переждать его, пошли назадъ къ Мерву, но и тутъ сбились съ дороги. Кажется ихъ человѣкъ шесть было, подъ командой старшаго опытнаго вахмистра и при нѣсколькихъ проводникахъ джигитахъ. Цѣлую недѣлю они блу-

ждали по барханамъ пустыни Кара-Кумъ. Нѣсколько лошадей у нихъ пало. Люди же дошли до полного изнуренія отъ недостатка воды. Запасы продовольствія кончались. Казалось, что оставалось лишь покориться и умереть. Но на шестой день, поднявшись на высокій барханъ, замѣтили они блестящую на солнцѣ полосу какой-то воды, и лишь только къ вечеру добрались до рѣчного притока, который къ ихъ удивленію оказался рукавомъ Аму-Дарьи. Почти около поста Пальварта Аму-Дарьинской бригады выбрались они изъ песковъ Кара-Кума, пройдя въ теченіе недѣли почти 350 верстъ. Потомъ чуть не цѣлую недѣлю отлеживались они всѣ на посту, а затѣмъ ихъ назадъ направили уже на Чарджуй и дальше по желѣзной дорогѣ въ Мервъ.

Верстахъ въ 10-ти за постомъ Ислимъ-Чешме, по направленію крѣпости Кушки, поднимается невысокій горный кряжъ, черезъ который проходитъ дорога, разработанная инженернымъ вѣдомствомъ. То поднимаясь почти спиралью на высоты, то спускаясь зигзагами въ долины, тянулась эта дорога почти до самой крѣпости. Кое-гдѣ въ горахъ виднѣются каменоломни, изъ которыхъ добывался камень для постройки нѣкоторыхъ крѣпостныхъ сооружений. Переваливъ черезъ послѣдній подъемъ, мы стали спускаться въ долину, среди которой, прихотливо извиваясь, блестяла рѣка Кушка. Небольшой вокзалъ желѣзной дороги былъ видѣнъ издали, выдѣляясь среди другихъ построекъ. Группы деревьевъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣлись въ долинѣ, окружая рядъ домовъ небольшой деревни,

названной въ честь бывшаго начальника Закаспійской области генераль-адъютанта Куропаткина, Алексѣевскимъ поселкомъ. Русскіе переселенцы, поселившіеся шесть-семь лѣтъ тому назадъ, принадлежатъ къ числу сектантовъ различныхъ толковъ. Благодаря широкимъ субсидіямъ, которыя имъ выдавались правительствомъ, а также и многимъ значительнымъ льготамъ, они пользуются сравнительно большимъ матеріальнымъ благосостояніемъ. Въ особенности его улучшило распоряженіе администраціи, благодаря которому отъ поселенцевъ при казенныхъ поставкахъ хлѣбъ приобрѣтается не по цѣнамъ, существующимъ на базарахъ, а по цѣнамъ, особо опредѣленнымъ для каждаго вида зернового хлѣба. Подобная нормировка цѣнъ при казенныхъ покупкахъ и поставкахъ даетъ значительную прибыль поселенцамъ, не ставя ихъ въ то же время въ зависимость отъ хлѣботорговцевъ. По существу же своему мѣра эта, конечно, принадлежитъ къ числу благотворительныхъ, искусственно улучшающихъ благосостояніе поселенцевъ. Независимо этого, въ неурожайные годы правительство выдавало имъ также и щедрыя денежныя пособія.

Большія строительныя работы по возведенію Кушкнской крѣпости также должны были способствовать улучшенію положенія поселенцевъ. Но, къ несчастію, всѣ эти благопріятныя условія въ значительной степени уничтожались тѣмъ страшнымъ зломъ, съ которымъ такъ трудно бороться — пьянствомъ. Несмотря на страшныя жары, все почти населеніе отъ мала до велика охотно посѣщаетъ

гостепріимно распахнувшій свои двери мѣстный трактиръ, около котораго толпилась куча народу.

— Странно сколько пропиваетъ народъ нашъ постоянно, сообщилъ намъ словоохотливый старикъ поселенецъ, къ которому мы обратились съ вопросомъ, не праздникъ ли сегодня.

— То есть кабы не водка, богатѣями бы всѣ жили. Ужъ больно по нашимъ мѣстамъ разбаловался народъ. Особливо бабы... Отъ простой водки-то теперь отворачивается, подавай замѣстъ ее коньяку да рому. Мы и въ хересахъ понятіе вотъ какое получили, все равно какъ бы всѣ были изъ купеческаго званія. Ну и хлѣбъ здѣсь легкій... Горбъ-то свой никто сильно не трудить, оттого и пьянствуютъ...

Въ общемъ, толпа не имѣла того праздничнаго, привлекательнаго вида, который замѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приволжскихъ и малорусскихъ губерній. Полу-нѣмецкій костюмъ въ видѣ какого-то пиджака, высокіе сапоги, смятые картузы, надѣтые на поселенцахъ, имѣли заношенный и далеко неопрятный видъ.

Вся долина по рѣкѣ Кушкѣ удобна для земледѣлія. Значительные луга широко разстилались у самаго берега рѣки. Окруженный съ обѣихъ сторонъ невысокими, но совершенно мертвыми горами, на самой границѣ въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости, въ мѣстности, носящей названіе Кара-Тепе, у самаго берега рѣки, расположенъ постъ пограничной стражи который вмѣстѣ съ домами командировъ отдѣла и отряда и субалтернъ-офицера составляетъ собою отдѣльный пограничный поселокъ, стоящій противъ

афганскаго поста. Высокій, искусственно насыпанный холмъ среди долины, со слѣдами какого-то укрѣпленія, поднимается около самаго поста. Десятка полтора глинобитныхъ саклей, окруженныхъ чахлою растительностью, служатъ для жилья начальника и солдатъ афганскаго поста. Афганскіе солдаты здѣсь принадлежатъ къ числу милиціонныхъ войскъ а потому форменнаго обмундированія не имѣютъ. Незначительная же часть ихъ, откомандированная изъ расположеннаго внутри Авганистана кавалерійскаго полка, хотя и надѣваетъ разнообразныя мундиры, но все же снаряженіе при этомъ у нихъ самое разнокалиберное, англійскаго происхожденія, причемъ встрѣчается много патронташей, пуговицъ и т. п. вещей съ клеймами бенгальскихъ кавалерійскихъ частей. Холодное оружіе частью афганскихъ образцовъ, а частью наши пашки Кавказскаго казачьяго образца. Порою начальникъ афганскаго поста, несущій одновременно съ тѣмъ и обязанности начальника пограничнаго района, сопровождаемый конвоемъ съ бѣгущими впереди скороходами, появляется въ Кушкѣ, пріѣзжая по дѣламъ къ коменданту крѣпости. Въ общемъ, отношеніе какъ его, такъ и большинства афганцевъ-солдатъ, къ русскимъ недовѣрчивое, что объясняется получаемыми начальниками постовъ отъ своего правительства особыми инструкціями, запрещающими всякое сближеніе съ русскими подданными. Рабочій же людъ охотно приходитъ въ Кушку на работы, а также и привозитъ для продажи предметы афганскаго производства, но

дѣлается это подѣ сурдинку, тщательно скрывая свои торговые дѣла отъ афганскихъ властей.

Бывшимъ начальникомъ Закаспійской области генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ было въ свое время обращено особенное вниманіе на развитіе нашихъ торговыхъ отношеній съ Афганистаномъ, причемъ по его представленію были установлены правила, по которымъ изъ Афганистана разрѣшается ввозить въ русскіе предѣлы всѣ товары (кромя товаровъ англійскаго происхожденія) на льготныхъ основаніяхъ. Въ изъятіе изъ общихъ правилъ ввозъ товара изъ Афганистана въ Россію разрѣшается черезъ всѣ пункты границы, съ тѣмъ, что пройдя такую караванъ съ товарами направляется для оплаты его пошлиною въ одну изъ ближайшихъ къ данному мѣсту таможенъ. Эти правила принесли огромную пользу и благодаря имъ ввозъ афганцами своихъ товаровъ въ русскіе предѣлы въ настоящее время достигаетъ уже значительныхъ размѣровъ, причемъ ввозимые товары преимущественно состоятъ изъ зерна, съѣстныхъ припасовъ, риса, кипмиша, каракулевыхъ шкурокъ, ляписъ-лазури и ковровъ.

Обнесенная длинною стѣною и занимающая огромную площадь среди долины виднѣется крѣпость Кушка. Сравнительно еще недавно построенная на совершенно пустынномъ мѣстѣ. Кушка въ настоящее время имѣетъ видъ значительнаго военнаго города. Ряды казармъ, складовъ и офицерскихъ домовъ образуютъ нѣсколько улицъ, въ центрѣ которыхъ на небольшой площади имѣется православная церковь.

Благодаря линіи желѣзной дороги, проведенной до города Мерва, крѣпость постепенно превращается въ торговую станцію, откуда товары передаются въ Афганистанъ. Гарнизонъ крѣпости живетъ своеобразной тоскливой жизнью, чувствуя себя какъ бы оторванномъ отъ всего остального міра. Полное отсутствіе какихъ-либо интересовъ и развлеченій дѣлаютъ жизнь еще болѣе тяжелой. Небольшое гарнизонное собраніе и вокзалъ желѣзной дороги являются единственными пунктами, куда собирается въ извѣстное время все общество, но по всему видно, что всѣ другъ другу надоѣли изрядно. Разговоры не вяжутся. Разбившись на небольшія группы, уныло ходятъ нѣсколько дамъ по вокзалу, съ разочарованіемъ поглядывая на вагоны подошедшаго почти совершенно пустого поѣзда. Буквально тропическая жара угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на всѣхъ. Стѣны вокзала, каменная платформа, кажется, пышатъ пламенемъ. Солнце жжетъ нестерпимо. Всѣ металлическія части вагоновъ раскалены до того, что до нихъ нельзя дотронуться. Полусонные отъ жары, желѣзнодорожные служащіе бродятъ по платформѣ. На всѣхъ лицахъ видѣнъ отпечатокъ какой-то апатіи и страшное желаніе куда-нибудь укрыться отъ палящихъ солнечныхъ лучей. Въ воздухѣ слышится удушливый запахъ раскалившагося асфальта и мазута, густымъ слоемъ покрывающаго полотно желѣзной дороги. Около платформы виднѣется небольшая группа путейцевъ, отправляющихся для осмотра линіи. Они въ бѣлыхъ рубахахъ и въ бѣлыхъ же парусиновыхъ сапогахъ.

Одѣтъ какой-либо другой костюмъ при работѣ на солнцѣ немислимо. Смертельная тоска написана на лицахъ дамъ отъ скуки, жары и корсетовъ, безжалостно какъ панцырями, стягивающихъ талии ихъ обладательницъ. Въ широко растворенныя двери, ведущія въ залъ перваго класса, видно человѣкъ десять офицеровъ и инженеровъ, устроившихся около буфета. Кружки пива съ плавающими въ нихъ кусками искусственнаго льда, привозимаго поѣздами изъ Асхабада, выпиваются и моментально же вновь наполняются услужливымъ армяниномъ-буфетчикомъ.

— Шибко торгуешь буфетъ въ дни прихода поѣздовъ,—сообщаетъ намъ одинъ изъ знакомыхъ офицеровъ.

— Главная причина—адская жара, а тутъ ледъ къ услугамъ каждого, ну и пьютъ, да еще не считаютъ дорогимъ 30 коп. за бутылку посредственнаго пива. А съ другой стороны прямо не знаешь, куда дѣваться отъ скуки. Идешь на вокзалъ съ надеждою, что хоть какое ни на есть новое лицо увидишь. Вѣдь скука здѣсь одуряющая. Занятія въ ротахъ окончились и не знаешь, куда себя пристроить. Читать въ такую жару лѣнь. Идти и жарко, да и некуда. Вотъ изо-дня въ день и валяешься на кровати или на полу своей комнаты. Мысли въ головѣ ни одной. Томленіе какое-то. И что бы вы думали, къ этому состоянію привыкаешь; втягиваешься въ него до того, что по прошествіи 3—4 лѣтъ уже ничто не интересуется. Для молодого офицера Кушка съ ея жизнью такое болото, изъ котораго не выбе-

решься, оно такъ и поглотить безъ возврата. Прямо засасываетъ такая жизнь. Кто еще съ характеромъ, такъ еще туда сюда, выдержать, ну, а если нѣтъ, пиши пропало. Рюмочка здѣсь въ большомъ ходу. Отъ скуки вмѣсто концертовъ звонъ бутылокъ да стакановъ любятъ слушать. И ничего, одобряють...

— Хорошо, что начальство вошло въ наше положеніе и, принимая во вниманіе климатическія и другія условія мѣстной жизни, предоставило право переводиться изъ Кушки по прослуженіи пяти лѣтъ въ нашѣмъ гарнизонѣ.

— Это вы про что—перебилъ рассказчика высокій, но страшно худой стрѣлковый поручикъ, разъясняете наше право переводиться въ любую часть по распоряженію главнаго штаба.

— Такъ-то такъ, только какъ можно перевестись, когда требуется, чтобы въ части при этомъ не было некомплекта офицеровъ? А у насъ всегда некомплектъ!

— Затѣмъ необходимо прослужить полные пять лѣтъ. Да развѣ здѣсь можно прослужить такъ долго безъ основательнаго ущерба для здоровья... Три года вытянуть и то много... Вѣдь здѣшнія маляріи подорвутъ гораздо скорѣе какой угодно крѣпкій организмъ. Вѣдь въ сущности только зимою немного уменьшается малярія, а за то лѣтомъ, такъ она прямо косить цѣлыми десятками.

— Кто у насъ не страдаетъ маляріей. Почти всѣ... Только одни отъ нея прямо на тотъ свѣтъ отправляются, а другіе живутъ, но съ совершенно разстроеннымъ здоровьемъ. Взгляните сколько нашихъ

товарищей нашли себѣ вѣчный покой вонъ тамъ кивнулъ онъ головой на кладбище видѣвшееся около вокзала.

Малярія дѣйствительно является бичемъ всѣхъ жителей Кушки, хотя въ общемъ нужно сказать, что въ настоящее время санитарное состояніе укрѣпленія несравненно лучше, чѣмъ въ предыдущіе годы. Малярія страшна здѣсь особенно тѣмъ, что она часто переходитъ въ желтуху, оканчивающуюся преимущественно смертью, причемъ болѣзнь эта проходитъ со страшною быстротою. Ни сильная эвакуація, ни другія мѣры не въ состояніи были уменьшить малярію. Главною причиною, способствующею ея развитію, признають земляныя работы, при которыхъ поднимается почва, а также высокій уровень грунтовыхъ водъ и расположеніе войсковыхъ казармъ на низкихъ мѣстахъ. Въ настоящее время на одной изъ горъ, откуда открывается чудный видъ на всю долину Кушки и ея окрестности, построена новая больница. Зданіе это, благодаря своему расположенію на новомъ мѣстѣ, обвѣвается вѣтромъ со всѣхъ сторонъ. Внутри же это зданіе просторно, свѣтло и уютно, что также вліяетъ на увеличеніе процента выздоравливающихъ. Кромѣ больницы, большинство казенныхъ зданій теперь строится на возвышенностяхъ, что имѣетъ несомнѣнно громадное значеніе въ смыслѣ спасительной отдаленности отъ поверхностныхъ испареній долины рѣки Кушки. Въ будущемъ можно надѣяться, что работая въ этомъ направленіи, возможно достигнуть значительнаго уменьшенія % заболѣваемости маляріей, глав-

ными разсадниками которой нужно признать значительныя площади болотъ, находящихся около поселковъ Алексѣевского и Полтавскаго. Осушеніе этихъ болотъ посредствомъ устройства спусковъ воды, отразится особенно благопріятно на санитарномъ состояніи крѣпости, да и вообще всей долины.

— Рабочіе у насъ какъ мухи мрутъ отъ лихорадокъ,—сообщилъ одинъ изъ желѣзнодорожныхъ инженеровъ...

— Въ особенности русскіе. Здѣшніе туркмены и персы вѣроятно болѣе акклиматизировались. Старожилы туркмены рассказываютъ, что въ Кушкинской долины раньше лихорадокъ почти не было. Начались же они со времени начала земляныхъ работъ. Множество существуетъ теорій о причинахъ заболѣваемости этой болѣзнью, но въ сущности мы наглядно, живя здѣсь, видѣли, что настоящей почвы эти теоріи подъ собою не имѣютъ. То же самое приходится сказать и о способахъ леченія маляріи. Мы въ Кушкѣ чувствуемъ себя какъ бы обреченными если не на смерть, то на полную потерю здоровья. Каждый день можно заболѣть и отправиться на тотъ свѣтъ. Въ особенности жаль становится семейныхъ имѣющихъ дѣтей... Тѣ кажется никогда не бываютъ спокойны.

III.

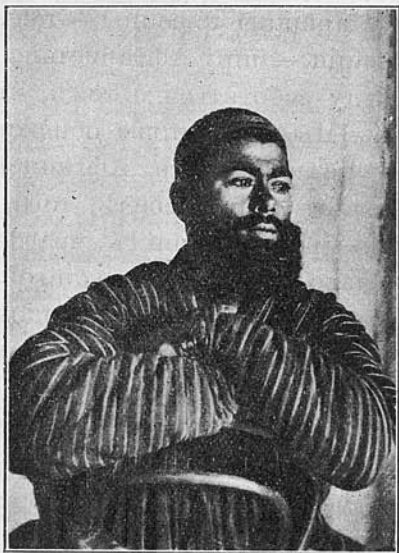
Кушка. — Присоединеніе Пендинскаго оазиса. — Исторія его.

Давно ли вся Кушкинская долина принадлежала афганцам?!

Просто не вѣрится, чтобы въ теченіе такого короткаго времени какъ 12—14 лѣтъ, эта долина могла принять видъ культурнаго русскаго уголка. Устройство Полтавскаго и Алексѣевскаго поселковъ въ особенности способствовало такому превращенію. Но особенно сильно удивляться быстрымъ успѣхамъ нашимъ въ этомъ районѣ нельзя, если принять во вниманіе тотъ сравнительно небольшой періодъ времени, въ который были присоединены къ Россіи путемъ завоеванія наши теперешнія владѣнія въ Средней Азіи вообще, а въ Закаспійской области въ частности. Тѣ результаты, которые достигнуты въ настоящее время въ Средней Азіи, лишь подтверждаютъ способность русской народности въ колонизаторскомъ отношеніи.

Поступательное движеніе русскихъ войскъ въ Закаспійскомъ краѣ на югъ, послѣ присоединенія Мервскаго оазиса временно приостановленное, вновь

началось въ 1883 году, вызванное политическими осложненіями на афганской границѣ. Хорошія отношенія, существовавшія у покойнаго эмира афганскаго Абдурахмана къ русскимъ, и тѣ симпатіи, которыя онъ выказывалъ вообще къ Россіи, какъ

Узбекъ изъ Сѣвернаго Афганистана.

долго жившій въ русскихъ владѣніяхъ въ Самаркандѣ и помнившій оказанное ему широкое гостепріимство,—не могли не беспокоить англичанъ, боявшихся, что Россія въ союзѣ съ Афганистаномъ, можетъ нарушить политическое равновѣсіе на востокѣ; поэтому англійское правительство всѣми силами стремилось возстановить эмира Абдурахмана противъ Россіи, что наконецъ и удалось сдѣлать, причѣмъ

тѣ пути, посредствомъ которыхъ Англіи удалось это провести, вполне видны изъ прокламаціи эмира, изданной имъ по возвращеніи изъ Равуль - Пинда, гдѣ было устроено это свиданіе съ вице - королемъ Индіи и выработана была политическая программа дѣйствій противъ Россіи.

„Афганцы, старшины и воины,—такъ объявлялось въ прокламаціи,—миру Афганистана угрожаетъ опасность. Я буду заботиться о томъ, чтобы онъ не былъ нарушенъ. Мы все готовы обнажить мечъ въ защиту чести и независимости Афганистана и вложить его въ ножны лишь послѣ того, какъ онъ будетъ обогреть кровью нашихъ враговъ; мы будемъ искать только войны справедливой; война же справедлива только тогда, когда исчерпаны все пути и средства къ сохраненію мира. Если война будетъ намъ навязана, то весь Афганистанъ подыметься, какъ одинъ человѣкъ, чтобы дать отпоръ врагамъ. Поставленный между Россіей и Англіей, я буду охранять миръ между обоими государствами собственною независимостью. Я никакъ и никогда не допущу, чтобы русская армія прошла черезъ наше государство для вторженія въ Индію; я никогда не уступлю Англіи или Россіи ни одной пяди афганской земли. Мы будемъ рады англійской дружбѣ, если она поможетъ защищать нашу свободу. Я надѣюсь, что миръ нарушенъ не будетъ и, уповаю на милость Аллаха, прошу участія въ дѣлѣ мира. Вотъ что я хотѣлъ довести до вашего свѣдѣнія, боевые товарищи мои“.

Политическій горизонтъ уже покрывался тучами.

Возвратившись въ свою столицу Кабуль, эмиръ Абдурахманъ собралъ всѣхъ вождей и приближенныхъ на совѣщаніе о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій, въ это же время начальникъ Закаспійской области генералъ Комаровъ, въ виду тревожныхъ слуховъ, двинулся съ отрядомъ и занялъ мѣстность Акъ-Тепе, лежащую близъ впаденія р. Кушки въ рѣку Мургабъ.

На переправѣ черезъ старинный акведукъ Ташъ-Кепри, отрядъ генерала Комарова встрѣтилъ передовыя силы афганцевъ, расположилъ противъ нихъ, занявъ позицію. Враждебныя дѣйствія начаты были афганскими войсками, перешедшими черезъ рѣки Кушку и Мургабъ и начавшими строить укрѣпленія. Афганцы, видимо, задумали атаковать наши войска неожиданно. Дѣйствіями ихъ войскъ руководилъ капитанъ англійской службы Гетъ, находившійся въ числѣ другихъ англійскихъ офицеровъ при афганскомъ отрядѣ. Но мѣстность по рѣкѣ Кушкѣ принадлежала къ числу особенно неудобныхъ для военныхъ дѣйствій, такъ какъ отъ Кала-и-Мора до впаденія р. Кушки въ Мургабъ, близъ Ташъ-Кепри, на пространствѣ свыше 40 верстъ дно и берега Кушки состоятъ изъ вязкаго илистаго грунта и хотя въ обыкновенное время глубина рѣки, въ среднемъ, не больше аршина, но переправляться черезъ нее можно лишь въ двухъ-трехъ пунктахъ. Весною же при большомъ количествѣ воды и быстромъ теченіи рѣки, переправа черезъ нее почти невозможна. Это же самое можно сказать и о рѣкѣ Мургабѣ. Такимъ образомъ, афганскія войска, перейдя эти рѣки,

имѣли у себя въ тылу крайне затруднительные пути сообщенія съ афганской территоріей.

Вынужденный начать активныя дѣйствія, генераль Комаровъ предварительно потребовалъ, чтобы афганцы очистили лѣвый берегъ Кушки и правый Мургаба, но афганскій сердаръ, командовавшій войсками, отвѣтилъ отказомъ, указавъ при этомъ, какъ бы въ свое оправданіе, на англійскихъ офицеровъ, рекомендовавшихъ ему не исполнять требованій русскихъ. Тогда генераль Комаровъ 18 - го марта, атаковавъ афганцевъ, разбилъ ихъ на - голову и разсѣялъ. Афганцы потеряли болѣе 500 убитыми и ранеными,³ всю свою артиллерію, два знамени и лагерь. Въ особенности много погибло ихъ при переправѣ черезъ Кушку. Съ нашей же стороны потери были незначительны. Сраженіе это разомъ подняло престижъ Россіи на Востокъ и, независимо этого, весь Пендинскій оазисъ былъ присоединенъ къ русскимъ владѣніямъ.

Съ присоединеніемъ Пендинскаго оазиса, въ немъ тотчасъ же было введено русское управленіе и учреждена должность Пендинскаго пристава, для завѣдыванія туркменскимъ населеніемъ. Расположенный по рр. Кушкѣ и Мургабѣ, оазисъ принадлежитъ къ числу лучшихъ мѣстъ Закаспійской области, но въ то же время среди узкихъ полосъ земли, орошенныхъ водами названныхъ рѣкъ и годныхъ для обработки, разстилается безбрежная песчаная пустыня, ограниченная Кушкою, Тахтабазаромъ и Мервомъ. За Кушкою, южнѣе, ея въ 18-ти верстахъ, расположенъ постъ Чельдухтеръ, являю-

щійся самымъ южнымъ пунктомъ Россіи. Далѣе на пространствѣ 150 верстъ до Караулъ-Хана на Мургабѣ граница еще не занята постами пограничной стражи, хотя въ настоящее время уже намѣчены пункты для устройства нѣсколькихъ постовъ. Огромное не охраняемое пространство границы, хотя и пролегающей по пустынной мѣстности, способствуетъ, конечно, водворенію въ наши предѣлы значительнаго количества контрабанды. Вся мѣстность до берега Мургаба имѣетъ видъ однообразной песчаной равнины, кое-гдѣ покрытой чахлыми зарослями саксаула и гребенчика. Лишь весною пустыня на самое короткое время покрывается растительностью, но затѣмъ уже въ половинѣ мая беспощадные жгучіе лучи южнаго солнца выжигаютъ ее, придавая всей мѣстности однообразный желтый колоритъ. Кое-гдѣ у колодцевъ ютятся стада барановъ но и тѣ въ срединѣ лѣта отгоняются въ горы.

Лишь стайки джерановъ порою мелькаютъ среди выжженной солнцемъ равнины, да стада кулановъ, поднимая облака пыли, проносятся черезъ нее, разыскивая себѣ кормъ. Меланхолично осматривая окрестности, спокойно сидятъ желтые суслики надъ своими норами, зная, что кромѣ ихъ вѣчныхъ враговъ — песчаного удава и орла, ни одно существо не нарушитъ ихъ безмятежнаго существованія. Блестя на солнцѣ металлическимъ блескомъ и извиваясь красивыми кольцами, безшумно скользятъ по песку змѣи, оставляя за собою узкій, едва замѣтный слѣдъ. Въ сторонѣ виднѣются какія-то безформенныя развалины.

— „Кала-и-Морь...“—нарушаетъ молчаніе одинъ изъ нашихъ спутниковъ.

— По персидски это значить крѣпость змѣй и это названіе какъ нельзя болѣе подходитъ къ этому мѣсту. Знаете, такого количества гадовъ, какъ здѣсь, вѣроятно нигдѣ нельзя увидѣть. Туземцы увѣряютъ, что это то самое мѣсто, въ которомъ на еврейскій народъ, при 40-лѣтнемъ скитаніи его подъ предводительствомъ Моисея, Богъ послалъ змѣй за сдѣланные грѣхи. Это преданіе, какъ говорятъ, даже подтверждается нѣкоторыми персидскими хрониками. Вѣдь утверждаютъ также, что афганцы по своему происхожденію чистокровные семиты... И это, пожалуй, вѣрно... Вглядитесь въ лица афганцевъ и вы найдете въ нихъ характерныя черты, подтверждающія это предположеніе. Что народъ этотъ родственнѣйшій съ евреями, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, но только по духу это тотъ воинственный Израиль, который подъ предводительствомъ Иисуса Навина и другихъ военачальниковъ, выказывалъ такъ много храбрости, почти всегда одерживая побѣды, и удивлялъ своею стойкостью всѣ народы, съ которыми приходилось вести военныя дѣйствія... Израелиты, прожившіе вѣка внѣ вліянія культурныхъ націй, не впитавшіе въ себя несимпатичныхъ сторонъ нашего еврейства,—они съ теченіемъ времени приняли мусульманство—религію, которая въ сущности по духу имъ близка и самая подходящая для жителей востока. Присмотритесь къ типамъ бухарскихъ евреевъ и вы увидите наглядно, что они являются лишь переходною ступенью отъ на-

шего еврейскаго типа къ типу афганцевъ. Въ историческихъ рукописяхъ у афганцевъ, касающихся ихъ происхожденія, встрѣчаются не только указанія на вліяніе еврейскихъ племенъ, жившихъ въ послѣдствіи бокъ о бокъ съ афганцами, но и прямо подтверждается, что родоначальникомъ афганскаго племени является одно изъ колѣнъ еврейской народности. Даже въ именахъ афганцевъ можно прослѣдить вліяніе еврейства: Моисей, Рувимъ, Исусъ, Іовъ, Менасія, Исаакъ и другія имена встрѣчаются очень часто. Да что говорить, еврейское слово Адамъ, въ переводѣ человѣкъ, перешло не только къ афганцамъ, но и почти ко всѣмъ восточнымъ народамъ, обозначая человѣка. Сами афганцы говорятъ, что происходятъ отъ сына Соломона—Авгана¹⁾. Народность по духу сильная и крайне симпатичная. Если бы ихъ не портили англичане своей политической подкуповъ, то Россія съ ними могла бы отлично ладить... Мнѣ приходилось встрѣчаться со многими афганцами: напримѣръ, у насъ въ Самаркандѣ проживаетъ Исаакъ - Ханъ, сынъ покойнаго эмира афганскаго Ширъ-Али-Хана. Вѣдь по своимъ правамъ это и есть настоящій афганскій эмиръ. Бывшій эмиръ Абдурахманъ завладѣлъ престомъ совершенно незаконно, а сынъ эмира, въ то время наслѣдникъ престола, Исаакъ - Ханъ принужденъ былъ бѣжать въ Россію, гдѣ его не только приютили, но и оказали особое покровительство. Онъ живетъ уже давно въ Самаркандѣ, получая довольно значительную отъ нашего правительства сумму на

¹⁾ Нѣкоторые же своимъ родоначальникомъ считают Іеремію сына Саула сына Соломона.

содержаніе, если не ошибаюсь, то, кажется, 12 тысячъ въ годъ. Съ нимъ живетъ также и его сынъ Измаиль-Ханъ и свита человѣкъ до ста... И представьте себѣ, что афганцы, живущіе въ русскихъ

Афганскій Эмиръ Ширъ-Али-Ханъ † въ 1887 г.

предѣлахъ, считали его законнымъ эмиромъ афганскимъ. Когда умеръ Абдурахманъ, всѣ они ему присягнули, какъ своему законному Государю... А нынѣ царствующаго эмира Хабибула-Хана считаютъ узурпаторомъ. Вообще, во всемъ сѣверномъ Афганистанѣ престижъ Исаака-Хана стоитъ очень высоко и въ случаѣ осложненій съ Афганистаномъ онъ или

его сынъ Измаиль-Ханъ своимъ именемъ и вліяніемъ сослужать Россіи большую службу. Приверженцевъ въ Афганистанѣ Исаакъ - Ханъ имѣетъ очень много, а недовольныхъ правленіемъ нынѣшняго эмира Хабибула-Хана еще больше.

— Ну, а что за личность самъ Исаакъ-Ханъ, — задалъ вопросъ одинъ изъ слушавшихъ.

— Какъ вамъ сказать... По своему, по восточному человѣкъ образованный... Вѣдь образованіе у нихъ своеобразное. Опредѣляется оно съ одной стороны количествомъ выученныхъ стиховъ изъ корана, а съ другой — знакомствомъ съ десяткомъ извѣстныхъ представителей персидской поэзіи. Потомъ знаніе шаріата — юридическаго кодекса... А если къ этому добавить поверхностное понятіе объ исторіи и сосѣднихъ государствахъ, то получится человѣкъ высокообразованный. По существу востокъ вообще страшно консервативенъ. Вліяніе Платона, Аристотеля отразилось въ свое время у всѣхъ восточныхъ народовъ на наукахъ, но потомъ на этомъ и остановилось. Все же что появилось въ христіанскую эру, считается отъ лукаваго и съ ихъ точки зрѣнія вниманія не заслуживаетъ... Самъ Исаакъ-Ханъ крѣпкій старикъ, — прямо богатырь, несмотря на свои шестьдесятъ пять лѣтъ. Преданъ Россіи чрезвычайно, но всегда скорбитъ, что мы въ свое время не протянули руку помощи покойному его отцу эмиру Ширъ-Али-Хану и погубили въ свое время надолго престижъ Россіи въ Афганистанѣ. Посольство генерала Столѣтова въ Кабуль, общанія, которыя мы такъ щедро давали, придали

огромную увѣренность эмиру Ширъ-Али во время его столкновенія съ Англіей. Вѣдь онъ-то въ сущности только и просилъ, чтобы изъ Ташкента двинули на Аму-Дарью одинъ - два батальона. Теперь дѣло прошлое, но двинь мы въ то время войска въ Термезъ, гдѣ теперь у насъ стоитъ столько войсковыхъ частей, и дѣло Ширъ-Али - Хана было бы выиграно. Ни у кого такъ не богата фантазія, какъ у восточныхъ народовъ. Здѣсь десятокъ вооруженныхъ людей, замѣченныхъ въ пустынѣ зоркимъ глазомъ номада, вырастаетъ въ огромное войско, а батальонъ, пришедшій на Аму-Дарью, превратился бы въ цѣлую армію. Теперь - то мы жалѣемъ, да поздно.

— Лѣтъ пять назадъ Исаакъ-Ханъ, получивъ свѣдѣнія о волненіяхъ въ Афганистанѣ, на свой рискъ послалъ своего близкаго человѣка Сердаря-Меджидъ - Хана съ нѣсколькими десятками своихъ приверженцевъ въ Афганистанъ. Но предпріятіе это не удалось, такъ какъ Меджидъ-Ханъ заблудился около границы и, попавъ къ нашему посту пограничной стражи, былъ задержанъ. Но даже приближеніе такого небольшого отряда произвело въ Афганистанѣ большія волненія, разумѣется, окончившіяся репрессіями и казнями многихъ подозрѣвавшихся въ приверженности къ Исаакъ-Хану...

— Это все такъ, перебилъ казачій эсаулъ рассказчика... Цѣлый рядъ ошибокъ нашей дипломатіи... Упустили даже такой благоприятный моментъ, какъ англо - бурская война. Выставъ тогда отрядъ на границѣ и теперь бы нашъ представитель сидѣлъ

бы въ Кабулѣ и диктовалъ бы все, что хотѣлъ, а то теперь Россія въ Афганистанѣ не пользуется никакимъ значеніемъ. Да и, пожалуй, русско-японская война иначе бы велась, пользуйся мы выгодами своего положенія, которое могли бы занять во время бурской войны...

Крѣпость Кушка, расположенная лишь въ 120-ти верстахъ отъ Афганской крѣпости Герата, является нашимъ форпостомъ противъ Афганистана, а въ военное время отсюда раньше всего должны начаться военныя дѣйствія, поэтому у всѣхъ военныхъ въ Средней Азіи вообще разговоръ о Кушкѣ всегда переходитъ на тему будущаго нашего похода на Гератъ. Поступательное движеніе Россіи въ Азіи на Югъ и на Юго-Востокъ, начавшееся два столѣтія тому назадъ, не можетъ конечно остановиться на нынѣшнихъ границахъ и будетъ стихійно продолжаться въ томъ же направленіи.

Гератъ, особенно сильно укрѣпленный въ послѣднее время, представляетъ изъ себя городъ съ довольно значительнымъ населеніемъ. Покойный эмиръ Абдурахманъ обращалъ особенное вниманіе на устройство этой крѣпости, работы по улучшенію которой производились подъ руководствомъ англійскихъ военныхъ инженеровъ. Расположенные среди трудно проходимыхъ горъ, крѣпость эта является серьезною преградой, прикрывающею дорогу въ Кабулъ и Кендагаръ.

Гератъ принадлежитъ къ числу очень древнихъ городовъ Средней Азіи и долго служилъ мѣстомъ пребыванія владѣтелей Афганистана. Ведя упор-

ныя и кровопролитныя войны съ Мервомъ, онъ неоднократно переходилъ изъ рукъ въ руки. Самыя отдаленныя свѣдѣнія о немъ восходятъ до времени походовъ Александра Македонскаго въ Среднюю Азію ¹⁾, причемъ въ послѣдующій періодъ Гератъ являлся однимъ изъ главныхъ городовъ Греко-Бактрійскаго царства, образовавшагося въ 255 году до Р. Х. послѣ смерти Александра Македонскаго. По сообщенію арабскаго путешественника и географа Ибна-Хуакала, жившаго въ X вѣкѣ, въ Гератъ въ его время существовало нѣсколько значительныхъ по своимъ размѣрамъ церквей, причемъ жители города были большею частью христіане. Если прослѣдить исторію распространенія христіанства въ Азіи, то придется признать что жители города Герата принадлежали къ несторіанскому толку. Ересь Несторія послѣ осужденія его ученія на Вселенскомъ соборѣ не заглохла. Суровыя мѣры, принятыя противъ его послѣдователей въ Византійской Имперіи, вынудили ихъ переселиться въ Персію, откуда несторіанство начало быстро распространяться по всей Средней Азіи, причемъ въ Мервѣ была установлена въ IV вѣкѣ епископія, существовавшая до начала VII вѣка. При нашествіи арабовъ, Гератъ, въ числѣ другихъ городовъ, былъ взятъ приступомъ и частью разрушенъ, а главная христіанская церковь превращена была въ магометанскую мечеть, существующую и въ настоящее время. Арабы хотя и начали обращать огнемъ и мечемъ

¹⁾ Есть историческія указанія, что Гератъ построенъ былъ Александромъ Македонскимъ и названъ Александрія-Аріонъ.

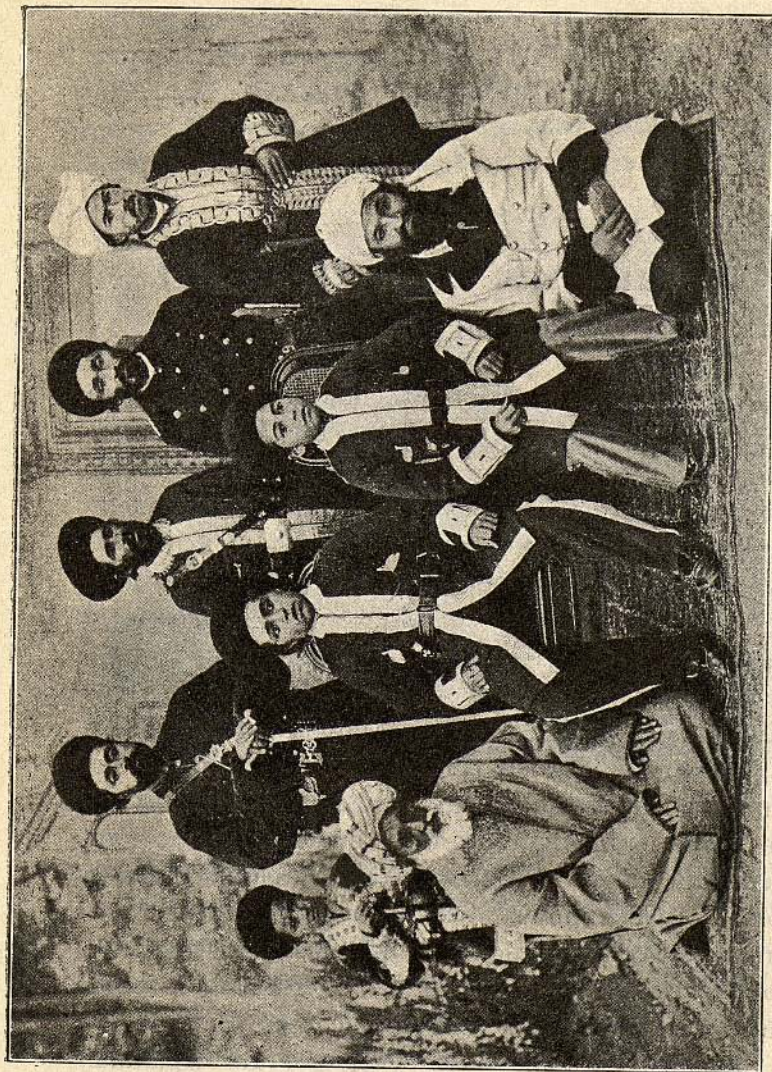
жителей завоеванныхъ ими областей въ магометанство, но все же несторіане продолжали существовать въ Средней Азіи почти до конца XII вѣка, приче́мъ въ Европѣ почти все время ходили лишь смутные слухи, что въ Средней Азіи гдѣ-то существуетъ далекое христіанское царство попа Ивана. Посоль Людовика IX Руисбрукъ, путешествовавшій по Азіи въ 1252 г., въ своихъ запискахъ сообщаетъ, что несторіане жили въ его время въ Азіи отъ Герата и до Самарканда, приче́мъ послѣдователями этого исповѣданія были преимущественно кочевники, глава которыхъ, носившій званіе хана, награжденъ былъ китайскимъ императоромъ титуломъ вана (князя) и звался поэтому ванъ-ханомъ. Созвучіе этого титула и подало въ свое время поводъ къ легендамъ о попѣ Иванѣ и его славномъ царствѣ. Свѣдѣнія Руисбрука вѣрны отчасти только по отношенію указанной имъ мѣстности, а памятники, находящіеся въ районѣ Красноводскаго уѣзда Закаспійской же области, подтверждаютъ отрицаемую имъ легенду и доказываютъ, что христіанское царство дѣйствительно существовало какъ правильно устроенное.

Гератъ же, въ числѣ другихъ городовъ, былъ разрушенъ въ XIII столѣтіи Чингисъ-ханомъ, а затѣмъ послѣдовательно принадлежалъ, то Бухарѣ, то Персіи, пока не вошелъ въ составъ вновь образовавшагося Афганскаго государства.

Въ настоящее время даже признаки христіанства исчезли среди жителей Герата, и лишь золотой крестъ сіяющій подъ лучами яркаго южнаго солнца на колокольнѣ вновь построенной православной церкви

въ крѣпости Кушка, напоминаетъ афганцамъ о томъ, отдаленномъ времени, когда на куполѣ главной гератской мечети сіялъ такой же золотой крестъ и жители города исповѣдывали ту же религію любви и всепрощенія, которую исповѣдуютъ кефиры (не-вѣрные) урусы...

— Но Акъ-Падишахъ силенъ, куда сильнѣе эмира Афганскаго и будетъ время когда урусы проникнутъ вновь въ Афганистанъ, и вновь засіятъ на Гератскихъ горахъ золотой крестъ урусовъ. Такъ пророчески говорятъ многіе Афганцы, съ какимъ-то страхомъ посматривая на Сѣверъ...

Афганскій эмиръ Хабибулла и его братья. Пасрулла. Крайній слѣва, сидящій главный мулла Геддичъ-Ата, демагогъ и врагъ европейцевъ; зади него — главнокоманд. сѣверн. армій, слѣдующ., — главноком. южн. арм., слѣдующ. государств. казначей, крайн. справа, заднѣе — начальникъ дворцовой охраны, впереди него, сидящ., — государств. секретарь. Снято въ 1889 г.

IV.

Тарашекъ.—Пустыня до
Мургаба.

За интересною бесѣдою мы почти не замѣтили какъ прошли огромный переходъ до развалинъ Тарашекъ. Утомившіяся лошади, почуявъ воду, увеличили шагъ и черезъ четверть часа около колодца съ мутною водою мы остановились на ночлегъ. Колодцы Тарашекъ крайне бѣдны водою, имѣющей при этомъ соленый вкусъ. Огромныя стада барановъ ютятся около нихъ, нарушая однообразіе пустыни. Присматриваясь къ чабанамъ, ихъ типамъ и костюмамъ, невольно вспоминаешь библейскія картины. Та же жизнь, тѣ же условія, ни въ чемъ не измѣнившіяся и остающіяся такими же, какъ и три тысячи лѣтъ тому назадъ. Около глубокихъ колодцевъ толпятся люди, бараны, козы и верблюды. Со скрипомъ на волосяной веревкѣ вытягиваютъ въ кожанномъ ведрѣ мутную воду изъ колодца и у всѣхъ людей и животныхъ разомъ начинаютъ одинаково блестѣть глаза. Всѣхъ отъ ихъ соннаго состоянія пробуждаетъ та страшная сила, которая называется жаждою.

Расположившись на разостланных буркахъ, мы съ нетерпѣніемъ слѣдили за приготовленіемъ шашлыковъ, которые на длинныхъ желѣзныхъ палкахъ тутъ же невдалекѣ поджаривалъ на огнѣ нашъ джигитъ. Душистая жирная баранина издавала аппетитный запахъ, разносившійся вокругъ. Цѣлая стая

Новый дворецъ Афганскаго эмира Хабибуллы въ Кабулѣ.

поджарыхъ огромныхъ овчарокъ, соблазняемая аппетитнымъ запахомъ, улеглась около костра терпѣливо выжидая подачки.

— Хорошая это штука шашлыкъ, — заговорилъ казачій есаулъ, беря на кончикъ ножа поджаренный кусокъ баранины.

— Безъ него здѣсь просто бѣда. И вкусно, и

хлопотъ съ такимъ кушаньемъ никакихъ нѣтъ, да и вино какъ-то особенно хорошо пьется. Какъ наперчатъ основательно, такъ поѣвши его можно ведро вина выпить....

— А какъ, вообще, сильно здѣсь пьютъ? спросилъ докторъ.

— Безъ этого здѣсь нельзя... По нашимъ стоянкамъ только и можно этимъ бодрость духа поддерживать. Отъ людей вѣдь отвыкаешь совершенно, по нашимъ трущобамъ сидючи. Ну попадешь въ кои-то вѣки въ какой ни на. есть городъ и запутаешься... Да такъ запутаешься, что самъ удивляешься потомъ и спрашиваешь: „батюшки, да неужели все это я самолично натворилъ?“. И не вѣришь иногда — думаешь товарищи въ шутку рассказываютъ... А тамъ глядишь, — шутка-то плохая выходитъ... Пройдетъ нѣсколько времени, какъ и бумага отъ подлежащаго начальства пришла... И все это въ ней, какъ на ладошкѣ выложить... Стоишь потомъ, какъ дуракъ передъ командиромъ и конфузно очень... Вѣдь иному молодцу подъ пятьдесятъ — борода сѣдая, а понадѣлалъ дѣловъ, что молодому въ пору... А про молодежь и говорить нечего... Какъ попадутся имъ гроши въ руки, все равно какъ съ цѣпи сорвутся, тутъ уже пойдетъ дымъ коромысломъ... Заберутся хоть бы въ Мервъ либо въ Самаркандъ, такъ пока до копейки не пропустятъ, колобродятъ напропалую. Главное, каждый на руку скоръ... Выйдетъ что — сейчасъ либо за пашку, либо за кинжалъ, а то и за револьверъ... Однажды въ циркѣ такую пальбу открыли — просто бѣда. На грѣхъ винава-

таго - то пуля не нашла, а правый подвернулся да на тотъ свѣтъ и угодилъ. Ну, и пропало разомъ двое: и тотъ, кто стрѣлялъ, и тотъ кто подъ пулю подвернулся.—Одинъ къ Царю небесному пошелъ, а другой Царю земному золото на рудникахъ добывать посланъ былъ...

Другой разъ расходились да спяна на вокзалѣ изъ орудія выпалили... Хорошо, что никому вреда не было... Теперъ куда тише стало. Размахъ меньше— да и начальство препоны ставить. Прежде какъ стояли въ городѣ: нѣтъ ни цирка, ни театра... Соберется публика у кого изъ холостыхъ, а то въ своей офицерской столовой и какъ выпьютъ хорошенько — сейчасъ же въ кукушку играть начнутъ. Любили страсть эту игру.

— Что это за кукушка, эсаулъ?— снова спросилъ докторъ.

— Карточная игра какая-нибудь?

Эсаулъ такъ и прыснулъ отъ смѣха...

— Кукушка—переспросилъ онъ черезъ минуту, отбрасывая далеко отъ себя обглоданную кость... Это, я вамъ доложу, преинтересная игра у кого только нервы крѣпкіе... Обыкновенно для этого выбирается какая-нибудь большая постройка. Сарай что ли, либо конюшня пустая — и вотъ человѣкъ десять забираются туда ночью, причемъ у каждого револьверъ въ рукахъ да патроновъ запасъ хороший... Погасятъ огонь и разбредутся по всему помещенію... Ну, тамъ каждый что найдетъ, бочку ли, ящикъ, а то и и другую какую штуку, да за нее и схоронится... А одинъ, по жребію, самую

кукушку представлять долженъ... Разсядутся... И тихо, такъ тихо все станеть, даже дыханія не слышно. А тутъ-то кукушка и крикнетъ: „ку-ку“... Остальные на голосъ въ кукушку и стрѣляютъ... Какъ хватають чуть не залпомъ... Тра-та-та и защелкають пули по стѣнамъ... И опять снова тихо такъ, что самъ слышишь, какъ сердце въ груди колотится... А тамъ опять: „ку-ку“. А въ отвѣтъ: Тра-та - та... Прямо - таки въ азартъ многіе входили. Стрѣляешь, стрѣляешь... Прислушиваешься и снова: „Ку-ку“. Забываешь, что это свой же братъ кукуетъ, а только и думаешь: „погоди, проклятая, вотъ ужъ слѣдующій разъ я тебя какъ слѣдуетъ срѣжу“.

— Бываетъ, что по очереди кукують, да съ мѣста на мѣсто перебѣгаютъ... И какъ пойдутъ палить, такъ со стороны слушать—цѣлое сраженіе... Весело такъ сдѣлается.

— И что же, неужели такая игра кончалась благополучно всегда? возмущился взволнованный докторъ.

— Какое тамъ благополучно,—успокоительнымъ тономъ отвѣтилъ рассказчикъ. Всяко было... Разъ, я помню, такая неудачная кукушка была, что хорунжаго нашего разомъ ухлопали, десятка выстрѣловъ не сдѣлавши. Еще поручика подстрѣлили, фамиліи его не помню, знаю, что стрѣлковый былъ.. Такъ тогда чуть не всю ночь напролетъ палили, а только подъ утро, когда устали всѣ, то слышимъ „ой“. Зажгли огонь, смотримъ руку прострѣлили поручику... И, ничего, зажила рука.

— Ну, и нравы у васъ тутъ были,—нервно раз-

смѣялся докторъ К... Вы какъ будто объ этомъ съ какимъ - то особымъ удовольствіемъ вспоминаете. Просто страшно становится. Вѣдь такимъ образомъ ни за грошъ человѣка на тотъ свѣтъ отправить можно...

— Что жъ, и это бывало, а только я вамъ скажу, кажется дикая игра, но она владѣтъ собою приучала... Посмотришь, иной молодецъ во всемъ принималъ участіе: и въ исторіяхъ разныхъ, и въ кукушку игралъ, и на тигра ходилъ... И вырабатывался такимъ, что нервы, какъ веревки. Первый человѣкъ потомъ на войнѣ оказывался. Смѣйтесь себѣ, а я все же скажу, что и эта безпашная удаля послужила на пользу, воспитывая тотъ духъ, которымъ отличались всегда Туркестанскія войска...

— Вотъ вы осуждаете кукушку... А вѣдь на ней самой воспиталось цѣлое поколѣніе Туркестанскихъ офицеровъ въ сознаніи, что жизнь—копейка и поэтому эти сорванцы потомъ и выказывали когда нужно было чудеса храбрости... Всему свое только время...

Ночь между тѣмъ наступила. Безъ сумерекъ, почти разомъ съ заходомъ солнца настала тьма и въ небѣ ярко заблестѣли звѣзды. Полная тишина царила въ пустынѣ, лишь изрѣдка нарушаемая жалобнымъ воемъ шакаловъ. Издали этотъ вой напоминать собою жалобный плачъ дѣтей и своими, за сердце хватающими, нотами дѣйствовалъ на нервы, наводя тоску. Глухо ворча, порою поднимались собаки, почуявъ приближеніе какого-нибудь звѣря. И снова наступала тишина, въ которой какъ

будто чувствовалась какая-то невѣдомая, могучая сила. Казалось, что все въ пустынѣ спитъ крѣпкимъ сномъ, чутко прислушиваясь къ этой тишинѣ. Освѣщая небольшое пространство и какъ будто борясь съ окружающей темнотою, ярко блестя огонекъ костра, около котораго мы расположились спать на разостланныхъ буркахъ. Горячій песокъ, не остывавшій на ночь, и душно-теплая атмосфера ночи, дѣлали сонъ тревожнымъ. Лишь привычные къ здѣшнимъ условіямъ наши джигиты - туркмены да казачій эсаулъ, вполне освоившійся съ жарами, спали какъ убитые. Въ сторонѣ темнѣли развалины Тарашека — небольшой крѣпости, принадлежавшей какому-то афганскому хану. Стаи летучихъ мышей сновали взадъ и впередъ и, пролетая надъ огнемъ костра, долго кружились около него въ воздухѣ. Не будучи въ состояніи заснуть, я поднялся и направился ближе къ костру, невдалекѣ отъ котораго устроились наши джигиты. Огромнаго роста сѣдобородый туркменъ Берды-Мурадъ-Сердаръ не спалъ. Облокотившись на сѣдло, онъ полулежалъ, подостлавъ подъ себя кусокъ бѣлой кошмы. Замѣтивъ мое приближеніе, онъ привсталъ и въ знакъ почтенія погладивъ рукою свою сѣдую бороду, приложилъ руку къ папахѣ.

— Не спитъ бояръ? — спросилъ онъ меня, опускаясь по моему приказанію снова на кошму.

— Воздухъ пустыни для тебя слишкомъ горячъ и затрудняетъ поэтому дыханіе. Аллахъ премудръ, своею мудростью предвидѣлъ онъ все и поселилъ въ этихъ странахъ народъ, который не боится солнца.

Хотя бояръ черезъ годъ также легко будетъ переносить лучи нашего солнца какъ и мы...

Присѣвъ около огня, я съ большимъ интересомъ началъ всматриваться въ его своеобразно красивое лицо, на которомъ лежалъ отпечатокъ мысли и замѣчательнаго спокойствія. Темные глаза его смотрѣли твердо и въ то же время внимательно. По всему видно было, что это богатырь и по физической силѣ и по духу.

— Ну что, — Сердаръ, спросилъ я его, чтобы начать разговоръ, ты уже давно живешь на свѣтѣ, значить видѣлъ войну, а можетъ быть и самъ сражался противъ русскихъ войскъ...

— Былъ и я, бояръ, со всѣми — сильно досталось намъ тогда отъ генерала Скобелева. Хорошо и мы рубились, но все же у Царя такое войско, что нѣтъ ему равнаго во всемъ мірѣ. За то съ тѣхъ поръ вездѣ тихо, хорошо стало... Можетъ, кто хочетъ землю обрабатывать, стада держать, никто не отниметъ... Кто что имѣетъ, другой взять у него не можетъ. Хорошо теперь, бояръ. Плохо только тѣмъ изъ насъ, кто не привыкъ работать. Кто всю свою жизнь въ аламанъ (набѣгъ) на персовъ ходилъ, тѣмъ трудно. Но и для такихъ царь дивизіонъ (туркменскій конно-иррегулярный) устроилъ. Кто хочетъ въ войскѣ служить — поступай пожалуйста, 25 руб. жалованья Царь даетъ. И работы мало...

— И всѣ ваши довольны — спросилъ я, услышавъ такой лестный отзывъ.

— Ну гдѣ, бояръ, всѣ; есть которые недовольны... Кто недоволенъ въ Персію, въ Хиву, въ Афгани-

станъ ушелъ. А только тамъ куда хуже, чѣмъ здѣсь. Хорошій человѣкъ изъ нашихъ не уйдетъ со своей земли, а такой съ дурной душой, пусть уходитъ. Его намъ и не нужно. Главное, душа чтобъ у человека хорошая, тогда онъ и самъ хорошъ, — закончилъ онъ свои разсужденія.

— Я тебѣ, бояръ, по этому случаю разскажу исторію, которую я слышалъ объ одномъ человѣкѣ съ хорошей душой, но некрасивымъ тѣломъ.

На минуту онъ задумался, соображаясь съ мыслями и затѣмъ откашливаясь началъ:

— Давно, давно тому назадъ, въ далекія прошедшія времена, жилъ славный эмиръ Шаруанъ. Много уже лѣтъ правилъ онъ своими подданными, жившими на огромномъ пространствѣ его государства. Въ управленіи царствомъ ему помогали всей душой преданные ему вѣрные и мудрые семь визирей.

Огромное царство Шаруана, для удобства управленія, раздѣлялось на нѣсколько областей, причемъ начальникомъ самой обширной изъ нихъ былъ ханъ Зюфаръ, славившійся своимъ умомъ и замѣчательною добротою, за которую въ особенности любилъ его народъ, не знавшій что главнымъ распорядителемъ въ области былъ въ сущности не Зюфаръ-Ханъ, а его ближній совѣтникъ Мардабазъ. Этотъ же послѣдній по своей внѣшности отличался тѣмъ, что былъ очень маленькаго роста и въ добавокъ къ тому же очень некрасивъ, причемъ его особенно портила громадная голова и хромота на лѣвую ногу. Однако, всѣ эти физическіе недостатки ступевывались чуднымъ ласковымъ выраженіемъ

его большихъ темныхъ глазъ, въ которыхъ виднѣлась безмѣрная доброта и свѣтилась справедливость.

Зюфаръ-Ханъ никогда не выходилъ изъ подъ вліянія справедливаго Мардамбаза и поэтому управленіе областью было отличное. Судъ для всѣхъ былъ одинаково справедливый, подати собирались въ необременительномъ для населенія количествѣ и народъ поэтому богатѣлъ, прославляя Аллаха, даровавшаго ему такого мудраго правителя; но къ несчастью недолго продолжалось это счастливое время для народа и для Мардабаза. Всѣ несчастья начались съ того дня, когда Зюфаръ-Ханъ потерялъ свою любимую жену и, не будучи въ состояніи выносить тяжелаго одиночества, вновь женился на молоденькой и очень красивой дѣвушкѣ. Это былъ первый день несчастья, съ котораго все пошло вверхъ дномъ. Разомъ забросилъ онъ всѣ дѣла по управленію областью и начались пиры и гулянья, слѣдовавшіе одни за другими безъ перерыва. Казалось, начался сплошной праздникъ. Представленные самимъ себѣ сборщики податей, казіи, аксакалы быстро стали богатѣть, а народъ, обремененный налогами, впадалъ въ нищету. Все разомъ пошло по иному и на слова мудраго совѣтника не обращалось уже никакого вниманія. Мардамбаза сначала тревожили новые порядки, но наконецъ онъ тоже бросилъ все, сказавъ себѣ: „пускай глаза мои больше не видятъ ни разоренія народа, ни теперешняго порядка управленія и ни самаго Зюфара-Хана, такъ низко павшаго и дѣлающаго все въ угоду женѣ.

Правитель, не отходящій отъ жены, не заслуживаетъ любви и уваженія. Лучше гораздо, если я уѣду отсюда куда-нибудь подальше“.

Не долги были его сборы и хотя у Мардабаза была семья, состоявшая изъ жены, сына и двухъ дочерей, но окончательно рѣшивъ уѣхать, онъ объявилъ имъ о своемъ рѣшеніи. На предложенный вопросъ ихъ, куда же онъ предполагаетъ ѣхать, Мардамбазъ, задумавшись, долго не могъ отвѣтить, и рѣшить куда направиться, но наконецъ собравшись съ мыслями, онъ сказалъ:

„Такъ какъ состоянія у насъ нѣтъ и мы жили все время на мое жалованье, то мнѣ и теперь нужно будетъ снова поискать себѣ какую-нибудь службу, причемъ мнѣ кажется, что подходящее для меня мѣсто вѣрнѣе всего можно будетъ найти въ томъ городѣ, гдѣ живетъ славный эмиръ Шаруанъ, да продлить Аллахъ его жизнь на сто лѣтъ“.

— Не откладывая въ дальній ящикъ своего рѣшенія, Мардабазъ со всей своей семьей скоро переѣхалъ въ столичный городъ, гдѣ остановился въ караванъ-сараѣ и, написавши прошеніе эмиру, въ которомъ подробно описалъ свою прежнюю службу и причины отъѣзда, отправился въ тотъ-же день во дворецъ повелителя правовѣрныхъ.

Дворецъ славнаго эмира Шаруана состоялъ изъ нѣсколькихъ громадныхъ каменныхъ зданій, богато украшенныхъ различными лѣпными орнаментами въ восточномъ стилѣ. Двери и окна его были облицованы кирпичами съ ярко цвѣтною эмалировкой и надписями изъ корана, а у входа вездѣ стояла

многочисленная стража. У наружныхъ дверей дворца Мардамбазъ былъ остановленъ начальникомъ стражи, который спросилъ его, кто онъ такой и что ему нужно отъ великаго и славнаго эмира. Мардамбазъ въ отвѣтъ передалъ ему прошеніе съ просьбою передать таковое эмиру, а самъ присѣлъ у входа, ожидая рѣшенія.

Славный эмиръ Шаруанъ находился въ то время въ залѣ совѣта. Окруженный своими семью визирями, обсуждалъ онъ важныя государственныя дѣла, когда начальникъ дворцовой стражи, войдя въ залу, съ поклономъ передалъ ему прошеніе Мардамбаза. Прочитавъ прошеніе и спросивъ начальника стражи гдѣ находится проситель, онъ приказалъ позвать его тотчасъ же предъ свои свѣтлыя очи. Пораженный великолѣпіемъ дворца, Мардамбазъ тихо высказалъ свои привѣтствія царю и его визирямъ, но не успѣлъ ихъ окончить, какъ царь разсмѣялся, а ему стали вторить и всѣ визири. Смѣхъ этотъ былъ вызванъ смѣшной фигурой Мардамбаза, что, не скрывая, высказалъ тутъ же царь:

„Не удивительно, однако, если Зюфаръ-Ханъ пересталъ тебя слушать заговорилъ наконецъ царь, оправившись отъ смѣха,—вѣроятно, онъ и никогда тебя не слушалъ, и ты можешь быть былъ у него не совѣтникомъ, а шутомъ“.

— Долго потѣшались всѣ надъ бѣднымъ Мардамбазомъ, но прошелъ часъ смѣха и настало время благоразумія; но и тогда Шауранъ все еще посмѣиваясь, предложилъ визирямъ назначить испытаніе бывшему совѣтнику Зюфаръ-хана. Посовѣтовавшись,

тѣ предложили сдѣлать его дворцовымъ караульнымъ, причеиъ рѣшили, что если онъ будетъ исправно нести свои обязанности, выдавать ему жалованье по одно тилли въ мѣсяцъ; если-же когда-нибудь, все равно днемъ или ночью, царь позоветъ Мардамбаза и тотъ на первый же зовъ не отзовется и не явится, то за это казнить его смертию. Услышавъ это рѣшеніе, Мардамбазъ обрадовался и тутъ же вступилъ въ исправленіе своей новой должности.

Служить Мардамбазъ мѣсяцъ, другой, третій, полгода, и все идетъ у него благополучно; но вотъ, какъ-то къ концу почти шестого мѣсяца его службы ночью царь увидѣлъ сонъ; снится ему женщина въ ярко-красномъ одѣяніи, очень красивая, съ черными распущенными ниже пояса волосами и съ черными пронизывающими насквозь огромными глазами. И испугался великій эмиръ этого взгляда...

„Ты черезъ пять дней заболѣешь, эмиръ, заговорила женщина, а послѣ окончанія болѣзни тебя постигнетъ большое горе — тебѣ измѣнить твоя жена.

Но и на этомъ не окончатся твои несчастья: тебя лишатъ всѣхъ твоихъ богатствъ; ты потеряешь свое царство и, наконецъ, въ этомъ же году ты умрешь, претерпѣвъ передъ этимъ массу всякаго рода лишеній“.

Эмиръ подъ вліяніемъ этого ужаснаго сновидѣнія въ страшномъ испугѣ проснулся, быстро всталъ съ постели и, одѣвъ халатъ на себя, подбѣжалъ къ окну, растворивъ которое, позвалъ Мардамбаза. Тотъ въ ту же минуту явился.

— Что прикажете, государь? спросилъ онъ, входя въ комнату.

— Я видѣлъ сейчасъ ужасный сонъ, — сказалъ въ отвѣтъ встревоженный эмиръ Шаруанъ.

— Не можешь-ли ты, Мардабазъ, растолковать его мнѣ?

— Могу — отвѣтилъ Мардабазъ, — пусть повелитель расскажетъ, что нарушило спокойное теченіе его сновъ.

Но только эмиръ приступилъ къ разсказу, какъ послышался съ улицы страшный крикъ о помощи. Голосъ повидимому былъ женскій.

— Позволь, повелитель, сказалъ Мардабазъ, — я сначала схожу и помирю ссорящихся, это вѣроятно кричитъ какая нибудь жена, побитая своимъ мужемъ, а потомъ, когда приду обратно, не торопясь, объясню видѣнный сонъ.

— Хорошо, сказалъ эмиръ, — иди и успокой ссорящихся, а то, правду сказать, при такомъ крикѣ все равно невозможно разговаривать и къ тому же я, какъ правитель, долженъ позаботиться сначала о своихъ подданныхъ, а потомъ о себѣ.

Выслушавъ приказаніе, Мардабазъ вышелъ, а эмиръ одѣвшись потеплѣе, направился слѣдомъ за нимъ въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, чтобы Мардабазъ не могъ его замѣтить.

Мардабазъ, выйдя изъ дворца, почти побѣжалъ по направленію крика, и увидѣлъ быстро направлявшуюся женщину, которую и догналъ наконецъ въ одной изъ ближайшихъ улицъ. Остановивъ ее, онъ началъ спрашивать о причинахъ крика.

Эмиръ же остановился вблизи нихъ за угломъ дома. Остановленная женщина была въ ярко красной одеждѣ, очень красивая, съ черными распущенными ниже пояса волосами. Эмиръ Шаруанъ, взглянувъ на нее, сразу узналъ въ ней женщину, которую онъ только что видѣлъ во снѣ, и страхъ снова разомъ овладѣлъ имъ.

— Что ты такъ кричишь, кто ты такая, и кто тебя обидѣлъ?—заговорилъ Мардамбазъ.

— Расскажи мнѣ все откровенно; не бойся, ты можешь вѣрить, что я могу помочь тебѣ, такъ какъ я посланный эмира.

— Эмира?—смѣясь переспросила его красавица вмѣсто всякаго отвѣта.

— Да знаешь ли ты, продолжала она, что царю твоему и самому-то осталось царствовать не болѣе пяти дней?.. Онъ заболѣетъ, этимъ воспользуются мятежники, которые и сейчасъ совѣмъ готовы; они лишатъ его царства и богатства и, испытавъ массу всякихъ лишеній и непрятностей, онъ въ этомъ же году умретъ; ты теперь же, не спрашивая меня больше, можешь вернуться и принести эту вѣсть своему царю...

У Мардамбаза подкосились ноги, сердце облилось кровью отъ слышаннаго и въ глазахъ отразилась вся скорбь души его. Стоявшая передъ нимъ женщина походила и взглядомъ, и осанкой скорѣе на парицу и ужъ никакъ не на просительницу.

— О, женщина — кто бы ты ни была, но ты должна помочь мнѣ взмолился Мардамбазъ.

— Эмиръ нашъ вовсе не заслуживаетъ такой

страшной кары; онъ такой добрый, милостивый и справедливый; ты должна посовѣтывать; ты знаешь навѣрно, чѣмъ можно предотвратить это несчастье.

Вся уродливая фигура Мардамбаза какъ бы замерла въ мучительномъ ожиданіи.

— Если хочешь,—послѣ нѣкотораго молчанія сказала женщина,—есть средство, но оно трудно выполнимо, почти невозможно. Дѣло въ томъ, что нужно чтобы кто нибудь изъ доброжелателей или друзей царя принесъ свою семью и потомъ самого себя въ жертву темному божеству; если такой найдется и сдѣлаетъ все не ради награды и корысти, а отъ чистаго сердца, то Богъ приметъ эту жертву и тогда эмиръ Шаруанъ останется живъ, здоровъ и будетъ благоденствовать на своемъ тронѣ до 100 лѣтъ. Владѣнія его при этомъ увеличатся, а богатства умножатся.

Давъ этотъ совѣтъ, незнакомка скрылась, какъ будто расплывшись въ окружающихъ волнахъ бѣлаго тумана, носившагося надъ городомъ. Это чудное исчезновеніе какъ будто было подтвержденіемъ вѣрности ея словъ.

Мардамбазъ разомъ принялъ какое то рѣшеніе и, не заходя во дворецъ, быстро направился къ себѣ домой, гдѣ разбудилъ тотчасъ же всѣхъ членовъ своей семьи.

Разсвѣтъ только что начался. Вся семья его была очень удивлена такимъ раннимъ появленіемъ хозяина, но онъ, тотчасъ же рассказавъ имъ о слышанномъ предсказаніи, тутъ же объявилъ, что онъ рѣшилъ принести себя и всю свою семью въ

жертву за избавленіе царя отъ несчастій, упомянувъ при этомъ, что онъ считаетъ себя обязаннымъ это сдѣлать, такъ какъ за такого мудраго и справедливаго правителя нужно пожертвовать свою жизнь, но при этомъ онъ хочетъ знать ихъ мнѣніе, такъ какъ жертва эта будетъ принята Аллахомъ лишь при томъ условіи, если всѣ члены семьи изъявятъ на то добровольное согласіе.

Мать, сынъ и двѣ дочери, привыкнувъ вѣрить каждому слову главы дома, всѣ единодушно согласились.

Мардамбазъ, очень довольный такимъ рѣшеніемъ, сейчасъ же, не откладывая, началъ приводить его въ исполненіе и, наточивъ свой булатный ножъ, занесъ его уже надъ горломъ сына *), какъ вдругъ яркій свѣтъ освѣтилъ все помѣщеніе и откуда то послышался голосъ, сказавшій: „остановись, Мардамбазъ, Аллахъ видитъ твое чистосердечное желаніе и принимаетъ его, какъ искупительную жертву за великаго эмира Шаруана, даруя ему жизнь и благоденствіе до ста лѣтъ, а также жизнь тебѣ, твоей женѣ и дочерямъ. Вы всѣ съ этого времени будете счастливы“.

Голосъ замолкъ. Пораженный Мардамбазъ упалъ на колѣни и, совершивъ молитву, тотчасъ же бѣгомъ направился во дворецъ.

Эмиръ же, не замѣченный никѣмъ, стоя недалеко, видѣлъ все происходившее въ домѣ Мардамбаза и, раньше его вернувшись во дворецъ, улегся

*) Вѣроятно въ этой сказкѣ отразился библейскій рассказъ о принесеніи Авраамомъ въ жертву Исаака.

снова въ постель, сдѣлавъ видъ, что никуда не выходилъ.

Увидѣвъ вошедшаго къ нему Мардабаза, эмиръ, желая его испытать, сердито спросилъ:

— Что ты тамъ такъ долго ходилъ?

— Прости, повелитель, — отвѣтилъ карликъ, что я опоздалъ къ тебѣ; на улицѣ произошла бабья ссора, а помирить ихъ было очень трудно — поссорились мужъ съ женой; пока я каждого изъ нихъ въ отдѣльности выслушалъ, уговорилъ помириться и проводилъ до дому, чтобы по дорогѣ они еще не поссорились, прошло много времени. Это меня и задержало.

— Хорошо, сказалъ эмиръ, — иди пока домой; сонъ свой я рассказывать теперь не расположенъ, хочу подумать самъ о немъ...

Когда наступилъ день, собрались на совѣтъ всѣ визири и эмиръ рассказывалъ имъ со всѣми подробностями происшедшее въ эту ночь, и визири, услышавъ о подвигѣ Мардабаза, стали просить эмира за такое самопожертвованіе наградить Мардабаза и приблизить его къ особѣ правителя: семья же его отвести помѣщеніе въ покояхъ эмирскаго дворца.

Великодушный и справедливый эмиръ не отказалъ имъ въ ихъ просьбѣ.

Мардабазъ сдѣлался ближайшимъ совѣтникомъ и любимымъ другомъ великаго эмира Шаруана, и жизнь его безпечно протекала до глубокой старости..."

Вотъ видишь, бояръ, какіе бываютъ хорошіе

люди. Въ ихъ брѣнную оболочку Аллахъ вложилъ твердый духъ и мудрость.

Однако прости, бояръ; заслушавшись моего разсказа, ты отогналъ ангела сна.

Посмотри на востокъ, сейчасъ начнется день и намъ нужно собираться, чтобы до жары доѣхать до холодныхъ водъ Мургаба.

Карауль-Хана. — Ирригація. — Мургабъ. — Землевладѣніе.

Дорога до Карауль-Хана проходила по той же однообразно-мертвой пустынѣ, безъ всякихъ признаковъ жилья, но черезъ нѣсколько часовъ ѣзды начали проявляться слабые признаки растительности, въ видѣ чахлахъ зарослей тамариса, росшаго около впадинъ, въ которыхъ весною скопляется стекающая съ возвышенности вода. Надъ берегомъ рѣки Мургаба возвышалась скалисто - песчаная гряда, которая тянется почти по всему теченію рѣки. Поднявшись на хребетъ, достигающій въ этомъ мѣстѣ высоты около пятидесяти сажень, мы увидѣли наконецъ воды Мургаба, сверкавшія ослѣпительнымъ блескомъ подъ прямыми лучами полуденнаго солнца. Сквозь зеленую рамку камышей, густо росшихъ по берегу, виднѣлись извилины рѣки, являющейся главною жизненною артеріей всего Мервскаго, Иолотанскаго и Пендинскаго оазисовъ. Внизу виднѣлись постройки офицерскаго дома и пограничнаго поста Карауль - Хана, а далѣе темными точками изъ окружающей зелени выгляды-

вали кибитки туркменъ. Вокругъ вся береговая полоса, на $\frac{1}{4}$ версты съ каждой стороны рѣки, была обработана и покрыта посѣвами. Поля пшеницы, джугары, проса чередовались съ баштанами, покрытыми огромными арбузами, дынями и тыквами. Магистральный арыкъ, отведенный отъ рѣки, проходилъ по подошвѣ горъ, а уже отъ него перпендикулярно по скатамъ расходилась цѣлая сѣть мелкихъ арыковъ, питающихъ поля водою.

Зной южнаго палящаго солнца и недостатокъ воды въ Средней Азіи съ самыхъ отдаленныхъ временъ поставили вопросъ объ орошеніи на первенствующее мѣсто, въ силу чего искусство пользоваться водою доведено у мѣстныхъ жителей до совершенства. Въ каждомъ пунктѣ, гдѣ есть вода, устраивается цѣлая ирригаціонная система, чтобы сравнительно небольшимъ количествомъ воды оросить возможно большую площадь земли, годной для обработки.

Въ виду особыхъ условій, въ которыхъ находится земледѣліе, съ давнихъ временъ выработалось также совершенно особое право, по которому собственностью является не земля, а и вода, такимъ образомъ, предметомъ купли и продажи служить количество воды, могущей оросить извѣстную площадь земли.

Шаріатъ такъ формулируетъ права владѣнія землею:

„Кто оживилъ землю водою, тотъ и владѣетъ ею“.

Этотъ законъ вошелъ также и въ русское законодательство. Такимъ же образомъ каждый, кто устро-

илъ новый или же расчистилъ старый колодезь, владѣть имъ и его водою, хотя бы онъ находился на землѣ, составляющей государственную собственность. Въ этомъ случаѣ, принимая во вниманіе огромныя пространства неорошенныхъ земель, государство всегда готово отдать ихъ каждому, чтобы взамѣнъ безплодной пустыни имѣть большее количество культивируемой земли. Устройство системы орошенія по рѣкѣ Мургабу относится къ глубокой древности и, судя по нѣкоторымъ даннымъ, приводимымъ историками, работы по ирригации края производились еще во время Зороастра, причемъ Александръ Македонскій, совершая свой походъ, нашелъ долину рѣки Мургаба въ цвѣтущемъ состояніи. Но особенное развитіе долина эта получила, начиная съ VI вѣка по Р. Х., когда вся эта мѣстность была завоевана арабами, которые внесли сюда свою культуру. Въ X вѣкѣ, въ царствованіе султана Араслана, на Мургабѣ, около Мерва, была устроена колоссальная каменная плотина, которая водами Мургаба снабжала огромный раіонъ земель нынѣшняго Мервскаго уѣзда. Плотина эта, называвшаяся Султанъ-Бентъ, являлась въ своемъ родѣ замѣчательнымъ произведеніемъ строительнаго искусства. Ея остатки и нынѣ возбуждаютъ своими грандіозными размѣрами удивленіе инженеровъ. Въ XIII вѣкѣ гроза въ лицѣ Чингисъ - Хана, пронесшаяся черезъ всю Среднюю Азію, коснулась и Мургабской долины. Благодаря взятію гор. Мерва и истребленію войсками Чингисъ-Хана его жителей, Султанъ-Бентскую долину некому было поддержи-

вать и она была размыта весенними разливами водъ Мургаба; хотя въ послѣдствіи ее и возстановилъ внукъ Тамерлана Шахрухъ, но она просуществовала очень недолго, и окончательно была разрушена бухарскимъ эмиромъ Хейдаромъ. Въ болѣе позднѣйшее время выше старой плотины Султанъ-Бентъ, въ 75 верст. отъ нея, была устроена плотина Кызыклы - Бентъ для орошенія Иолотанскаго оазиса и независимо этого, ниже старой плотины, существовала плотина Каушутъ-Ханъ-Бентъ.

Мѣстный пограничный офицеръ, служившій ранѣе по военно народному управленію области, видимо интересовался всѣмъ, что касается исторіи края и потому, гостепріимно предложивъ намъ помѣщеніе, еще болѣе охотно сообщилъ намъ все, что извѣстно ему по вопросу объ ирригаціи.

— Жаль, что вы не увидите при проѣздѣ развалины Султанъ-Бента, оживленно заговорилъ онъ, видимо желая послѣ долгаго молчанія, возможно больше поговорить со свѣжими людьми.

— Очень интересная постройка... Наши инженеры теперь руками разводятъ и изумляются, какъ возможно было построить такое огромное сооруженіе. Пожалуй съ нею теперь можетъ лишь конкурировать Ассуанская плотина, которая построена инженеромъ Джономъ Эрдомъ недавно въ Египтѣ на Нилѣ. Наши работы въ этомъ отношеніи далеко хуже...

Въ 1887 году по Мургабу въ Байрамъ-Али, по волѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III было создано Мургабское Государево имѣніе, при-

чемъ тотчасъ же были начаты работы по возстановленію старой плотины Султанъ-Бентъ. Колосальныя работы были начаты, но что можно было устроить нѣсколько вѣковъ тому назадъ, оказалось крайне трудно выполнить въ наше время. Плотины хотя и возстановили, заперевъ огромное количество воды, но первая же прибыль воды Мургаба переполнила запруды и сдѣлала нѣсколько прорывовъ, при чемъ вода разлилась по окрестностямъ и создала въ этомъ году огромное болото около Мерва, которое загнивъ подъ полящими лучами солнца, стало медленно испаряться, заражая всѣ окрестности. Результатомъ этого наводненія была огромная смертность отъ маляріи, во время которой въ теченіи лѣта въ Мервскомъ уѣздѣ погибло болѣе 15 тысячъ человѣкъ. Затѣмъ уже послѣ этого неудачнаго опыта мысль о возстановленіи Султанъ-Бента была оставлена и начаты работы въ другомъ мѣстѣ. Вообще приходится констатировать, что ирригаціонное дѣло у насъ въ общемъ сильно хромаетъ. Туземцы являются лучшими специалистами по этой части. У нихъ знанія переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію преемственно и благодаря этому всѣ работы идутъ удачно.

— Неужели же вы отрицаете значеніе науки нашихъ инженеровъ—заговорилъ докторъ...

— Вовсе нѣтъ. Но не упускайте изъ вида, что ирригація для насъ дѣло новое, а здѣсь оно вѣковое. А кромѣ того у насъ выходятъ теоретики, которые не въ состояніи приложить свои познанія на практикѣ, когда приходится производить работы.

Приходится лишь пожалѣть, что нашихъ инженеровъ, которые назначаются для службы по ирригации, не командируютъ для службы въ Алжиръ, Египеть или даже Америку, гдѣ ирригаціонное дѣло стоитъ на высокой степени развитія. Такіе геніальные инженеры какъ строитель Ассуанской плотины могли бы быть хорошими руководителями нашей инженерной молодежи, которая практиковалась бы на ихъ работахъ...

Въ настоящее время рѣка Мургабъ орошаетъ Мервскій, Иолотанскій и Пендинскій оазисы, причемъ для этой надобности существуютъ особыя водяныя системы. Выше города Мерва въ 30 верстахъ устроена плотина Каушутъ-Ханъ-Бентъ, построенная мѣстными туркменами и запирающая совершенно русло Мургаба. Плотина эта направляетъ воду по двумъ магистральнымъ арыкамъ Отомышу и Тохтамышу. Каушутъ-Ханъ-Бентская плотина построена въ видѣ дамбы изъ хвороста, длиною около 130 сажень и шириною до 20 сажень, при чемъ она даетъ напоръ воды до 4 сажень, а образуемая ею запрудаимѣетъ до 20 верстъ длины. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ главной плотины магистральные каналы раздѣляются на меньшіе, по числу текинскихъ колѣнъ *), изъ послѣднихъ въ свою очередь отводится вода уже въ самыя маленькія канавы. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ магистралей, изъ Каушутъ-Ханъ-Бентской запруды выведены также большіе арыки Эрсари, Меджеуръ, Маманъ-Ханъ, Бабаднашъ и Каши. Ниже по тече-

*) Или вѣриѣ родовъ

нію, на Мургабѣ построены еще три плотины Енгри-Гусарь-Бентъ-Кизиль-Бай и Кули. Въ районѣ Пендинскаго приставаства устроены двѣ водоподпорныхъ и водораздѣльныхъ системы: Кизиль-Бентская и Гиндукушская, снабжающая водою Мургабское Государево имѣніе.

Выше плотины Каушутъ-Ханъ-Бента въ 75 верстахъ находится запруда Казыклы-Бентъ, построенная въ видѣ фашинной плотины, съ двумя водосливами и фашиннымъ же флютбетомъ; при ней устроенъ обводный каналъ съ укрѣпленными берегами, отводящій излишекъ воды изъ запертой плотиною части рѣки въ русло послѣдней, но гораздо ниже запруды. Гиндукушская ирригаціонная система устроена для того, чтобы скопить въ обоихъ водохранилищахъ зимнія и весеннія воды Мургаба, которыя въ настоящее время не расходуются населеніемъ на орошеніе земель и затѣмъ собранную воду направить по особому каналу къ Байрамъ-Али. Для этой цѣли ниже урочища Юлотанъ русло рѣки Мургаба перегорожено плотиною, по срединѣ которой устроенъ щитовой водосливъ, по системѣ Пуаре, могущій пропускать до 54 кубическихъ саженъ воды въ секунду. Благодаря этой плотинѣ воды рѣки могутъ быть подняты на 3,37 саж. выше ординара и все нужное для орошенія количество воды направляется черезъ щиты водоспускающей части. Изъ этой запруды вода выпускается черезъ щитовую плотину по каналу, прорытому по берегу на пространствѣ версты, въ особое водохранилище, образуемое старымъ русломъ Мургаба, замкнутое

земляною дамбою и соединяющееся съ оврагомъ Гиндукушъ, по которому въ очень отдаленное время протекалъ Мургабъ. Вода, выведенная изъ мургабской подпруды въ гиндукушскій оврагъ, превращенный въ водохранилище, регулируется двумя щитовыми плотинами, которыя раздѣляютъ водохранилище на двѣ части, вмѣстимостью каждая около полутора милліона кубическихъ сажень воды.

Изъ этого водохранилища вода выпускается въ магистральный арыкъ, имѣющій длину около двадцати пяти верстъ и направляющій въ Байрамъ-Али для орошенія земель Мургабскаго Государева имѣнія.

Гораздо выше по теченію Мургаба существуетъ плотина Бендеръ-и-Нарыръ, которая устроена съ цѣлью заградить водамъ Мургаба входъ въ старое русло, имѣющее въ настоящее время видъ огромнаго, до 20 верстъ длиною, болота.

На остальномъ протяженіи теченія рѣки Мургаба плотинъ не существуетъ. Вода же, необходимая для орошенія, выведена особыми арыками прямо изъ рѣки, благодаря низкимъ берегамъ и огромному паденію воды.

VI.

Ирригація и пользованіе водою. — Долина рѣки Мургаба до Меручака.

Домъ пограничнаго офицера и казарма нижнихъ чиновъ въ Карауль-Хана, оба полуевропейской постройки, красиво выдѣляются среди зелени деревьевъ, посаженныхъ вокругъ зданій. Напротивъ постанавомъ берегу Мургаба, принадлежащемъ Афганистану, ближе къ Меручаку расположены глинобитныя постройки стоящей здѣсь афганской милиціонной конной сотни. Вдоль всего берега рѣки тянутся густыя и высокія заросли камышей, достигающія до двухъ сажень вышины. Глубокіе арыки съ проведенною водою попадались на каждомъ шагу, затрудняя движеніе лошадей. Полуголыя фигуры туркменъ, одѣтыхъ лишь въ синіе широкіе шаровары, босикомъ, но въ огромныхъ косматыхъ папахъ, виднѣются на обработанныхъ поляхъ.

— Съ огромными трудами приходится имъ обрабатывать землю, — указалъ намъ на нихъ штабс-ротмистръ.

— Искусственное орошеніе требуетъ особаго вниманія со стороны землевладѣльца — вѣдь ему приходится каждый день обязательно выпускать воду на свою землю и для этого продѣлать хотя и не сложную, но кропотливую работу по выпуску воды, закрывая теченіе ея въ однѣхъ канавахъ и открывая въ другихъ.

— Ну, а самое пользованіе водою производится какимъ образомъ?—заинтересовался я.

— Вѣроятно въ этомъ случаѣ бываетъ, что одинъ напускаетъ воды на свою землю больше, а другой меньше?

— Не скажите, — въ данномъ случаѣ, представьте, недоразумѣній почти не бываетъ и количество воды, поступающей на поливку cadaго поля, почти одинаково. Въ этомъ отношеніи у туземцевъ имѣется система выработанная вѣковымъ опытомъ, благодаря которой каждому отпускается вода съ аптекарской точностью.

Мы невольно вѣроятно изобразили на своихъ лицахъ удивленіе, замѣтивъ которое, нашъ милѣйшій ротмистръ сейчасъ же постарался подробно посвятить насъ въ тайну водопользованія.

— Видите ли, дѣло въ сущности ведется довольно просто. Каждый аулъ имѣетъ свой особый магистральный арыкъ, который вмѣстѣ съ остальными мелкими арыками находится въ вѣдѣніи особаго должностнаго лица. На обязанности его лежитъ наблюденіе за всей ирригаціонной системою, за своевременной очисткою всѣхъ арыковъ и за правильнымъ и равномернымъ распредѣленіемъ воды

магистрального арыка между всѣми жителями аула. По адату (обычное право), количество воды, причитающейся каждому члену аульнаго общества, находится въ строгой зависимости отъ количества воды магистрали и общаго количества членовъ означеннаго общества. Доля воды, причитающаяся на каждого, называется „су“, т. е. вода. Все количество воды дѣлится на число жителей аула, и одна доля приблизительно выражаетъ одинъ часъ пользованія водою. Затѣмъ извѣстное число долей со- сѣднихъ землевладѣльцевъ соединяется вмѣстѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы число долей равнялось бы цѣлымъ суткамъ, на какое время и пускается вода въ ихъ распоряженіе. Между же собою они дѣлаютъ также разверстку. Мой пріятель А. А. Ломакинъ, служившій долгое время Серахскимъ приставомъ *) и составившій книгу „Обычное право туркменъ“ объяснялъ наглядно водопользованіе такимъ образомъ: большинство аульныхъ арыковъ состоитъ изъ 144 водъ и предполагается, что ею надѣлены 144 землепашца. По времени пользованія водою всего арыка величину су (одной доли) можно опредѣлить, приурочивая ее къ дроби, числителемъ которой служитъ число минутъ въ суткахъ (1440) а знаменателемъ число лицъ надѣленныхъ водою (144). Частное, полученное отъ раздѣленія числителя на знаменателя $1440 : 144 = 10$ (минутъ) опредѣлить по времени теоретическое право каждого землепашца пользоваться водою всего арыка въ теченіе каждыхъ

*) Въ настоящее время начальникъ Тедженскаго уѣзда ученый, извѣстный ориенталистъ и знатокъ Средней Азіи.

сутокъ или по времени пользованія величину одного су. Въ виду же неудобства выдѣлить пользованіе водою на часы, весь аулъ раздѣляется на группы, чтобы число каждой группы равнялось бы суткамъ (24 час.). Суточная очередь называется пейкалъ. Каждый же пейкалъ раздѣляется на дневную и ночную очередь. Распредѣленіе же воды между лицами одного пейкала производится по измѣренію тѣни.

Вотъ вамъ и вся система водопользованія...

— Урожай же здѣсь такіе, о которыхъ мы въ Россіи понятія не имѣемъ. Возьмите уже одно то, что клеверъ здѣсь косятъ отъ 5 до 7 разъ въ годъ, а всѣ хлѣба два раза, перемѣняя конечно, сорта хлѣбовъ. Урожай самъ 70 и больше—не рѣдкость. Вообще Мургабская долина это—альдorado для земледѣльца, но при всемъ томъ нужно сказать, что земледѣлецъ здѣсь долженъ быть обязательно туземецъ, такъ какъ наши совершенно незнакомы съ поливнымъ хозяйствомъ и не умѣютъ обращаться съ водою. Вся долина Мургаба представляетъ собою житницу всего здѣшняго края и благодаря благодатной почвѣ и обилію воды для поливки, мѣстное населеніе отличается большею зажиточностью. Здѣсь вѣдь живутъ туркмены, т. е. точнѣе туркменскія племена Сорыки и Салоры...

Порою тропинка, по которой мы ѣхали, подходила почти къ самой рѣкѣ, берега которой были покрыты густыми зарослями кустарниковъ и деревьевъ различныхъ породъ. Высокій густой камышъ совершенно закрывалъ всадниковъ. Влажный про-

хладный воздухъ дѣлалъ переѣздъ послѣ зноя особенно пріятнымъ.

— Просто вѣкъ бы здѣсь жить. Какъ здѣсь хорошо!—искренно восторгался докторъ, постоянно дѣлясь своими впечатлѣніями съ остальными спутниками.

— Прямо рай здѣсь!..

— А вы батенька восторгаться-то восторгайтесь, а поведывъ то не распускайте!—предостерегъ его есаулъ, бывший съ утра почему-то не въ духѣ. — Живымъ манеромъ рѣдку закопаете...

Какъ бы въ подтвержденіе его предостереженій черезъ нѣсколько минутъ конь доктора захрапѣлъ и бросился въ сторону, Что-то огромное, сѣрое, показавшееся мнѣ какимъ-то чудовищемъ, выскочило изъ камышей и остановилось на тропинкѣ.

— Вотъ такъ кабанище!—разсѣялъ мое недоумѣніе есаулъ.

— Давай винтовку, чего смотришь!—сердито крикнулъ онъ казаку...

Но пока тотъ подѣхалъ и подалъ винтовку, кабанъ двинулся черезъ тропинку и, ломая камышъ, скрылся въ заросляхъ...

— Экая досада... Чтобы тебя черти взяли!—сердито выругался есаулъ въ пространство... Ушелъ таки проклятый... Ну, ничего, въ слѣдующій разъ попадетсѣ, утѣшалъ онъ самъ себя. Здѣсь камышъ слишкомъ густой да и почва вязкая, а то бы можно его преслѣдовать. Разъ, дальше немного, около Меручака я выгналъ тоже кабана. Хорошо, что мѣсто было удобное, такъ я за нимъ гналъ больше версты.

На грѣхъ винтовки то не было, такъ я его шашкою. Разъ съ пятокъ удалось рубнуть. А только потому чуть-чуть онъ меня не прикончилъ. Оступился конь въ канаву, а я съ нимъ и грохнулся на землю. И чтобы вы думали? Прямо таки насѣдать на меня кабанъ сталъ. А у меня ногу лошадь придавила. Отмахиваюсь, а самъ думаю—непремѣнно кончить онъ меня сейчасъ. Спасибо казаки запримѣтили, что неладно со мною и выручили своего командира, а то бы пришлось отъ свиньи и свинскую смерть принять.

Докторъ, наученный опытомъ, особенно крѣпко вцѣпился въ поводья руками и, опасливо озираясь по сторонамъ, спросилъ:

— А много здѣсь этого звѣря, есаулъ?

— И даже очень... То есть я вамъ доложу тысячи. Приволье для нихъ здѣсь. Туркмены хотя и бьютъ ихъ, но больше чтобы защитить свои посѣвы, да еще на кормъ собакамъ. А все-же плодятся ихъ масса. Пограничники тоже самое стрѣляютъ ихъ въ ограниченномъ количествѣ, потому ихъ здѣсь по Мургабу на двухъ постахъ всего человекъ пятьдесятъ. Много ли имъ нужно на довольствіе... И такимъ образомъ, если за годъ убьютъ сотню кабановъ, такъ хорошо, а ихъ ежегодно прибываетъ нѣсколько тысячъ. Потому свинья поросится три раза въ годъ. На постахъ и колбасы, и сало, и мясо все изъ кабановъ...

— Надоѣдаетъ ихъ мясо-то, ваше-скородіе, сказалъ одинъ изъ конвойныхъ, прислушиваясь къ словамъ есаула...

— Иное время другого мяса не достанешь, а кабанина прѣдется. Еще когда поросята, такъ тѣ очень вкусны. А только какъ не бить ихъ, хотя и надоѣло ихъ мясо, когда они почитай что каждую ночь какую ни на есть шkodу сдѣлають. То погребъ развѣлять, то подъ ячменникъ подроются. А какъ убьешь его, такъ нужно ѣсть, потому зачѣмъ же добру пропадать. Пудовъ этакъ съ двадцать, а то и больше кабанъ тянетъ. Страсть какіе жирные бывають. Только старыя не вкусны, болотомъ мясо пахнетъ, ну, а молодые или же, къ примѣру сказать, свиньи—такъ тѣ хороши.

Почти ежеминутно изъ подъ нашихъ лошадей вылетали фазаны и блестя своимъ красивымъ опереніемъ на солнцѣ, перелетали черезъ дорогу и садились снова въ заросли.

— Хорошая птица!.. одобрилъ есаулъ.

— Если пойти съ ружьемъ, такъ здѣсь въ часъ съ полсотни ихъ набить можно. Туркмены ихъ прямо безъ жалости уничтожаютъ массами, потому они тоже враги посѣвовъ. А здѣшній фазанъ красивѣе по оперенію кавказскаго, да и вкуснѣе пожалуй будетъ. Здѣсь ихъ есть двѣ разновидности, одинъ Аму-Дарьинскій, другой Тибетскій фазанъ. Но только ихъ сравнительно съ прежними годами куда меньше стало. Теперь даже распоряженіе вышло которымъ охота на фазановъ во всемъ Туркестанскомъ краѣ запрещена совершенно на два года. Слишкомъ ужъ безжалостно уничтожали промышленники эту птицу.

— Вотъ утки другое дѣло,—указалъ онъ на

плесъ Мургаба, положительно чернѣвшій тысячами птицъ различныхъ утиныхъ и другихъ породъ... Ихъ бить здѣсь не жалко. Глупая какая-то птица. А фазана жалъ... Вѣдь къ зимѣ, когда начинаются дожди, такъ иногда собираются цѣлые аулы туркменъ и, окруживъ огромное мѣсто въ камышахъ, палками выбиваютъ тысячи фазановъ.

На плесѣ между тѣмъ слышались крики водяной птицы и такое хлопанье крыльевъ, что казалось миллионы пернатыхъ собрались въ этомъ мѣстѣ. Утки всѣхъ породъ и видовъ, сѣрые гуси и бѣлоснѣжные лебеди покрывали густою тучею небольшой плесъ. У самого берега по мелководью задумчиво выступали на своихъ высокихъ ногахъ красивыя фламинго, какъ будто сторонясь отъ остальной водяной птицы. Металлически-звонкій крикъ лебедей гармонично врывался въ общую мелодію криковъ пернатого царства.

— Ну и тѣмъ же здѣсь дичи!—невольно высказалъ я удивленіе.

— Это еще что, весною куда больше бываетъ,—отвѣтилъ есаулъ и, собравъ своего коня, двинулся рысью.

— Нужно поспѣшить господа, уже Меручакъ недалеко!—добавилъ онъ, — исчезая за поворотомъ тропинки...

VII.

**Меручакъ. — Пендинская
язва.—Торговля съ Афгани-
станомъ.—Тахтабазаръ.**

Постъ Меручакъ, расположенный на глубокомъ арыкѣ, около рѣки Мургаба, является въ настоящее время послѣднимъ пунктомъ въ цѣпи постовъ Закаспійской пограничной бригады. Прикрывая собою путь на мѣстечко Тахтабазаръ и на туркменскіе аулы, находящіеся между Тахтабазаромъ и станціей Сары-Язы, онъ имѣетъ особенно важное значеніе въ пограничномъ отношеніи.

Расположившись въ высокихъ, но полутемныхъ отъ закрытыхъ ставнями оконъ комнатахъ, мы рѣшили переждать на посту, пока не спадетъ жара, чтобы съ наступленіемъ вечерней прохлады сдѣлать переѣздъ въ Тахтабазаръ, гдѣ уже насъ ожидали приготовленныя заранѣе почтовые лошади, которыя должны были доставить насъ на желѣзнодорожную станцію Сары-Язы. Докторъ, пользуясь свободнымъ временемъ, тотчасъ же приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей по медицинскому осмотру всѣхъ

нижнихъ чиновъ поста, собравшихся для этого въ сосѣдней комнатѣ. Люди раздѣвались совершенно, видимо чувствуя себя неловко подъ пристальными взглядами врача; одинъ за другимъ подходили къ нему они и подвергались самому тщательному и внимательному осмотру.

— Посмотрите-ка господа!—крикнулъ онъ намъ, отворяя дверь въ нашу комнату.

Есаулъ только отмахнулся рукою, видимо заранѣе зная про что говорить докторъ. Я же, не имѣвшій понятія о мѣстныхъ болѣзняхъ, съ удовольствіемъ воспользовался любезнымъ приглашеніемъ и, усѣвшись около стола сталъ наблюдать за подходившими для осмотра людьми.

— Вотъ, не угодно ли полюбопытствовать на здѣшнія мѣстныя болѣзни, — указалъ мнѣ докторъ на высокаго молодцоватаго солдата, у котораго ноги были сплошь покрыты огромными язвами.

— Не бойтесь, это не заразительно, — успокоилъ онъ меня.

— Я самъ еще не вполне освоился съ здѣшними накожными болѣзнями, но могу вамъ сообщить о нихъ, что знаю. Это, такъ называемая пендинская язва, или пендинка, болѣзнь мѣстная, какъ вы усмотрите изъ ея названія. Пендинскій оазисъ и есть ея родоначальникъ. Затѣмъ отсюда язва эта распространялась по всей Закаспійской области и Бухарѣ съ тою только разницею, что здѣсь язва мокнущая, а тамъ сухая, при чемъ по всей области она носитъ названіе пендинки, а иногда и асхабадки. Причины появленія язвы совершенно неизвѣстны.

Считаютъ, что явленіе это происходитъ отъ употребленія дурной воды; другіе же объясняютъ укусами особыхъ комаровъ, но всё эти предположенія крайне гадательны. Обыкновенно язва появляется въ видѣ прыщика, при чемъ у мужчинъ преимущественно на рукахъ и ногахъ, а у женщинъ на лицѣ; затѣмъ прыщикъ разростается и превращается въ язву иногда значительныхъ размѣровъ. Не смотря на леченіе язва раньше 6—7 мѣсяцевъ, а иногда и года, не заживаетъ. Курьезно одно обстоятельство, которое приходится наблюдать въ этомъ случаѣ. Язва, оставленная безъ всякаго леченія, проходитъ почти безъ послѣдствій, оставляя самые незначительные знаки въ видѣ бѣлыхъ пятенъ; между тѣмъ при леченіи знаки остаются очень большіе и порою прямо досадно становятся, когда видишь какъ хорошенькое личико совершенно ею изуродовано. Туземцы, представьте, лечатъ ее замѣчательно удачно и почти всегда безъ послѣдствій. Здѣсь къ пендинкѣ всё привыкли, а покажитесь съ такой штукой въ Россіи, такъ всѣхъ въ ужасъ приведете, и даже специалисты въ этомъ случаѣ впадаютъ въ ошибку, относясь къ пендинкѣ, какъ къ язвѣ венерическаго происхожденія. Смѣшно еще то, что болѣютъ преимущественно не туземцы, а пріѣзжіе и изъ нихъ въ особенности тѣ, которые начинаютъ принимать противъ пендинки всякія предосторожности въ видѣ умываній кипяченой водою и т. п.; прикосновеніе ея не заразительно. Я знаю одинъ случай, когда хорошенькая женщина даже умывалась содовой водою, чтобы избѣжать

пендинку, но результаты получились плачевные: не смотря на всѣ мѣры пендинка все таки сѣла у нея на щекѣ. Вода въ этомъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія. Употребленіе же дурной воды вызываетъ другія болѣзни, какъ напримѣръ, рикшта, коканка и сартовская болѣзнь. Первая изъ нихъ заключается въ томъ, что подъ кожей заводится особый глисть, ¹⁾), достигающій длины десяти и болѣе аршинъ. Туземные врачи очень удачно его извлекаютъ постепеннымъ наматываніемъ на особую катушку. Болѣзнь во всякомъ случаѣ очень мучительная. Коканка же это зобъ, а сартовская болѣзнь тоже язвы, но огромныя и страшно уродующія. Относительно пендинки чуть не забылъ сообщить вамъ еще такіе курьезы. Иногда человѣкъ живетъ въ области и ни разу не болѣлъ, а уѣхалъ въ Россію — глядишь у него появляется уже тамъ пендинка...

Отъ Меручака до Тахтабазара дорога идетъ частью по теченію Мургаба, а затѣмъ отходитъ немного въ сторону.

— Вотъ обратите вниманіе, господа, на эту гору! крикнулъ есаулъ, указывая на афганскую сторону.

— Какъ видите, эта гора имѣетъ видъ террасы. Здѣсь, какъ гласитъ туркменское преданіе, стоялъ знаменитый мифическій конь Дюль-Дюль, принадлежавшій пророку Али. Конь этотъ интересенъ своими размѣрами. Терраса эта отъ Мургаба саженьяхъ въ ста, не меньше, между тѣмъ, какъ говорятъ, стоя на ней, Дюль-Дюль нагнувъ лишь голову

¹⁾ Такъ называемый Гвинейскій червь.

могъ свободно пить воду Мургаба. А вонъ тамъ дальше видна другая гора, которая имѣетъ видъ яслей. Это есть ясли Дюль-Дюля, откуда онъ бралъ кормъ, стоя на первой террасѣ. Когда спрашиваешь здѣшнихъ туркменъ о размѣрахъ Дюль-Дюля, то они только разводятъ руками. Вѣдь по ихъ преданіямъ пророкъ Али ѣздилъ на немъ всегда безъ дороги прямо черезъ горы и если нужно было переѣзжать черезъ хребетъ, то онъ вынималъ свой мечъ и разсѣкалъ имъ горы, дѣлая этимъ себѣ новую дорогу.

Мѣстечко Тахтабазаръ, являющееся центромъ Пендинскаго оазиса, имѣетъ огромное торговое значеніе для всей этой части Закаспійской области. Здѣсь существуетъ таможня I-го класса, очищающая пошлиною довольно значительное количество товаровъ, привозимыхъ къ намъ изъ Афганистана. Привозятъ оттуда преимущественно каракулевыя шкурки, кишмишъ и ковры. Не смотря на то, что границы Россіи уже давно соприкасаются съ Афганистаномъ, отношенія наши съ этимъ государствомъ находятся въ крайне ненормальномъ положеніи. Живя бокъ о бокъ на протяженіи болѣе полутора тысячъ верстъ, мы до сихъ поръ не могли вступить въ какія-либо сношенія съ афганскимъ правительствомъ. Причины подобнаго ненормальнаго положенія заключаются съ одной стороны въ особомъ направленіи государственной политики, которой придерживается афганскій эмиръ, ограждающій свою народность отъ какого бы то ни было иноземнаго вліянія, а съ другой стороны—отъ неимѣнія у насъ

опредѣленной программы отношеній къ Афганистану, а частью отъ недостатка настойчивости и предприимчивости нашего торговаго класса, который въ сущности долженъ всегда являться піонеромъ въ дѣлѣ созиданія отношеній между сосѣдними государствами, такъ какъ въ этомъ случаѣ приходится констатировать, что сближеніе различныхъ народовъ живущихъ бокъ-о-бокъ другъ съ другомъ, происходило всегда на почвѣ экономической, при чемъ государство болѣе культурное, съ болѣе развитою промышленностью, постепенно завоевывало торговые рынки сосѣдняго, приучая жителей къ предметамъ своего производства и дѣлая торговыя сношенія вслѣдствіе этого настолько необходимыми, что даже при временномъ ихъ прекращеніи (по случаю войнъ, карантинныхъ и т. п. случаевъ), государство, получавшее значительное количество предметовъ извнѣ, переживало въ это время кризисъ, отражавшійся на большей части его населенія. Между тѣмъ у насъ для развитія нашихъ отношеній съ Афганистаномъ по настоящее время сдѣлано очень мало и наши отношенія съ этой страной находились еще недавно въ худшемъ положеніи, чѣмъ во времена Афанасія Бичурина, путешествовавшаго по Афганистану сто пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ.

Въ виду полной невозможности проникнуть внутрь афганскихъ владѣній съ какими бы то ни было мирными цѣлями, бывшимъ начальникомъ Закаспійской области, генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ, былъ выработанъ рядъ мѣръ съ цѣлью повудить пограничныхъ афганцевъ везти въ наши

средне-азиатскія владѣнія кишмишъ, зерно и другіе сельскохозяйственные продукты; при этомъ афганцамъ было предоставлено право переѣзжать границу съ товарами въ любомъ пунктѣ, лишь бы товаръ былъ оплоченъ пошлиною въ количествѣ 5% съ объявленной его стоимости, а зерно пропускалось даже беспошлинно. Мѣры эти дали въ скоромъ времени ощутительные результаты, вынудившіе министерство финансовъ въ 1994 году создать рядъ таможенъ по всей афганской границѣ: въ Тахтабазарѣ, Керкахъ, Келифѣ, Чушка - Гузарѣ, Термезѣ, Айваджѣ, Сараѣ и Чубекѣ. Такимъ образомъ, наши торговые отношенія съ афганцами были завязаны и постепенно годъ за годомъ начали развиваться. Но самъ по себѣ Афганистанъ не богатъ, а Эмиръ его всегда стоитъ на стражѣ государственныхъ интересовъ, поэтому значительный вывозъ зернового хлѣба за предѣлы края, тотчасъ же отразившійся на внутреннихъ афганскихъ рынкахъ быстрымъ повышеніемъ цѣнъ, рывалъ рядъ запретительныхъ мѣръ со стороны Эмира. Выводъ хорошихъ лошадей въ русскія владѣнія и боязнь потерять экземпляры лучшихъ производителей, что могло бы отразиться на коневодствѣ, также вызвалъ въ свое время запрещеніе выводить лошадей изъ афганскихъ предѣловъ. Мало того, афганскіе пограничные ханы, выполняя распоряженія Эмира, употребляютъ всѣ мѣры, чтобы воспрепятствовать вывозу какихъ бы то ни было продуктовъ въ русскіе предѣлы. Афганскіе купцы, въ случаѣ, если будетъ доказано, что они ѣздили съ товарами въ Россію, подвер-

гаются истязаніямъ и тюремному заключенію, а имущество ихъ часто конфискуется.

Изъ всего этого можно придти къ заключенію, что привлеченіе афганскихъ купцовъ въ наши предѣлы является для развитія торговыхъ отношеній мѣрою недостаточною. Казалось бы, что въ данномъ случаѣ необходимо всевозможными способами открыть доступъ нашимъ товарамъ на афганскіе рынки. Лишь этимъ путемъ постепенно возможно было бы завязать съ помощью нашихъ торговыхъ фирмъ прочныя отношенія съ Афганистаномъ. При разсмотрѣніи этого важнаго вопроса, обыкновенно указываютъ на сильную конкуренцію, которую пришлось бы выдержать нашимъ товарамъ, такъ какъ въ Афганистанъ привозится значительное количество товаровъ англійскаго происхожденія. Эта основательная съ перваго взгляда причина оказывается, по ближайшемъ разсмотрѣніи, какимъ - то жупеломъ, которымъ себя пугаютъ представители нашихъ крупныхъ торговыхъ фирмъ. Въ дѣйствительности, весь сѣверный Афганистанъ по сю сторону Гиндукуша и его отроговъ является вполне открытымъ рынкомъ для нашихъ товаровъ, ибо товары англійскаго производства, по указанію людей хорошо освѣдомленныхъ, имѣются тамъ въ продажѣ въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Поэтому въ данномъ случаѣ необходимы, во-первыхъ, предприимчивость, а во-вторыхъ, изученіе на мѣстѣ въ пограничной полосѣ вкусовъ и требованій афганскаго населенія. Фарфоровая посуда, галантерейные товары, мѣдныя и стальные издѣлія, самовары,

чугунная посуда и т. п. могут имѣть значительный сбытъ въ Афганистанѣ при условіяхъ выдѣлки вещей соотвѣтственно вкусамъ населенія. Нельзя въ этомъ случаѣ не сказать о нѣкоторыхъ неудачныхъ опытахъ, бывшихъ въ этомъ отношеніи, какъ, напримеръ, на ввозъ фарфоровой посуды московскаго типа, крайне не нравящагося афганцамъ, шведскихъ спичекъ съ портретами не афганскаго эмира, а персидскаго шаха и т. п. Весьма понятно, что такіе товары, не приноровленные ко вкусамъ потребителей, если и покупаются, то лишь въ силу особой необходимости и потому они, конечно, никогда не будутъ въ состояніи выдержать англійскую конкуренцію...

Самъ по себѣ Тахтабазаръ представляетъ небольшое мѣстечко, въ которомъ все интеллигентное общество состоитъ изъ пристава и нѣсколькихъ таможенныхъ и почтово - телеграфныхъ чиновниковъ. Глинобитныя постройки окружаютъ собою небольшую площадь мѣстечка, которая оживаетъ лишь въ тѣ дни, когда бываютъ базары и окрестные жители свозятъ на нихъ свои произведенія. Нѣсколько армянскихъ и персидскихъ лавокъ, стоящихъ на площади, торгуютъ колоніальными и частью мануфактурными товарами, изъ которыхъ въ особенности ходко идетъ продажа хлопчато-бумажныхъ издѣлій.

— Мертвое наше мѣстечко, — словоохотливо сообщалъ намъ одинъ изъ чиновниковъ таможи свѣдѣнія о Тахтабазарѣ и его жизни. — Здѣсь жить очень трудно — главное, кромѣ служебныхъ никакихъ у насъ интересовъ нѣтъ, ну, мы и скучаемъ.

Скука же здѣсь особая—сонная. Цѣлые дни спимъ... Потому—жара томить.

— А зимой пойдутъ дожди, такъ тоже никуда не выберешься, грязь такая, что шага нельзя сдѣлать изъ дому. На службу съ трудомъ доберешься. Все только служба. Ничего у насъ больше нѣтъ... Да и то иногда караванное движеніе уменьшается и тогда ужъ совершенно не знаешь куда себя опредѣлить. Здѣсь караваны изъ Афганистана идутъ преимущественно весною, когда везутъ каракулевыя шкурки на нижегородскую ярмарку. Къ тому времени въ Нижній прїѣзжаютъ купцы изъ Лейпцига и Парижа и тамъ скупаютъ каракуль большими партіями. Вѣдь здѣшній афганскій каракуль самаго высокаго сорта, но только къ несчастью его выдѣлывать не умѣютъ и для выдѣлки изъ Нижняго отправляютъ за границу, откуда уже въ выдѣланномъ видѣ каракулевыя шкурки возвращаются къ намъ въ Россію. Здѣсь, несмотря на то, что покупка могла бы быть сдѣлана изъ первыхъ рукъ, шкурки все же очень дороги, отъ 4-хъ до 8-ми рублей каждая. Въ послѣднее время появились скупщики французы, но кажется почему-то дѣло у нихъ это не пошло.

— А у васъ нельзя получить свѣдѣніе о количествѣ ввоза изъ-за границы?—спросилъ кто-то изъ насъ...

— Можно. Отчего же, но только вѣдь это копаться нужно. Всѣ эти свѣдѣнія лучше всего получить изъ статистическаго отдѣленія департамента. Да, впрочемъ, не знаю, какъ начальство,—замаялся

онъ, видимо не будучи самъ увѣренъ, можно, или нельзя сообщить эти интересныя статистическія данныя.

Огромное количество распоряженій по каждому вѣдомству, переводяція часто предметы самые невинныя въ разрядъ секретныхъ и не подлежащихъ оглашенію, заставляютъ чиновника держаться слишкомъ насторожѣ. Такъ и написано иногда на лицѣ: „батюшки, кажется я проврался. Эхъ, напрасно я про это говорилъ, дѣло-то это секретное“.

И въ большинствѣ случаевъ, эти носители государственныхъ тайнъ не знаютъ, что свѣдѣнія, относимыя ими къ разряду наисекретнѣйшихъ преисправно можно найти даже на страницахъ нашихъ ежедневныхъ изданій.

— А гдѣ же N?—спросилъ кто-то, замѣтивъ отсутствіе эсаула. Да и доктора тоже нѣтъ...

Юркій армянинъ, пристроившійся къ намъ въ качествѣ проводника, почтительно изгибаясь, доложилъ, что они отправились покупать ковры.

— А только, вашимъ благородіемъ, такой большой цѣна теперь. Никакой коверъ купить не можно. Хорошій коверъ есть, очень хорошій,—добавилъ онъ, устремляясь куда-то въ пространство.

Черезъ нѣсколько минутъ онъ уже вынырнулъ изъ какой-то постройки въ сопровожденіи другого армянина и текинца, навьюченного цѣлою грудой ковровъ.

— Сматры, пожалуста, какой такой коверъ есть,—засуетился нашъ чичероне, разворачивая ковры тутъ же на землѣ.

Красивые ковры мѣстной пендинской работы, дивной ярко - малиновой и вышневоѣ окраски, съ бѣлыми арабесками и шашками развертывались передъ нашими глазами.

— Не правда ли, какая прелесть?—издали уже зарокоталъ голосъ подходившаго къ намъ эсаула...

Обратите вниманіе, вѣдь это лучшіе ковры во всей Средней Азіи. Коверъ мягкій съ короткою стрижкою, какъ бархатный, а уже о плотности ихъ говорить нечего. Если его подвѣсить за углы и влить ведро воды, то вода не просачивается черезъ ткань. Но только лучшими считаются старые ковры, шерсть для которыхъ окрашивалась растительными красками, приготовлявшимися изъ различныхъ сортовъ марены. Они не линяютъ и не измѣняютъ своихъ цвѣтовъ. Теперь же стали красить шерсть анилиновыми красками, которые крайне не прочны и при томъ боятся воды и свѣта. Такой коверъ черезъ десять лѣтъ превращается въ грязную тряпку, а прежній — другое дѣло; мнѣ приходилось видѣть ковры, сдѣланные сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ, и они выглядѣли, какъ будто были только что сдѣланы.

— А какъ цѣна вотъ хотя бы этого? — ткнулъ онъ нагайкою въ небольшой коврикъ, выдѣлявшійся своею особенною красотою.

Армянинъ, подумавши, сказалъ цѣну.

— Ну, вотъ вамъ и цѣна. Это выходитъ чуть не на 15 рублей за квадратный аршинъ и, правда сказать, что въ сущности это не дорого. Такого сорта пендинскіе ковры дѣйствительно стоятъ отъ

10 до 15 рублей за аршинъ и дешевле нигдѣ не найдете. За то если купить, то уже на вѣкъ. Износа имъ не будетъ. Да при всемъ томъ, чѣмъ такой коверъ больше служитъ, тѣмъ стоимость его больше увеличивается. Стрижка стирается и коверъ, какъ здѣсь говорятъ, шлифуется, и благодаря этому пріобрѣтаетъ отливъ и бархатистость, въ силу чего и выглядить красивѣе. Но, какъ сами видите, цѣны ихъ здѣсь недоступны. Скупаютъ преимущественно армяне, которые отправляютъ ихъ въ Америку и частью во Францію.

**Пустыня Кара-Кумъ. — Сары-
Язы. — Кушкинская вѣтвь
желѣзной дороги.**

Усѣвшись на неудобной почтовой бричкѣ, запряженной тройкою лошадей, мы, поднимая облака пыли, направились къ желѣзно дорожной станціи Сары-Язы. Съ правой стороны дороги разстилалась песчаная равнина, около границы которой на сухомъ возвышенномъ плато виднѣлись ряды туркменскихъ кибитокъ, поставленныхъ по обычаю туземцевъ вдали отъ воды. Далѣе за ними все видимое глазу пространство представляло собою мертвую пустыню. Гряды и бугры песковъ мѣстами поднимались надъ общимъ уровнемъ, представляя изъ себя сыпучія подвижныя горы.

— Это пустыня Кара-Кумъ, въ переводѣ значить черные пески, — указаль есаулъ намъ, махнувъ рукою по направленію этого безбрежнаго песчаного моря.

— Здѣсь по направленію укрѣпленія Керки на Аму-Дарьѣ граница съ Афганистаномъ проходить

черезъ эти пески; на пространствѣ свыше трехсотъ верстъ все то же море песку. Мѣстность въ сущности являющаяся землей, невѣдомою для всѣхъ. Правда сказать, и мѣстные туркмены имѣютъ о пустынѣ Кара-Кумъ довольно смутное представленіе.

— Неужели же никто не переѣзжалъ эту пустыню? — спросилъ докторъ съ какимъ то ужасомъ, всматривавшійся въ разстилавшуюся передъ нами унылую картину.

— Нѣтъ, отчего же; во-первыхъ, туркмены рассказываютъ, и называютъ, положимъ, всего одного, двухъ стариковъ, которые въ очень давнее время будто бы переѣзжали Кара-Кумъ. Но, правда сказать, я въ свое время наводилъ справки, кто именно переѣзжалъ, но толку не добился и не узналъ, дѣйствительно ли переѣзжалъ кто, или же это принадлежитъ къ числу вымысловъ. Чабаны весною проникаютъ вглубь Кара-Кума верстъ на 70 по направленію урочища Магометъ-Джамъ-Бай, гдѣ есть колодезь съ солоноватою водою, ну а дальше никто изъ нихъ не бывалъ. Затѣмъ въ 1885 году комиссія, производившая работы по разграниченію Россіи съ Афганистаномъ углублялась въ Кара-Кумъ но потомъ, испугавшись пустыни, возвратилась обратно. Не хорошо хвастаться, но пожалуй единственный кто переходилъ Кара-Кумъ, такъ это вашъ покорнѣйшій слуга, я, есаулъ Н. Давно уже, лѣтъ почти десять, я еще сотникомъ былъ, а помню какъ будто только вчера возвратился изъ этой ужасной поѣздки. Теперь бы кажется никакихъ денегъ не взялъ, чтобы снова проѣхать, а тогда помоложе

былъ, такъ ничего. Все казалось пустяками и поэтому самъ я вызвался на эту поѣздку, когда пришло приказаніе о рекогносцировкѣ границы отъ Тахтабазара по направленію Керковъ. Снарядили со мною одного офицера хорунжаго, человѣкъ десять казаковъ, да туркменъ четверо, а запасы продуктовъ и фуража на десять дней съ собою взяли да еще воды въ кожаныхъ турсукахъ на 8-ми верблюдахъ съ лаучами (верблюдовожатые). Какъ видите народу набралось пропасть, чуть не двадцать человѣкъ. Дѣло было раннею весною, когда я вышелъ съ своимъ караваномъ изъ Тахтабазара. Вотъ тутъ-то я, снаряжаясь въ дорогу, и розыскивалъ туркменъ, переходившихъ черезъ Кара-Кумъ, но, какъ вамъ раньше говорилъ, ихъ не нашель. Пошли мы по направленію колодца Магометъ-Джамъ-Бай прямо на востокъ и, въ сущности говоря, первый и второй день переходы были ничего; хотя и все время приходилось идти по пескамъ, но лошади были свѣжія, да и при томъ попадалась кое-гдѣ растительность въ видѣ саксаула и колючки. Но чѣмъ дальше, тѣмъ дѣлалось все хуже и хуже. Движеніе по сыпучимъ пескамъ до крайности утомляло и людей и лошадей. Барханы все дѣлались больше и больше. Мѣстами прямо, какъ стѣны поднимались передъ нами гряды песку. Только подумайте, какъ утомительно такое движеніе, когда приходится взбираться прямо на отвѣсную стѣну. Лошадь пробиваетъ себѣ дорогу; песокъ подъ ея ногами осыпается и такимъ образомъ создается тропинка, по которой съ огромнымъ тру-

домъ переходишь черезъ гряду. Движеніе нашего каравана такимъ образомъ не превышало верстъ 20 въ сутки. На пятый уже день я увидѣлъ, что въ недѣлю, какъ я рассчитывалъ, пройти Кара-кумъ не удастся и поэтому пришлось на всякій случай сокращать порціи воды и людямъ и лошадямъ. Еще прошли два дня во время которыхъ пали сначала одна, а затѣмъ еще двѣ лошади. А тутъ, какъ на грѣхъ, поднялся вѣтеръ, понесло песокъ и закрутило такъ, что уже ни шагу нельзя было сдѣлать. Пришлось двое сутокъ отсиживаться. Что перенесли мы въ это время, даже и теперь вспомнить страшно. Вѣтеръ своими порывами взметаетъ массу песку съ мелкими камешками и все это безъ милосердія бьетъ по лицу, чуть только откроешь его. Дышать же съ пылью прямо невозможно. Вотъ тутъ-то у меня умеръ первый казакъ, а затѣмъ и другой. Говорятъ, страшна Сахара... что въ сущности представляетъ она сравнительно съ нашей Кара-Кумской пустыней! Тамъ чуть не на каждыхъ десять-двадцать верстъ оазисъ. Вездѣ по дорогамъ есть колодцы. Ну, а здѣсь триста слишкомъ верстъ въ ширину и тысяча верстъ въ длину песчаное море. Тамъ ходятъ караваны по всѣмъ направленіямъ, а здѣсь птицу иногда занесетъ вѣтромъ въ эту ужасную пустыню, въ которой даже нѣтъ признаковъ человѣческаго жилья.

— Неужели вамъ не попадалось на дорогѣ какихъ-нибудь развалинъ?—перебилъ я рассказчика.?

— Нѣтъ, попадались развалины очень большого города. На огромномъ пространствѣ нѣсколькихъ

версть виднѣются еще полу-занесенныя пескомъ каменные постройки. Даже, сколько помню, видѣлъ я какой то должно быть или храмъ, или дворецъ, построенный изъ мрамора. Колонны остались. И знаете ли, эти развалины среди мертвой пустыни производятъ въ особенности страшно непріятное впечатлѣніе. Чувствуешь какое то подавленное состояніе. Своихъ покойниковъ я завернулъ въ кошмы, чтобы предать землѣ по христіанскому обряду, когда доберемся до Керковъ. Тяжелые дни пережили мы въ это время. Ну, а потомъ, когда песчаный буранъ окончился, такъ двинулись дальше. Только не думалъ я, что доберемся благополучно до Керковъ. Такъ и полагали, что окончимъ свою жизнь въ Кара-Кумахъ, потому ужъ очень ослабѣли всѣ, и люди и лошади. Такъ-таки едва плелись. Ну, однако же ничего, хотя и натерпѣлись много бѣды, а добрались на одиннадцатый день до колодца, что лежитъ въ 50 верстахъ отъ Керковъ, не помню какъ онъ называется, кажется, Имамъ-Назаръ, что ли. У этого колодца болѣе двухъ сутокъ отлеживались. Тутъ и вода была, да и чабаны съ овцами встрѣтились.

— Страшная штука пустыня, а коли поднялся буранъ, такъ пропасть ни за грошъ можно. Туземцы и тѣ боятся пустыни. Главное дѣло нѣтъ ничего легче сбиться съ дороги, потому что двигаться ночью приходится по звѣздамъ, а подите-ка найдите эти звѣзды, когда не зги вокругъ отъ летящаго песка не видно.

— Теперь говорили что рѣшено выстроить на

колодцѣ Магометъ-Джамъ-Бай новый постъ пограничной стражи,—заговорилъ внимательно слушавшій штабсъ-ротмистръ.—Со стороны Керковъ также выставятъ посты въ Тезекли и около Имамъ-Назара. Тяжелая жизнь будетъ на этихъ постахъ. Но все-таки они сослужатъ огромную службу, такъ какъ зимою цѣлые караваны, говорятъ, проходятъ изъ Афганистана черезъ Кара-Кумъ, въ особенности въ снѣжныя зимы. Каждый такой постъ можетъ высылать внутрь пустыни разъѣзды верстъ на 50 и такимъ образомъ тогда останется неохраняемо пространство верстъ въ сто.

— Ну, это я вамъ скажу только теорія, а на практикѣ вы увидите другое,—отвѣтилъ есаулъ, безнадежно махнувъ рукой,

— Подумайте только, мы шли чуть не двадцать человѣкъ, и то въ буранъ разбились, растеряли воду и потомъ чуть не умерли голодною смертью отъ недостатка запасовъ и воды; что же въ сущности будетъ съ вашимъ разъѣздомъ изъ 3—4-хъ человѣкъ, у которыхъ запаса фуража и продуктовъ много-много на два дня, а воды такъ кромѣ двухъ бутылокъ на сѣдлѣ больше нѣтъ. Все хорошо и гладко только на бумагѣ выходить. На бумагѣ, говорятъ, можно проѣхать по всей афганской границѣ, а на дѣлѣ, теперь вамъ чтобы попасть въ Керки нужно ѣхать на Мервъ, Чарджуй, а затѣмъ оттуда по рѣкѣ Аму-Дарьѣ на пароходахъ до Керковъ, другими словами, проѣхать лишнихъ тысячу пятьсотъ верстъ чтобы попасть на правофланговый постъ Аму-Дарьинской пограничной бригады...

Душные вагоны Кушкинской вѣтки были почти пусты, когда мы водворились въ поѣздъ, направившійся къ Мерву. Температура вагоновъ была тропическая. Стѣны вагоновъ и всѣ металлическія ихъ части нагрѣты были до того, что прикоснуться къ нимъ, не получивъ обжоговъ, было невозможно. Маленькій вагонъ-столовая, въ которомъ мы помѣстились, отличался лишь тѣмъ, что каждое скрѣпление въ немъ дребезжало и скрипѣло, какъ будто бы имѣя желаніе разсыпаться во время дороги. Передѣланный изъ товарнаго, вагонъ уже давно отслужилъ свой срокъ, но за неимѣніемъ новаго на замѣну, продолжаетъ совершать пробѣги между Кушкою и Мервомъ. Несмотря на движеніе поѣзда и открытыя со всѣхъ сторонъ окна, не чувствовалось ни малѣйшаго вѣтерка. Мы всѣ изнывали отъ жары, поглощая огромное количество чая, сельтерской воды и различныхъ лимонадовъ. Но чѣмъ больше стремились утолить жажду, тѣмъ она все больше и больше увеличивалась. Температура внутри вагоновъ показывала $38\frac{1}{2}$ по Реомюру. Снаружи прямо жарило и припекало, дѣлая нашъ вагонъ какимъ-то духовымъ шкафомъ. Публика, состоявшая почти исключительно изъ военныхъ, не чинилась. Большинство было въ разстегнутыхъ кителяхъ. Двѣ дамы въ какихъ-то широчайшихъ балахонахъ изнывали въ сосѣднемъ вагонѣ, лежа на диванахъ. Общій видъ всѣхъ пассажировъ и поѣздной прислуги былъ сонный. Вокругъ разстилалась безбрежная песчаная пустыня и лишь съ правой стороны изъ-за холмовъ порою мелькалъ Мургабъ,

не въ далекомъ разстояніи отъ берега котораго проходилъ желѣзнодорожный путь.

Черезъ очень значительные промежутки времени поѣздъ нашъ остановился передъ платформами станцій, на которыхъ виднѣлось два—три человѣка служащихъ и никого больше.

— Не правда-ли, хуже этихъ мѣстъ и придумать трудно?—обратился ко мнѣ пожилой артиллерійскій офицеръ, сразу замѣтившій, что я новичекъ въ Средней Азіи.

— Ну а мы все же живемъ, хотя и съ грѣхомъ пополамъ. Утѣшаемъ себя тѣмъ, что на линіи пограничнымъ офицерамъ еще хуже живется. Главное, что плохо нашему брату семейному—это воспитаніе дѣтей. Вопросъ очень трудно разрѣшимый, если принять во вниманіе, что учебныя заведенія есть лишь въ Ташкентѣ, Самаркандѣ и Асхабадѣ; Ферганскую область и Семирѣчье я не беру, они далеко въ сторонѣ,—выходить, что на весь огромный Туркестанъ съ Закаспійскою областью есть двѣ мужскія и три женскія гимназіи, да Ташкентскій кадетскій корпусъ. Вотъ тутъ и приходится соображать какъ устроить свою дѣтвору. Отдашь въ гимназію — за глазами, да еще нужно платить за квартиру, столъ, платье, право ученія, все изъ содержанія, которое не ахти какое, и при этомъ во всемъ Туркестанѣ для дѣвочекъ нѣтъ института. Вѣдь въ сущности всѣ эти разговоры объ усиленномъ окладѣ въ Туркестанѣ это только самообманъ, потому что въ дѣйствительности мы здѣсь получаемъ гораздо меньше, чѣмъ въ Россіи, а переплачиваемъ за все въ три-дорога.

— Позвольте, какъ же такъ. Вѣдь усиленный окладъ получаемый здѣсь во всякомъ случаѣ процентовъ на 10 больше, чѣмъ въ Европейской Россіи?

— Такъ это такъ! но вы забываете, что напри-
мѣръ я получаю этотъ самый усиленный окладъ жалованья по чину, на 180 рублей больше, чѣмъ въ Россіи, но за то тамъ даютъ квартирныхъ капитану отъ 300 до 600 рублей, а здѣсь мы получаемъ ихъ всего 171 руб. въ годъ. Остальное же содержаніе въ видѣ столовыхъ вездѣ дается по должности одинаковое. Теперь сравните и скажите, кто больше получаетъ. Выходить, что офицеръ, служащій въ Россіи, а не въ здѣшней глуши, получаетъ гораздо больше. Особые же порціоны отъ 150 до 250 рублей въ годъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ получаютъ лишь офицеры Закаспійской области и гарнизоновъ: въ Чарджуѣ, Керкахъ и Термезѣ; да и съ порціонными деньгами и то выйдетъ меньше, а неудобствъ всякихъ куда больше. Цѣны на все, какъ напримѣръ квартиры, обмундированіе и всѣ предметы первой необходимости очень высокія. На всемъ мы переплачиваемъ страшно, да еще постоянно рискуемъ разстроить совершенно свое здоровье. Средняя Азія страшно старитъ. Сами посудите, родился человѣкъ подъ 56 градусомъ, а приходится ему жить подъ 37—40. Разница огромная. Нервная система быстро изнашивается.

Видимо, вопросъ, затронутый артиллеристомъ, близко касался всѣхъ присутствовавшихъ, потому что со всѣхъ сторонъ послышались одобрительныя замѣчанія и сочувственные возгласы.

Страшно медленно тянулся нашъ поѣздъ, дѣлая часовыя остановки почти на каждой станціи. Ближе къ Мерву пустыни исчезали. Желѣзная дорога все ближе и ближе подходила къ рѣкѣ. Растительность дѣлалась все роскошнѣе, въ особенности, когда мы вѣхали въ Иолантскій, а затѣмъ въ Мервскій оазисы. Въ темнотѣ ночи передъ нами мелькнули развалины стараго Мерва и скоро поѣздъ, гроыхая, остановился передъ платформой Мервскаго вокзала, гдѣ намъ предстояла пересадка изъ вагоновъ Куш-кинской вѣтки въ поѣздъ Средне-Азіатской желѣзной дороги.

Безбрежная песчаная пустыня Кара-Кумъ снова разстилалась передъ нашими глазами почти по всей дорогѣ отъ Мерва до Чарджуя.

Окруженные чахлою растительностью кустовъ саксаула, одиноко среди пустыни стоятъ постройки желѣзнодорожныхъ станцій. Группы деревянныхъ крестовъ около каждой станціи указываютъ на число служащихъ, погибшихъ отъ различныхъ болѣзней въ данной мѣстности.

На грустныя мысли наводитъ видъ этихъ маленькихъ кладбищъ. Далеко отъ всего родного, въ сыпучихъ пескахъ спятъ непробуднымъ сномъ русскіе люди, положившіе свою жизнь на службѣ на пользу Россіи. Много пришлось перенести трудовъ и невзгодъ первымъ піонерамъ, строившимъ желѣзнодорожную линію. Много ихъ полегло и зарыто въ пескахъ средне-азіатскихъ пустынь. Ни у кого въ памяти не сохранилось ихъ скромныхъ именъ и ежегодно совершающій свой объѣздъ линіи желѣзнодоро-

рожный священникъ поминаетъ на панихидахъ всѣхъ скончавшихся, имена коихъ знаетъ лишь одинъ Творецъ всего міра.

Озаренные мягкимъ свѣтомъ луны, мелькаютъ передъ нашими глазами песчаные барханы, но съ разсвѣтомъ картины начинаютъ измѣняться: — появляется растительность.

Рядъ глинобитныхъ туземныхъ построекъ, окруженныхъ деревьями, показывается по обѣимъ сторонамъ дороги.

Вдали на холмѣ виднѣется какая-то крѣпость.

Поѣздъ начинаетъ замедлять ходъ.

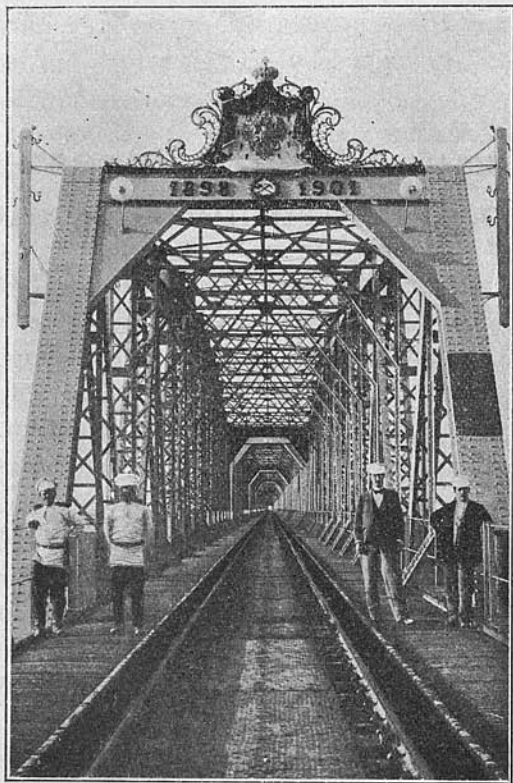
Мы подходимъ къ Чарджую.

IX.

Чарджуй.—Мостъ черезъ Аму-Дарью.—Флотилія. Аму-Дарья.

Чарджуй, лежащій на лѣвомъ берегу рѣки Аму-Дарьи, является въ то же время мѣстомъ стоянки Аму-Дарьинской флотиліи, пароходы которой совершаютъ рейсы вверхъ по теченію до укрѣпленія Термеза, а внизъ до Петро-Александровска. Городъ въ настоящее время раздѣляется на двѣ части — русскую и туземную. Первая, находящаяся около вокзала желѣзной дороги, имѣетъ видъ небольшого городка съ одноэтажными домами изъ жженого кирпича, красивой постройки, расположенными по обѣимъ сторонамъ широкихъ улицъ. Въ серединѣ города, окруженная деревьями довольно большого парка, виднѣется красивая православная церковь. Въ сторонѣ отъ русскаго Чарджуя, верстахъ въ 4—5, находится туземный или, какъ его иначе принято называть, Старый Чарджуй. Глинобитныя постройки, разбросанныя безъ всякой системы, окружаютъ высокій холмъ, на которомъ расположена бухарская крѣпость, являющаяся резиденціей чарджуйскаго бека. Глинобитныя стѣны съ зубцами и

высокія башни по угламъ являются остатками крѣ-
пости, которая хотя и утратила въ настоящее время
всякое значеніе, но все-таки поддерживается по

Желѣзнодорожный мостъ въ Чарджуѣ черезъ Аму-Дарью

распоряженію бухарскаго эмира въ должномъ по-
рядкѣ. Старый Чарджуй, носившій прежде названіе
Чихарджуя, построенъ былъ въ очень отдаленное
время и насчитываетъ уже нѣсколько вѣковъ своего

существованія, являясь прежде мѣстомъ переправы съ лѣваго на правый берегъ Аму-Дарьи. Съ завоеваніемъ края русскими и съ проведеніемъ желѣзной дороги, значеніе этой переправы утратилось.

Широкими плесами разлилась Аму-Дарья около Чарджуя. Мутныя волны рѣки производятъ своимъ темно - кофейнымъ цвѣтомъ странное впечатлѣніе. Низкіе песчаные берега будто сливаются съ поверхностью рѣки, достигающей въ этой мѣстности до двухъ верстъ ширины. Съ лѣвой стороны отъ пароходной пристани внизъ по теченію виднѣтся желѣзнодорожный мостъ, построенный по проекту инженера Бѣлелобскаго. Двойной рядъ желѣзныхъ устоевъ поддерживаетъ самый мостъ, красиво выдѣляющійся надъ рѣкою своею легкою ажурною конструкціей.

— Обратите вниманіе на желѣзнодорожный мостъ,—сказалъ капитанъ парохода.

Вѣдь это замѣчательное сооруженіе и въ то же время о его постройкѣ у насъ въ Россіи почти ничего не знаютъ. Какая разница у насъ въ этомъ случаѣ съ иностранцами. Тамъ окончаніе такого грандіознаго сооруженія не прошло бы такъ незамѣтно. Вѣдь мостъ, длиною полторы версты и стоимостью въ два миліона, построенъ по совершенно особой системѣ, а объ его открытіи кромѣ нѣсколькихъ замѣтокъ въ газетахъ нигдѣ ничего написано не было. Прямо странно. Иностранцы прямо таки сами рекламируютъ подобныя сооруженія. Открытіе огромнаго моста является какъ бы народнымъ праздникомъ, а у насъ двумя тремя

плохими фотографіями, снятыми любителемъ, да коротенькой корреспонденціей исчерпываются обыкновенно всѣ свѣдѣнія, даваемыя періодическими изданіями о подобныхъ сооруженіяхъ. Въ 1900 году на открытіе моста съѣхались представители всякихъ вѣдомствъ, преимущественно изъ нашихъ же служащихъ въ Средней Азіи, и ни одного корреспондента отъ столичныхъ газетъ. Эмиръ бухарскій понималъ какое огромное значеніе имѣетъ этотъ мостъ и поэтому самъ прибылъ въ Чарджуй для присутствованія на его открытіи. Сколько вѣдь пришлось преодолѣть трудностей при постройкѣ моста. Наша Аму-Дарья рѣка особенная, съ которою шутки плохія. Надо вамъ пояснить, что теченіе въ рѣкѣ страшное и поставить на ней мостовые устои само по себѣ являлось трудною задачею. Рѣка имѣетъ ту особенность, что въ ней извѣстные мѣсяцы года, въ зависимости отъ таянія снѣговъ въ горахъ, вода сильно прибываетъ и тогда разливъ ея бываетъ огромный. Направленіе же теченія постоянно мѣняется, въ силу чего рѣка всегда съ страшною силою рветъ и отмываетъ берега. Съ постановкою устоевъ много было хлопотъ, такъ какъ вода быстро вымывала изъ подъ нихъ грунтъ. Даже когда мостъ былъ почти оконченъ, въ одну ночь вдругъ подмыло одинъ устой и пролетъ чуть не рухнулъ...

Пароходъ между тѣмъ, разсѣкая теченіе, медленно пошелъ вверхъ по рѣкѣ. Спрятавшись подъ тентомъ, мы расположились на верхней палубѣ. Легкій вѣтерокъ слегка умѣрялъ палящій жаръ

солнца, который еще больше увеличивался благодаря паровой трубе, которая нагревала всю палубу. На пароходе было человек шесть пассажиров, исключительно офицеры из гарнизонов, стоявших по Аму-Дарье, две дамы, да представитель какой-то компании. Мы быстро познакомились и через полчаса казалось, что со всеми были уже давно знакомы. Разбивая лопастями колеса воду и оставляя сзади себя целые столбы дыма, медленно двигался наш пароход вперед, то и дело меняя направление от одного берега к другому. Широко разливаясь виднелась вокруг нас Аму-Дарья. Песчаные отмели порою поднимались почти до поверхности воды и пароход осторожно подвигался вперед, уменьшая ход и обходя эти опасные места. Правый берег реки был совершенно пустынным, растилаясь безбрежной равниной; ни малейшей растительности не было видно по берегам и даже камыши не покрывали их. Левый же берег, напротив, темнел густою зеленью и на огромное пространство виднелись заросли камышей, а дальше за ними вырисовывались деревья, окружающие кишлаки оседлых туркмен племени Эрсари.

— По здешнему эти заросли камыша в перемежку с кустарниками и лиственными деревьями называются тугаями, — сообщил нам предупредительный и любезный капитан парохода.

Вся левая береговая полоса от Чарджуя и до Бассаги, на пространстве почти трех сот верст, культурная и густо заселенная. С помощью огром-

ной сѣти арыковъ, захватывающихъ воду Аму-Дарья, орошаетъ значительное количество земли. Ширина полосы плодородной земли отъ 2-хъ до 5-ти верстъ, а за этой полосой начинаются Кара-Кумскіе пески, отдѣляемые отъ нея невысокою песчаною наносною грядою. Пески эти составляютъ страшное зло въ этой мѣстности. Видимо по многимъ признакамъ культурная полоса прежде достигала ширины до 20-ти верстъ, но потомъ пески, постепенно надвигаясь, засыпали плодоносную почву.

Рѣка Аму-Дарья, носившая въ древнія времена названіе Окса, является самой большой рѣкой во всей Средней Азии, причемъ, протекая на огромномъ пространствѣ, она служила мѣстомъ, около котораго сосредоточивалась жизнь многихъ народовъ, населявшихъ Среднюю Азію. Беря свое начало на высотахъ изъ горныхъ озеръ Памира, Аму-Дарья образуется изъ соединенія пяти рѣкъ, главнѣйшія изъ которыхъ носятъ названіе Мургаба и Памира. Пятирѣчіе или по персидски Пянджъ, дало это названіе Аму-Дарьи, которая носитъ его отъ своихъ истоковъ и до впаденія въ нее рѣки Вахша. Постепенно увеличиваясь, Аму-Дарья принимаетъ въ себя воды рѣкъ Кизиль-су, Вахша, Кундузь-Дарьи, Кафернигана и Сурхана. Туземцы называютъ Аму-Дарью—Дарьей, т. е. рѣкою, причемъ среди нихъ существуетъ преданіе, что Аму-и Сыръ-Дарья были рѣками Адамова рая. Первыя свѣдѣнія объ Аму-Дарьѣ находятся у Страбона. Затѣмъ отрывочныя свѣдѣнія о ней встрѣчаются у

арабскихъ географовъ. Имя Александра Македонскаго также связано съ этой великой средне-азиатской рѣкой. По сказанію персидскихъ историковъ вся страна по теченію Аму-Дарьи въ это время отличалась необыкновеннымъ многолюдствомъ, высокимъ политическимъ развитіемъ и цвѣтущимъ состояніемъ.

Развалины когда-то значительныхъ городовъ разбросаны по всему теченію рѣки, напоминая собою, что здѣсь кипѣла жизнь.

Пароходъ медленно подвигался впередъ. Машина работала, глухо стуча и потрясая весь корпусъ парохода. Порою слышалось шуршаніе и треніе дна о песчанья отмели. Теченіе рѣки мѣстами было особенно сильно и пароходъ въ такихъ мѣстахъ казалось не двигался. На рубкѣ рядомъ съ капитаномъ виднѣлась фигура лоцмана-туркмена, внимательно всматривавшагося въ струи теченія и въ зависимости отъ нихъ указывающаго направленіе парохода. На носу два матроса все время измѣряли футштокомъ глубину воды.

— Шесть... шесть... Пять съ половиною... Пять— слышались ихъ однообразно-лѣнивые возгласы, сообщавшіе результаты измѣреній.

На мелкихъ мѣстахъ монотонность возгласовъ измѣнялась и слышались тревожныя нотки въ голосѣ, торопливо кричавшемъ:

— Четыре съ половиной... Четыре...

И глухо шурша по песку, пароходъ иногда врѣзывался всѣмъ своимъ корпусомъ въ мель. Раздавались тревожные свистки. Машина давала

или задній ходъ или же наоборотъ прибавлялся ходъ и пароходъ, преодолювая препятствія, съ трудомъ переползалъ песчаный перекатъ. На палубѣ, сидя и лежа на разосланныхъ буркахъ, кошмахъ, а то и прямо на полу расположились палубные пассажиры—нѣсколько солдатъ различныхъ частей, туркмены въ своихъ мохнатыхъ бараньихъ шапкахъ и артель какихъ-то рабочихъ; все это перемѣшалось и представляло собою живописную группу. Въ воздухѣ чувствовался крѣпкій запахъ махорки и слышался то гортанный говоръ туркменъ, то протяжная рѣчь великороса.

— Вы изъ какихъ будете,—допрашивалъ неопредѣленнаго вида субъектъ въ пиджакѣ борода-таго, повидимому отставного, солдата, одѣтаго въ ситцевую рубаху, но въ черной съ краснымъ околышемъ фуражкѣ на головѣ.

— Мы то?..

— Уральцы,—неохотно отвѣтилъ тотъ, повидимому съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ посматривая на спросившаго

— Такъ,—протянулъ пиджакъ, что-то соображая...

— Бывалъ по вашимъ мѣстамъ неоднократно; привольныя мѣста, что и говорить. Земли, рѣки, то есть на рѣдкость; по всей Россіи такихъ мѣстъ много не сыщешь. Очень можно сказать хорошее житье тамъ. Богатѣйшій народъ, что и говорить,—закончилъ онъ въ какомъ-то раздумьѣ, пытливо взглядываясь въ своего сосѣда.

— А только позвольте спросить, что за неволя

вамъ въ эти мѣста была податься,—снова заговорилъ пиджакъ черезъ нѣсколько минутъ.

Уралецъ какъ-то особенно пренебрежительно посмотрѣвъ на своего собесѣдника, какъ будто даже съ нѣкоторою гордостью отрѣзалъ.

— Мы значить сосланные... Согласно на новые войсковые порядки не давали, ну насъ и сослали въ Туркестанъ. Годовъ уже тому двадцать будетъ.

— Скажите,—протянулъ съ удивленіемъ пиджакъ,—и теперь васъ стало быть въ крестьянство повернули.

— Въ крестьянство... обиженно передразнилъ его уралецъ.

— Сказано вамъ што мы уральцы — значить уральскіе казаки, какъ дѣды были, такъ и мы остались, потому самому мы и форму носимъ, — указалъ онъ на свою фуражку съ краснымъ околышемъ. Больше наши по Сыръ да по Аму-Дарьѣ поселились, ну а затѣмъ много по рѣкѣ Таласу и въ Семирѣчьи находятся. Больше рыболовствомъ по старой памяти промышляемъ, а только куда противъ Урала рѣки меньше рыбы здѣсь, да и жизнь не то что тамъ была, съ грустью въ голосъ добавилъ онъ.

— Сказывали по Аму-Дарьѣ новое войско хотятъ сдѣлать и насъ всѣхъ къ нему приписать. А только наши старики на это свой согласъ не дадутъ, — увѣренно твердо высказалъ онъ свое мнѣніе.

Пароходъ между тѣмъ ввиду скорого захода

солнца остановился около самого берега и бросилъ якорь. Шумъ отдаваемой якорной цѣпи на нѣсколько времени заглушилъ разговоръ, а движеніе, поднявшееся на пароходѣ, заставило собесѣдниковъ подняться и вмѣстѣ со всѣми направиться на берегъ. Группа туземцевъ, разстеливъ на землѣ небольшіе коврики и повернувшись лицомъ на западъ, тотчасъ же стала на молитву.

Пурпуровые лучи заходящаго солнца озаряли своеобразную красивую картину. Черезъ нѣсколько минутъ солнце зашло за горный хребетъ и почти одновременно съ его заходомъ наступила тьма. На пароходной мачтѣ тотчасъ же вспыхнулъ электрическій прожекторъ, освѣтившій прибрежные камыши. Столбъ свѣта, отражаясь въ поверхности воды, серебрился на быстромъ теченіи.

Ночная тишина нарушалась лишь плачемъ шакаловъ, да изрѣдка гдѣ-то издалека доносилось завываніе гіенъ. Вокругъ растилалась пустыня.

Миріады звѣздъ разомъ какъ будто высыпали на темномъ фонѣ небеснаго свода.

Передъ сходней на пароходѣ былъ выставленъ часовой и скоро всѣ, и пассажиры, и команда, пользуясь ночнымъ прохладомъ, погрузилась въ крѣпкій сонъ.

Х.

Флотилія и судоходство по Аму-Дарьѣ.

Аму-Дарьинская флотилія, входящая нынѣ въ составъ военнаго вѣдомства, была сформирована въ 1887 году въ г. Чарджаѣ для поддержанія сообщенія между укрѣпленіями Петро-Александровскомъ, Чарджуемъ, Керки и Термезомъ и для доставки въ эти пункты различныхъ видовъ довольствія, необходимыхъ войскамъ. Впослѣдствіи первоначальная задача флотиліи была расширена и пароходы ея стали принимать для перевозки и частные грузы. Для сформированія новой флотиліи были переданы морскимъ вѣдомствомъ пароходы, баржи, имущество и механическая мастерская, принадлежавшія упраздненной Аральской флотиліи. Въ настоящее время во флотиліи состоятъ пароходы: „Царь“, „Цесаревичъ“, „Императоръ Николай II“, „Великій Князь“ и „Великая Княжна Ольга“, а также два паровыхъ катера и восемь стальныхъ баржъ. Личный составъ флотиліи 10 штабъ и оберъ-офицеровъ, 4 классныхъ чиновника, 60 вольнонаемныхъ служащихъ и около 300 нижнихъ чиновъ. Флотилія

имѣть форму морскаго образца и на пароходахъ при плаваніи руководствуются морскими уставами.

До 1894 года на судахъ флотиліи плавали исключительно морскіе офицеры; съ этого же года флотилія была передана изъ морскаго въ военное вѣдомство и офицеры флота были замѣнены офицерами арміи, имѣвшими званіе штурмана или шкипера.

— Трудно плавать по Аму-Дарьѣ, — сообщалъ намъ словоохотливый капитанъ, сидя въ каютъ-компаніи во время обѣда. Несмотря на то, что вотъ уже скоро 15 лѣтъ какъ плаваютъ суда нашей флотиліи по рѣкѣ, здѣшнія воды во время каждаго рейса все еще представляютъ собою много неизвѣстнаго и готовятъ подчасъ серьезные сюрпризы. Причина этого съ одной стороны кроется въ томъ, что теченіе рѣки страшно измѣнчиво, а съ другой, что на приведеніе фарватера въ должный порядокъ не хотятъ дѣлать денежныхъ затратъ. Каменные гряды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣки могли бы быть отлично взорваны, даже при неособенно значительныхъ расходахъ на эти работы. Затѣмъ мели и опасныя мѣста необходимо обставлять бакенами и вѣхами, что дѣлается на каждой судоходной рѣкѣ, но о чемъ здѣсь мы рѣшительно не имѣемъ никакого понятія.

Благодаря этому, постоянно измѣняющійся здѣсь судоходный фарватеръ опредѣляется по цвѣту воды на немъ и по водянымъ струямъ. Способъ такого опредѣленія вырабатывается продолжительными въ теченіи многихъ лѣтъ наблюденіями за

теченіємъ. Картъ рѣки у насъ нѣтъ, такъ какъ нельзя же считать картами схематическіе чертежи. Затѣмъ промѣровъ спеціальныхъ не дѣлають, хотя послѣднее врядъ ли бы и принесло существенную пользу. Благодаря огромному паденію рѣки, теченіе Аму-Дарьи, въ особенности лѣтомъ, почти равняется силѣ водопада, и эта сила теченія вслѣдствіе совершенно непонятныхъ причинъ вдругъ устремляется на какую-нибудь полосу берега и въ теченіе двухъ трехъ часовъ песчаного полуострова въ нѣсколько верстъ длиною какъ не бывало, а вмѣсто него промываетъ теченіемъ новый фарватеръ. На мѣстѣ же стараго фарватера, по которому недѣлю тому назадъ шелъ пароходъ, образовался огромный островъ, а отъ него тянется новая мель чуть не поперекъ всей рѣки.

На нашу флотилію много нареканій и даже ходили слухи, что хотя передать ее въ руки общества „Кавказъ и Меркурій“, но если кто добросовѣстно изучить условія нашего пароходства, то признаетъ, что мы дѣлаемъ все возможное и вполне выполняемъ поставленную флотиліи задачу. Вѣдь кромѣ перевозки нижнихъ чиновъ, новобранцевъ и запасныхъ, мы перевозимъ также и значительное количество частныхъ пассажировъ, преимущественно туземцевъ, сартовъ и туркменъ, которые въ началѣ пользовались пароходами крайне неохотно, а теперь, такъ отъ нихъ отбою нѣтъ. А войсковые и частные грузы. Вѣдь мы ихъ перевозимъ больше полумиліона пудовъ въ годъ. Строго говоря, тотъ, кто отрицаетъ значеніе и пользу, которую приносить Аму-

Дарьинская флотилія для всей этой части Средней Азіи дѣлаетъ огромную ошибку. Хотя въ то же время нужно сказать, что сама флотилія нуждается въ коренныхъ реформахъ, которыя необходимо возможно скорѣе провести, если не хотятъ погубить дѣло окончательно.

Высокая вода давала пароходу возможность довольно быстро подвигаться впередъ. Мутно-шоколадный цвѣтъ рѣки производилъ какое то особенно странное впечатлѣніе, а уныло разнообразныя картины береговъ донельзя утомляли взглядъ. Та же выжженная солнцемъ песчаная пустыня разстилалась по правому берегу рѣки. На лѣвомъ же берегу темнѣла полоса растительности, среди которой порою виднѣлись глинобитныя зданія туркменскихъ ауловъ, построенныя въ видѣ укрѣпленій съ высокими стѣнами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, почти у самаго берега начинались засѣянные поля. Огромныя арыки, орошающіе всю прибрежную полосу земли водою Аму-Дарьи, чернѣли своими устьями, имѣя видъ широкихъ рѣчекъ, берега которыхъ покрыты зарослями камышей. Порою пароходъ испугивалъ своимъ шумомъ огромныя стада водяной птицы, поднимавшіяся съ громкими криками и долго потомъ кружившіяся въ воздухѣ. Неуклюжіе хивинскіе грузовые каюки, имѣвшіе сходство съ старинными волжскими расшивами, попадались часто намъ -австрѣчу. Быстро несло такое судно по теченію, и мы, проходя невдалекѣ, имѣли полную возможность разсмотрѣть его въ деталяхъ. Нѣсколько чело- вѣкъ полунагихъ хивинцевъ управляли ходомъ

судна, внимательно направляя его по фарватеру. Нагруженный хлопкомъ, камнями и мѣшками хлѣба каюкъ сидѣлъ низко въ водѣ и лишь его носовая часть высоко поднималась надъ поверхностью. Огромный неуклюжій руль съ трудомъ поворачивали два человѣка, управлявшихъ судномъ. По своимъ размѣрамъ каюкъ, повидимому, могъ поднимать до тысячи пудовъ груза. Построенное изъ бревенъ въ 5—6 аршинъ длиною, скрѣпленныхъ желѣзными скобами, судно это, повидимому, не отличалось прочностью и было тяжело на ходу. Стоимость его колеблется отъ 300 до 500 рублей, причемъ постройка этихъ судовъ производится преимущественно въ Хивинскихъ владѣнiяхъ.

— Обратите вниманiе на эту массу арыковъ, указаль капитанъ на сплошной рядъ глубокихъ каналовъ, вырытыхъ рядомъ одинъ съ другимъ, съ промежуткомъ не больше сажени, которые тянулись по берегу на значительномъ пространствѣ.

— Все это устраивается для того, чтобы во время половодья захватить возможно большее количество воды, необходимой для орошенiя полей. Когда арыки наполняются, то, чтобы задержать въ нихъ воду, устья ихъ закрываются плотинами. Въ общемъ, несмотря на массу воды въ рѣкѣ, значенiе Аму-Дарьи въ отношенiи орошенiя, сравнительно съ площадью орошаемой земли ничтожно. Нужно признать, что повидимому рѣка еще не сыграла свою роль въ Средней Азiи. Обратитесь къ исторiи и вы увидите, что было время, когда Аму-Дарья являлась источникомъ жизни огромныхъ густо населен-

ныхъ государствъ. Тогда площадь орошаемой ея водою земли, если судить по остаткамъ старыхъ арыковъ, была въ сотню разъ больше сравнительно съ настоящимъ временемъ. Вѣдь по сущности эта рѣка была когда то торговымъ путемъ между Европой и Индией, но потомъ годъ за годомъ значеніе ея въ этомъ отношеніи уменьшалось. Лишь въ будущемъ, съ привлеченіемъ въ этотъ край капиталистовъ, возможно, что значеніе ея въ оросительномъ отношеніи увеличится. Если создать систему водоподъемныхъ приспособленій, устроить водохранилища, то есть возможность оросить громадную площадь плодородныхъ земель. Теперь же населеніе постоянно ведетъ съ самыми незначительными средствами борьбу съ двумя страшными врагами, уничтожающими и уменьшающими постепенно полосу культурной земли по лѣвому берегу рѣки. Враги эти, съ одной стороны, сама Аму-Дарья, отмывающая ежегодно значительную часть береговъ во время половодья, а съ другой пустыня Кара-Кумъ, которая заноситъ своими песками порядочную площадь культурной земли. Никакихъ задерживающихъ работъ въ этомъ отношеніи не производится.

— Однако, мы, вѣроятно сегодня дойдемъ до Керковъ. Рѣдко удастся такъ быстро сдѣлать этотъ переходъ. Обыкновенно когда нѣтъ большой воды, такъ просто хотъ караулъ кричи, всего двѣсти верстъ, а идемъ ихъ иногда шесть, десять дней, Измучаешься за это время до невозможности.

XI.

Керки.—Базарь.—Торговля.— Ковровое производство.

Русское укрѣпленіе Керки, расположенное на берегу Аму-Дарьи, возникло сравнительно недавно, всего лишь въ началѣ 1889 года, когда рядомъ съ бухарскимъ городомъ Керки, на мѣстѣ старой крѣпости была устроена небольшая крѣпость на невысокомъ холмѣ, отстоящемъ въ полуверсты отъ берега. Въ настоящее время вокругъ него распланированы улицы русскаго города. Длиннымъ рядомъ вытянуты по обѣимъ сторонамъ улицъ казармы расположенныхъ здѣсь стрѣлковыхъ баталіоновъ, занимающія вмѣстѣ съ своими хозяйственными постройками большую часть города. Ряды небольшихъ домовъ, принадлежащихъ офицерамъ этихъ баталіоновъ, а также и чиновникамъ различныхъ вѣдомствъ, служащихъ въ Керкахъ, окруженныхъ садами, образуютъ двѣ, три улицы примыкающихъ къ казармамъ. На площади одиноко возвышается православная церковь. Значительные сады около каждого дома обманчиво увеличиваютъ размѣръ города, который, благодаря своей разбросанности, кажется довольно большимъ, производя впечатлѣніе

средняго уѣзднаго города. Къ главной улицѣ непосредственно примыкаетъ площадь, съ одной стороны которой тянется длинный рядъ лавокъ съ самыми разнообразными товарами. Два, три большихъ магазина поражаютъ разнообразіемъ продаваемыхъ товаровъ. Бакалея, вина, лампы, бѣлье, обувь парфюмерія, охотничьи принадлежности, все можно найти въ различныхъ углахъ этихъ магазиновъ, дѣлающихъ значительные годовые обороты и съ большимъ успѣхомъ конкурирующихъ даже съ магазиномъ мѣстнаго военно-экономическаго общества. Потребителями всего являются не только служащіе, но и мѣстные жители—сары и туркмены, приобретающіе въ большомъ количествѣ сахаръ и конфеты. Полутемныя туземнаго типа лавки сверху до низу завалены кипами мануфактурныхъ товаровъ, которые отчасти также продаются на мѣстѣ, но главнымъ образомъ направляются въ Авганистанъ. Значительное количество продаваемой въ Керкинскомъ районѣ мануфактуры подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что десять лѣтъ тому назадъ туземецъ одѣтый въ халатъ, сдѣланный изъ русской матеріи, представлялъ собою крайне рѣдкое исключеніе, такъ какъ всѣ одѣвались въ матеріи мѣстнаго бухарскаго производства; теперь же на оборотъ—лишь состоятельный классъ, носящій преимущественно шелковые халаты, имѣетъ ихъ изъ бухарскаго шелка, простонародіе же носитъ почти исключительно русскія бумажныя матеріи и даже мѣстная бумажная мата встрѣчается очень рѣдко.

Непосредственно за линіей лавокъ начинается туземный рынокъ, имѣющій свою особую фizioномію. Низкія лавки съ одною лишь дверью заставлены товарами, причемъ въ каждой лавкѣ на

Сартовская лавка.

разостланномъ коврѣ прямо на полу возсѣдаетъ самъ хозяинъ, окруженный предметами своей торговли. Небольшія головы сахара подвѣшены вездѣ къ потолку, а по сторонамъ лавки открытыя ящики съ различными сортами русскихъ и туземныхъ конфетовъ, чередуются съ лампами, кусками матеріи, связками нагаекъ и массою мелкихъ желѣзныхъ издѣлій, замковъ, ножей и т. п. Сосредоточенно важно сидитъ владѣлецъ лавки, поджавъ подъ себя ноги.

Два или три небольшихъ чайника съ горячею водою и завареннымъ зеленымъ чаемъ составляютъ необходимую принадлежность, стоящую вездѣ около каждаго торговца, который почти все время отчасти для утоленія жажды, а отчасти по привычкѣ выпиваетъ въ теченіи дня неизмѣнное количество чашекъ зеленого кокъ-чая, особенно любимого туземцами. Густая толпа народа, одѣтая въ халаты всѣхъ цвѣтокъ и отгбнковъ, толпится около лавокъ. Тутъ же виднѣются чайханэ, или по нашему трактиры, гдѣ готовится пловъ и грѣтся вода. На большихъ жаровняхъ съ углями поджариваются шашлыки, распространяя вокругъ запахъ горѣлаго бараньяго сала. Груды арбузовъ, дынь, абрикосвъ (урюкъ) и гранатъ разложены на землѣ, испуская подъ жгучими лучами солнца невыносимый одуряющій ароматъ. Но все это, вмѣстѣ смѣшиваясь съ запахомъ поджариваемаго для плова кунжутнаго масла, положительно отравляетъ воздухъ и затрудняетъ дыханіе. Конные туземцы на лошадяхъ или на небольшихъ ослахъ останавливаются въ этой же толпѣ, постоянно двигающейся по разнымъ направленіямъ. Съ громкими криками порою проталкивается арба, запряженная въ одну лошадь, на спинѣ которой, облокотившись ногами на оглобли, сидитъ погонщикъ. Оборванные дервиши, ставъ въ рядъ, монотонно распѣваютъ стихи корана, а рядомъ съ ними, разложивъ на землѣ небольшой коврикъ, акробатъ показываетъ свое искусство. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толпа особенно густо сплотилась, внимательно къ чему-то прислушиваясь. Въ серединѣ ея, присло-

жившихся спинами къ стѣнамъ лавки, сидятъ нѣсколько музыкантовъ. Заунывные слабые звуки, извлекаемые изъ туземныхъ инструментовъ, слышны

Бухарскій дервишъ.

лишь на самомъ близкомъ разстояніи. По конструкціи этого среднее между балалайкою и домброю, но съ огромнымъ, въ два аршина грифомъ, на которомъ натянуты три струны; инструментъ этотъ слу-

жить для акомпанимента. Исполнитель старикъ— сартъ, съ огромною сѣдою бородою, закрывъ глаза и напѣвая себѣ подъ носъ, сосредоточенно важно бренчить струнами, жалобно отзывающимися на визгливыя ноты туземной скрипки, грифъ которой прикрѣпленъ къ выдѣланной небольшихъ размѣровъ тыквѣ, съ пустой въ серединѣ. Глухо рокоча, вторитъ имъ барабанъ, похожій отчасти по звуку на кавказскую зурну. Однообразно дикая мелодія съ небольшими варіаціями, постоянно повторяясь, кажется, не имѣетъ конца, но слушатели съ видимымъ наслажденіемъ жадно ловятъ эти бѣдные звуки и толпятся въ теченіе цѣлаго часа около музыкантовъ.

Разложивъ на кошмахъ горки мелкой серебряной и мѣдной монеты, сидятъ мѣнялы, занимаясь ея пересчитываніемъ и размѣномъ авганскихъ рупій на бухарскую теньгу. Порою черезъ толпу пробирается дервишъ, держа передъ собою сосудъ съ тлѣющими углями, на которые онъ бросаетъ сильно пахучіе корешки, распространяющіе при горѣніи густой и ѣдкій дымъ. Это окуриваніе отъ злого духа. Набожные люди иногда бросаютъ мелкую монету въ мѣшочекъ, висящій черезъ его плечо.

Расталкивая толпу, пробирается водоносъ съ кожанымъ турсукомъ воды за спиною и съ мѣдною чашкою въ рукѣ. „Су-су-су“, монотонно покрикиваетъ онъ, протягивая желающимъ чашку съ мутною тепловатою водою.

Къ угловой лавкѣ не спѣша подходитъ сартъ покупатель.

— Селямъ—алейкюмъ, говорить онъ, прикладывая правую руку къ сердцу.

— Алейкюмъ-асселямъ, отвѣчаютъ купецъ и въ знакъ привѣтствія гладитъ правою рукою свою густую бороду.

Покупатель садится на землю противъ лавки и получивъ отъ купца чашку зеленого чая безъ сахара, сосредоточенно втягиваетъ въ себя горячую влагу. Степенно, не торопясь, ведутся продолжительные переговоры о стоимости товара, о новостяхъ, о семейныхъ дѣлахъ и иногда лишь черезъ полчаса совершается покупка нѣсколькихъ аршинъ ситца или небольшой, фунтовъ 5-6 головы сахара.

Въ углу рынка, около забора, пріютилось два три сарта цирюльника, которые тутъ же брѣютъ головы и пускаютъ кровь желающимъ. Смочивъ немного водою изъ протекающаго арыка волосы, цирюльникъ особой широкой бритвою съ замѣчательнымъ искусствомъ и быстротою сбриваетъ густые волосы съ головы правовѣрнаго, сообщая ему въ то же время всѣ новости, циркулирующія на туземныхъ базарахъ. На большой площадкѣ за рынкомъ стоятъ пригнанные для продажи бараны и тутъ же въ перемежку съ верблюдами и лошадьми толпятся люди. Яркое солнце освѣщаетъ всю эту чуждую, не лишенную своеобразной прелести, картину.

Керки съ давнихъ временъ имѣлъ большое торговое значеніе, такъ какъ черезъ него пролегала караванная дорога изъ Авганистана, черезъ Гузаръ и Шахризъбъ въ Самаркандъ. Переправа черезъ Аму-Дарью около Керковъ производится на особыхъ

каюкахъ, на которые грузятся товары, верблюды и лошади. Переправа эта сдается бухарскимъ правительствомъ на откупъ и является источникомъ довольно значительнаго дохода. По дорогѣ на Гузаръ существовалъ особый почтовый трактъ устроенный еще Чингизъ-ханомъ. Путешествовавшій по Средней Азіи въ 1402 году Гонзалесъ-де-Клавихо въ своихъ путевыхъ запискахъ подробно описываетъ ямы, т. е. почтовые станціи, которыя ему пришлось видѣть въ различныхъ мѣстахъ и въ томъ числѣ около Гузара. Такимъ образомъ, завоеватель, новодившій ужасъ на всю Европу и являвшійся въ представленіи европейскихъ народовъ дикаремъ, въ дѣйствительности обращалъ огромное вниманіе на внутренне устройство своего государства, причемъ организовалъ почтовые сообщенія въ немъ еще въ то время, когда у насъ на Руси о нихъ не имѣли никакого понятія, и царевы ямы (почтовые станціи) и ямщики до-петровской Руси были нами позаимствованы въ Средней Азіи, гдѣ они дѣйствовали уже цѣлое столѣтіе. Въ настоящее время керкинско-гузарская дорога почти утратила свое значеніе и лишь развалины саргдобъ (водохранилищъ) напоминаютъ о ея быломъ торговомъ значеніи.

При выѣздѣ изъ Керковъ расположены зданія керкинской таможни, а также находятся склады нѣкоторыхъ торговыхъ фирмъ, ведущихъ сношеніе съ Авганистаномъ, куда отъ насъ вывозятъ значительное количество мануфактурныхъ товаровъ, сахара, спичекъ и керосина. Послѣдніе три вида

товаровъ выпускаются въ Авганистанъ съ возвратомъ акциза и съ выдачею особыхъ премій.

Вся торговля съ Авганистаномъ положительно зависитъ отъ предприимчивости представителей нашихъ торговыхъ фирмъ.

— Вотъ, напримѣръ, обратите вниманіе на дѣятельность фирмы Нобель, указали мнѣ на молодого энергичнаго завѣдывающаго дѣлами этой фирмы. Обороты керкинскаго отдѣленія удвоились вслѣдствіе того, что онъ независимо продажи керосина, пустилъ въ продажу особыя лампочки которыя благодаря своей значительной дешевизнѣ, охотно покупаются для продажи въ Авганистанъ. Еще хорошо идутъ туда же чугуныя издѣлія, какъ, напримѣръ, котлы для плова, дешевыя издѣлія изъ форфора, различныя картины, до которыхъ азіаты большіе охотники.

Изъ Авганистана-же къ намъ здѣсь идетъ огромное количество каракулевыхъ шкурокъ, доставка которыхъ въ Россію составляетъ предметъ особаго договора, заключеннаго между авганскимъ и бухарскимъ эмирами; поэтому шкурки эти привозятся подъ наблюденіемъ особо назначенныхъ для этой цѣли авганскихъ чиновниковъ. Здѣшняя таможня дѣлаетъ въ общемъ значительные обороты и считается по количеству взыскиваемыхъ пошлинъ первою въ Туркестанѣ послѣ асхабадской и самаркандской. Одно, что во многомъ неблагопріятно вліяетъ на развитіе нашихъ торговыхъ отношеній съ Авганистаномъ—это наша таможенная формалистика и волокита, къ которой страшно трудно привыкають

азиаты. Здѣсь по настоящему должны быть введены возможно упрощенныя правила очистки товаровъ пошлиною.

Идутъ также изъ Авганистана къ намъ ковры, но по сущности, правда сказать, они только проходятъ черезъ Россію. Ихъ покупаетъ больше всего Франція. Ковры по качеству средніе. Въ отношеніи же рисунка ничего особаго собою не представляютъ. Обыкновенно темнаго или темно-краснаго оттѣнка фонъ и по немъ шестиугольныя пашки. Ткань, ковровъ рѣдкая, а главный ихъ недостатокъ, что они дѣлаются изъ немытой шерсти, поэтому издають прескверный запахъ, который никакими средствами не уничтожишь. Вотъ здѣшніе ковры другое дѣло.

Керки и весь лѣвый берегъ Аму-Дарьи до кишлака Бассаги является издавна центромъ ковроваго производства въ бухарскихъ владѣніяхъ. Передаваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе, искусство это въ названномъ районѣ доведено до высокой степени совершенства, въ силу чего керкинскіе ковры или, какъ ихъ часто называютъ, кизиль-аякскіе, отъ названія кишлака, отстоящаго отъ Керковъ въ 40 верстахъ, по справедливости, послѣ текинскихъ занимають второе мѣсто на ковровыхъ рынкахъ. Въ послѣднее время производство ихъ ухудшилось въ качественномъ отношеніи, причину чего главнымъ образомъ приходится искать въ томъ, что производители ковровъ не имѣютъ возможности окрашивать шерсть дорогими растительными красками, въ виду того, что цѣны на ковры стоятъ сравни-

тельно низкія, а затрата времени и труда на выдѣлку каждаго квадратнаго аршина ковра огромная. Поддѣлка коснулась и ковроваго производства.

— Посмотрите, какимъ манипуляціямъ подвергаются здѣсь ковры, указаль мнѣ агентъ одной изъ фирмъ, скупающей ковры для продажи за границу.

Взглянувъ по указанному направленію, я, къ моему несказанному удивленію, увидѣлъ нѣсколько ковровъ, удивительно яркихъ красокъ, которые безжалостно были разостланы на дорогѣ; по нимъ взадъ и впередъ сновали прохожіе и проходили караваны верблюдовъ.

— Какая жалость, невольно воскликнулъ я. Вѣдь это прямая порча такихъ прекрасныхъ ковровъ.

— Ничуть не бывало... Это мѣстный способъ фальсификаціи ковровъ... Прежней выработки ковры красились, какъ вамъ извѣстно, растительными красками, а новые анилиновыми, поэтому вездѣ, коверъ старой работы цѣнится гораздо дороже новыхъ. Вотъ тутъ-то на помощь приходятъ грязь и солнце. Коверъ новой работы, полежавшій такимъ образомъ на дорогѣ въ теченіи недѣли, пріобрѣтаетъ видъ стариннаго и тѣмъ самымъ увеличивается его стоимость, а поддѣлка такимъ способомъ можетъ быть опредѣлена только тонкимъ знатокомъ ковровъ.

Вокругъ Керковъ лежитъ плодородная тусто населенная полоса земли, орошаемая водою Аму-Дарьи, проведенною цѣлою сѣтью глубокихъ арыковъ на значительное разстояніе отъ рѣки. Въ виду необходимости заставить воду изъ Аму-Дарьи вли-

ваться въ арыки, они вырываются съ такимъ расчетомъ, чтобы дно ихъ лежало ниже поверхности дна рѣки, благодаря чему глубина арыковъ въ среднемъ отъ одной до двухъ сажень. Напоромъ вода проходитъ по всѣмъ арыкамъ до ихъ конца и уже изъ нихъ поднимается на поверхность для орошенія съ помощью особой примитивной по устройству водоподъемной машины, называемой чигирь. Устройство чигири несложно. Къ ободу большаго, болѣе сажени въ діаметрѣ, колеса, поставленнаго перпендикулярно ко дну арыка, привязывается цѣлый рядъ глиняныхъ съ широкими горлами кувшиновъ; они-то при вращеніи колеса, черезъ которое проходитъ валъ, захватываютъ воду и, поднимаясь къ верху, выливаютъ ее въ особый жолобъ, откуда уже вода льется по неглубокой канавкѣ, вырытой на самой поверхности земли. Колесо же приводится въ движеніе слѣдующимъ образомъ: на конецъ вала надѣто зубчатое колесо соединенное съ шестернею, въ которое вдѣланъ другой валъ, доходящій до поверхности земли, а къ этому послѣднему придѣлана вага. Въ вагу обыкновенно запрягается верблюдъ, который описывая кругъ тѣмъ самымъ приводитъ весь механизмъ водопольемной машины въ движеніе. Верблюду завязываютъ при этомъ глаза и бѣдное животное, лишенное зрѣнія, цѣлый день съ самыми короткими отдыхами ходитъ по небольшому кругу, накачивая воду и орошая ею участокъ земли, принадлежащей его хозяину.

Сплошные засѣянные различными видами зер-

новыхъ хлѣбовъ участки земли каждаго владѣльца окружены деревьями, преимущественно таломъ и тополевыми породами. Другіе виды лиственныхъ деревьевъ не разводятся, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ подпочвенная вода находится слишкомъ близко отъ поверхности и корни деревьевъ, проходятъ черезъ воду, начинаютъ гнить, и дерево по этой причинѣ пропадаетъ.

На противоположномъ берегу Аму-Дарьи виднѣются на возвышенности развалины старой крѣпости, въ настоящее время совершенно разрушившіеся.

Ознакомившись съ Керками, мы должны были двинуться дальше въ пески Кара-Кумъ, чтобы выѣхать на правофланговый постъ Аму-Дарьинской пограничной бригады, расположенной по Авганской границѣ...

ХІІ.

Пустыня Кара-Кумъ.—Линія постовъ въ пустынѣ.

Снова передъ нашими глазами необозримое море песчаныхъ бархановъ пустыни Кара-Кумъ, растilaющейся къ югу-западу отъ укрѣпленія Керковъ. Шагъ за шагомъ, утопая въ сыпучемъ пескѣ, съ трудомъ двигаются наши лошади. Одинъ выше другого поднимаются песчаные холмы, измѣняющіе свои виды и очертанія послѣ каждого вѣтра. Привычный глазъ туркмена-джигита различаетъ направление. Мы двигаемся впередъ на постъ Тезекли, являющійся началомъ длиннаго ряда постовъ, расположенныхъ въ песчаной пустынѣ по старому руслу рѣки Андхой *), берущей свое начало въ Авангистанѣ.

Рѣка эта въ прежнее время впадала въ Аму-Дарью, но уже въ половинѣ 18 столѣтія по ея теченію были устроены плотины и особыя водохранилища, которыя и преградили совершенно доступъ воды въ Аму-Дарью, и вся вода, собираемая въ

*) Рѣка Андхой образуется изъ трехъ рѣкъ: Нурпахъ-Шоръ, Ширпинъ-Дарья и Раби-Кайсоръ.

Андхой, расходуетъ въ настоящее время на орошеніе значительной площади плодородной земли, лежащей между авганскими горами Андхоемъ и Маймене. Впадина прежняго русла Андхоя ясно видна между барханами, извиваясь глубокою ложиною по направленію киплака Хатаба. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ во время полои воды заграждающія плотины у города Андхой были прорваны и масса воды устремилась снова по старому руслу. Въ теченіе почти мѣсяца пока не были восстановлены плотины, рѣка свободно текла по пустынѣ и разомъ въ этотъ короткій промежутокъ времени мѣстность сдѣлалась неузнаваемой. На глинистой почвѣ, пробиваясь черезъ неглубокій прибрежный песчаный слой, появились кустарники, зазеленѣла изумруднымъ отѣнкомъ свѣжая трава и запестрѣлъ яркій коверъ различныхъ цвѣтовъ. Стада водяной птицы покрыли новую въ этихъ мѣстахъ рѣку и пустыня заговорила. Пастбища, вода и огромное количество принесенной водою рыбы привлекли сюда кочевниковъ-туркменъ, пришедшихъ со своими стадами барановъ и поставившихъ около рѣки свои кибитки. Но недолго продолжалась жизнь;— вмѣстѣ съ исправленіемъ на авганской торриторіи заграждающихъ рѣку плотинъ вода постепенно начала убывать, превращаясь въ болота стоячей воды, быстро заросшія камышами. Болота, въ свою очередь, не имѣя притока новой воды, испарялись и высыхали, а камыши начали вянуть. Горячее солнце высушило и быстро сожгло остатки растительности. Люди со стадами откочевали обратно, водяная

птица перелетѣла на Аму-Дарью и снова замерла жизнь въ этой части Кара-Кумской пустыни.

Съ огромнымъ трудомъ добрались мы наконецъ до поста Тезекли, расположеннаго въ небольшой землянкѣ построенной изъ стариннаго кирпича. Едва выдѣляясь изъ окружающихъ песчаныхъ холмовъ, стоитъ маленькая землянка, около которой поставленъ навѣсъ для помѣщенія лошадей. Человѣкъ 15 солдатъ пограничной стражи безсмѣнно въ теченіе всей своей пятилѣтней службы стоятъ на этомъ посту, держа разъѣзды до сосѣдняго поста и охраняя границу. Молодцеватый унтеръ-офицеръ начальникъ поста, является полнымъ хозяиномъ и начальникомъ этого заброшеннаго въ пустынь форпоста.

— Какъ живете, братцы? спросилъ я, интересуясь условіями ихъ жизни.

— Ничего, ваше-скородіе, жить здѣсь даже и довольно хорошо, отвѣтилъ бравый унтеръ. Лихорадокъ тутъ нѣтъ—не то что на Аму-Дарьѣ.

— И не скучно?

— Такъ что и скучать времени нѣтъ... То въ разъѣздъ поѣдешь, то ученье. Опять таки авганцы съ караванами—записать ихъ тоже надо. День какъ есть и не видишь, какъ проходитъ.

— Ну, а праздники Пасху, напимѣръ, какъ вы встрѣтили?

— Такъ что хорошо очень встрѣтили, убѣжденно сообщилъ онъ мнѣ.

— Молитвы сами пѣли. На разговѣніе кабанъ былъ, колбасъ надѣлали. Водки изъ города при-

везли. Музыка своя у насъ имѣется, указаль онъ на висѣвшую на стѣнѣ скрипку. Плясали здорово, чуть не до самой ночи...

Съ невольнымъ ужасомъ вслушивался я въ этотъ простодушный рассказъ удивляясь способности русскаго человѣка жить во всякой обстановкѣ и веселиться при всякихъ обстоятельствахъ. Своеобразная картина пляски среди безбрежной песчаной пустыни, подъ знойными лучами южнаго солнца вставала передо мною, лишь снова подтверждая доказательно изумительное умѣніе нашего солдата приспособиться, Нѣмцы отъ жизни наилучшихъ условіяхъ въ своихъ колоніяхъ, какъ на примѣръ, въ Камерунѣ, регистрируютъ огромное количество самоубійствъ среди расположенныхъ тамъ войсковыхъ частей.

Рядомъ съ землянкой невдалекѣ отъ нея вырисовывался небольшой холмъ, на которомъ виднѣлись груды битаго кирпича. Повидимому когда то на этомъ мѣстѣ стояла крѣпость, остатки стѣнъ которой, полузанесенные пескомъ, едва видны отъ земли. Въ крохотной землянкѣ было душно. Рядъ кроватей, стойка съ винтовками и пашками, вѣшалка съ различною одеждою и столъ занимали все небольшое помѣщеніе.

— Однако, здѣсь почти нѣтъ воздуха, замѣтилъ сопровождавшій насъ подполковникъ N, мѣстный командиръ отдѣла.

— Страшно жарко, и я совѣтую вынести кровати и устроиться на ночлегъ подъ открытымъ небомъ. Здѣсь положительно невозможно ночевать, добавилъ онъ, выходя...

Мы одинъ за другимъ послѣдовали его совѣту. Кровати были вынесены и поставлены около огромнаго песчанаго барахана, возвышавшагося недалеко отъ поста. Мягкій свѣтъ луны озарялъ окрестности. Въ пустынь царствовала полная тишина. Рѣзко переливаясь пророкоталъ звукъ трубы, игравшей повѣстку къ зарѣ. Люди выстроились передъ своей землянкой и послѣ переклички раздался согласный хоръ голосовъ, запѣвшихъ молитву. Торжественный мотивъ Молитвы Господней прозвучалъ мягкими акордами, разносясь далеко по окрестностямъ.

Сидя и лежа на кроватяхъ и вдыхая въ себя чистый и прохладный воздухъ пустыни, мы долго не могли заснуть, всматриваясь въ растилавшуюся передъ нашими глазами своеобразную картину. Бараханы, освѣщенные блѣднымъ луннымъ свѣтомъ, казались еще выше и принимали самыя прихотливыя очертанія. Вотъ, гдѣ то далеко, какъ будто на самомъ краю горизонта показались два всадника—это разъѣздъ, возвращающійся съ сосѣдняго поста. Глухо шурша копытами по песку двигаются усталые кони. Свѣтъ луны придавалъ имъ колоссальные размѣры. Огромныя тѣни разстилались за всадниками, падая длинной темной полосой...

— Какъ видите, жизнь здѣсь своеобразная и въ то же время до крайности однообразная, прервалъ наконецъ наше продолжительное созерцаніе №. Для интеллигентнаго человѣка такая жизнь—смерть, а для нихъ ничего, живутъ и довольны. Если бы вы знали съ какою неохотою они уходятъ съ этихъ постовъ, расположенныхъ въ пустынь, въ случаѣ

перевода или назначенія даже на посты, находящіеся въ культурныхъ мѣстахъ. Зато офицеры, живущіе въ такихъ пустынныхъ мѣстахъ, погибшіе люди, въ особенности если попадается не семейный. Иногда жаль смотрѣть. А приходилось видѣть страшныя превращенія. Весь рядъ постовъ, расположенныхъ въ Кара-Кумѣ, находится почти въ одинаковыхъ условіяхъ. Всѣхъ ихъ восемь и изъ нихъ два офицерскихъ. Нѣкоторые можно считать въ лучшихъ условіяхъ лишь въ томъ отношеніи, что расположены ближе къ какому нибудь кишлаку, но по здѣшнимъ мѣстамъ и это много значитъ. Жизненные припасы доставать страшно трудно. Питаться приходится больше ничѣмъ, если такъ можно выразиться, т. е. мясо очень рѣдко, потому что сохранить его при такой температурѣ очень трудно. Обыкновенно рѣжутъ его на тонкіе куски и сушатъ на солнцѣ. Замѣняютъ его сало соленое, изъ котораго и варятъ. Хлѣбъ высыхаетъ какъ камень. Вообще жизнь не сладкая. А если заболѣетъ кто—такъ прямо бѣда. Въ особенности же плохо въ случаяхъ экстренныхъ, когда медицинская помощь нужна немедленно. Есть, положимъ, въ отрядѣ фельдшеръ, но что онъ сдѣлаетъ при своихъ скудныхъ познаніяхъ. А доктора ближе Керковъ нѣтъ. Даставьте-ка раненаго по дорогѣ, которую вы видѣли, до лазарета при 50° температурѣ. Проще въ такихъ случаяхъ, если ясно видно, что рана опасная, и не пытаться везти. Все таки человѣкъ спокойнѣе у себя можетъ умереть. Служба же очень тяжелая...

— Неужели же нельзя заниматься чѣмъ нибудь постороннимъ, что заинтересовало бы и давало бы возможность бороться со скукою?

— Нѣтъ, батенька, это вы оставьте... Азія съ ея жизненными условіями въ маленькихъ городкахъ засасываетъ совершенно. Даже люди, привыкшіе работать—здѣсь очень скоро разлѣниваются и совершенно бросаютъ всякое дѣло...

— Что же вы хотите отъ людей, заброшенныхъ волею судьбы въ пустыню. Не знаю чѣмъ это объяснить—условіями ли жизни, или же тѣмъ, что сюда попадаютъ люди, которыхъ жизнь уже достаточно помяла, ну и плывутъ, отдаваясь теченію. Вначалѣ кто изъ молодыхъ попадаетъ задаются различными задачами, читаютъ и изучаютъ, ну а потомъ... Вѣдь подѣлиться даже своими впечатлѣніями не съ кѣмъ, въ силу чего махнуть рукою и постепенно отвыкая отъ книги, начинаютъ даже ея бояться, какъ какого то жупела. Бываютъ такіе, что ударяются въ религію, и въ результатѣ вырабатывается повивнувшійся человѣкъ. А въ общемъ цѣлый рядъ дикихъ людей, кое съ кѣмъ изъ которыхъ вы потомъ познакомитесь. Жизнь въ пустынѣ безъ людей вообще ни для кого не проходитъ совершенно безнаказно. У всякаго потомъ нѣкоторый осадокъ остается.

— А вы давно въ Азіи, полковникъ...?

— Вотъ уже скоро десять лѣтъ. Много пришлось намъ пограничнымъ здѣсь переиспытать, когда занимали мы Бухарско-Авганскую границу въ 1894 году. Сами посудите, никто изъ насъ не былъ зна-

комъ съ мѣстными условіями жизни. Когда ѣхали, такъ у каждого впереди рисовалось какое-то Эльдорадо, а какъ пришли въ здѣшнія пустыни, такъ всѣ разомъ носы повѣсили. Офицеры вначалѣ были размѣщены другъ отъ друга верстахъ въ 300. И вокругъ ни одного цивилизованнаго человѣла. Жили въ юртахъ. А ужъ какъ семьямъ нашимъ досталось, про то и говорить нечего. Туземное населеніе относилось враждебно, въ силу чего и голодали зачастую.

— Одного, пора и на покой, черезъ нѣсколько времени сказалъ онъ, выѣдемъ дальше часа въ два ночи.

И тутъ же, опустивъ долову на подушку, разомъ захрапѣлъ на всѣ лады.

Три слѣдующихъ дня мы, поднимаясь съ полуночи, двигались по пустынѣ, пользуясь ночью прохладою и отдыхали во время дневнаго зноя въ постовыхъ землянкахъ. Посты Сунджа-Текянъ, Базарганъ, Керкли, Тепели и Зеидъ расположены въ той же пустынѣ и живущіе одной и той же жизнью, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, прошли мимо нашихъ глазъ, почти не оставя никакихъ впечатлѣній, кромѣ общаго удивленія и ужаса передъ этою полною лишеній жизнью, которую ведутъ люди, живущіе на этихъ постахъ. Впереди оставались лишь два поста Донгузъ Сыртъ и Али-Кадымъ, а затѣмъ уже насъ ожидалъ удобный ночлегъ въ кишлакѣ Бассага, расположенномъ на берегу Аму-Дарьи.

Около поста Зеида мы замѣтили огромный

караванъ, направлявшійся изъ Авганистана въ Керки.

Длинною вереницею растянулся рядъ верблюдовъ, мѣрно выступавшихъ подъ тяжелымъ грузомъ व्यюковъ съ какими-то товарами. Одинъ за другимъ шли они, громяхая большими бубенчиками, привѣшенными къ шеймъ. На передовомъ, самомъ большомъ верблюдѣ, виднѣлся караванъ—баши (начальникъ каравана). Уздечки съ красными кистями и попоны съ цвѣтною бахромой, покрывавшія верблюдовъ, придавали каравану нарядный видъ. Тяжелые व्यюки съ сидящими на нихъ людьми въ тактъ шага колыхались на спинахъ этихъ кораблей пустыни, давая возможность людямъ испытывать на сушѣ морскую качку. Поводъ недоуздка cadaго верблюда былъ привязанъ къ хвосту впереди идущаго верблюда, въ силу чего караванъ такимъ образомъ представлялъ собою непрерывную цѣпь.

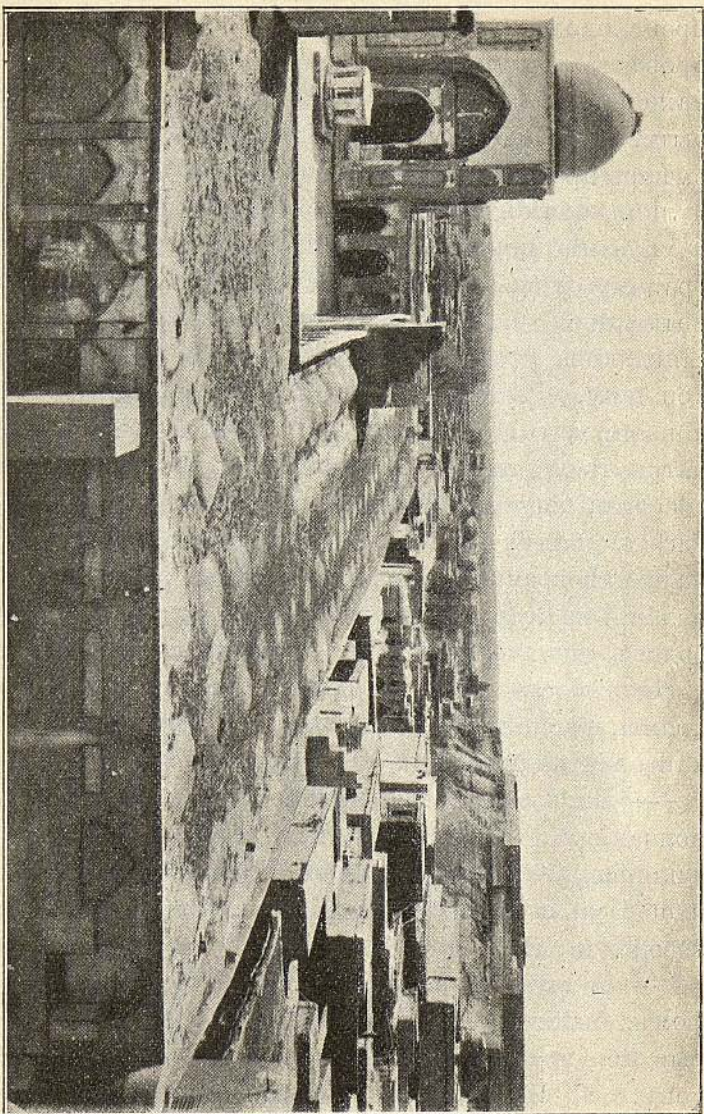
— Вотъ что доставляетъ намъ больше всего хлопотъ, указаль № на проходившій уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ караванъ. Сами посудите. Таможня, расположенна не на самой чертѣ границы, какъ бы это слѣдовало, а въ растояніи пятидесяти верстъ. И вотъ на нашу долю выпадаетъ постоянное конвоированіе всѣхъ идущихъ изъ Авганистана каравановъ отъ границы и до Керковъ, что конечно является прямымъ ущербомъ нашему специальному дѣлу—охранѣ границы. А все отъ того, что не могутъ заставить чиновниковъ жить въ пустынь. Мы вѣдь живемъ, а они не могутъ. Это замѣчательно странно... А сколько

является неудобствъ при такомъ положеніи... Сколько происходитъ недоразумѣній. Масса контрабанды провозится только благодаря тому, что таможня находится не на томъ мѣстѣ, гдѣ бы ей слѣдовало быть. По закону каждый авганецъ съ товаромъ имѣетъ право переходить границу въ любомъ пунктѣ, и лишь обязанъ доставить своей товаръ въ таможню и уплатить пошлину. И вотъ, авганцы переходятъ границу и везутъ контрабандный товаръ. Если наткнуться на разъѣздъ пограничной стражи, то заявляютъ, что ѣдутъ въ таможню, чтобы уплатить пошлину. Разъѣздъ обязанъ въ такомъ случаѣ конвоировать караванъ до таможни... А если не наткнуться, то пренебрежительно водворяютъ контрабанду внутрь края и не подумаютъ даже о таможнѣ и уплатѣ пошлины. Если бы таможни были на чертѣ границы, тогда бы другое дѣло и такихъ явленій бы не было, да и намъ развязали бы руки, освободивъ отъ конвоированія каравановъ въ таможни.

Отъ поста Донгузъ-Сыртъ виднѣлись высокіе холмы, расположенные ближе къ Аму-Дарьѣ. Барханы же поднимались все выше и выше.

— Вотъ эти холмы крайне интересны, прервалъ молчаніе Н. Вѣроятно здѣсь когда нибудь были жилища пещерныхъ людей. Вся та гора изрыта пещерами и переходами.—Жаль, что никто не производилъ здѣсь изслѣдованій.

— Я какъ то съ однимъ офицеромъ—топографомъ, бывшимъ на съемкѣ, осматривалъ нѣкоторыя пещеры. Нужно только сдѣлать раскопку входовъ, а то они большею частью засыпаны пескомъ...

Общий видъ города Бухары.

Въ одной пещерѣ нашли очень много костей различныхъ животныхъ, золу и какіе-то предметы неопредѣленной формы, сдѣланные изъ камня... Но самое интересное, что приходилось видѣть это найденный гдѣ то здѣсь китайскій мѣдный болванчикъ, что то вродѣ идола. Я хотѣлъ его купить, да не сошелся въ цѣнѣ, а потомъ узналъ, что продали его какому то скупщику въ Бухару. Жаль, что такая находка, сдѣланная туркменомъ, пропала безслѣдно.

Вѣдь когда то въ здѣшнемъ краѣ процвѣталъ буддизмъ, принесенный сюда китайцами; и поэтому этотъ идолъ, какъ можно думать, относился вѣроятно къ названной эпохѣ. Крайне досадно, что у мѣстныхъ кочевниковъ не сохранилось преданій о жизни прежнихъ обывателей этихъ мѣстъ. А вѣдь когда то здѣсь была жизнь ключемъ, доказательствомъ чему служатъ огромныя кладбища, которыя тянутся по всему берегу Аму-Дарьи. Попробуйте въ любомъ мѣстѣ на склонахъ горы или холма рыть землю и на самой незначительной глубинѣ оказываются костяки. Попадаются и вполне сохранившіяся погребенія. Только немогутъ всего этого изслѣдовать и описать... Ученыхъ путешественниковъ по здѣшнимъ мѣстамъ почти не бываетъ... Да и Эмиръ бухарскій относится неприязненно къ археологическимъ изысканіямъ и раскопкамъ, а мусульмане-туземцы не любятъ, чтобы трогали ихъ могилы.

ХІІІ.

Бассага.-Авганское войско.

Верстахъ въ десяти за постомъ Али-Кадымомъ пустыня оканчивается и граница, пересѣкая прибрежную культурную полосу у кишлака Бассага, переходитъ съ лѣваго берега Аму-Дарьи на правый, причемъ далѣе рѣка служить границею, отдѣляющею русскія владѣнія отъ авганскихъ. Издалека, подъѣзжая къ Бассагѣ, виднѣется полоса растительности. Длиннымъ рядомъ тянутся деревья различныхъ породъ, окружающихъ каждый участокъ земли, обнесенный глинобитнымъ заборомъ. Развѣсистые чинары, куполообразные карагачи, ряды тополей и тала чередуются съ абрикосовыми и грушевыми деревьями. Дикія и культивированныя яблони были покрыты огромнымъ количествомъ плодовъ, своею тяжестью пригибавшихъ вѣтви къ землѣ. Заросли черешень и вишенъ мѣстами сплелись съ лозами винограда и другихъ ползучихъ растеній. Глубокіе арыки пересѣкаютъ мѣстность во всѣхъ направленіяхъ. Полуодѣтые сарты, киргизы и туркмены виднѣются около своихъ построекъ. Мы въѣзжаемъ въ Бассагу по извилистой улицѣ, которая вѣтается посреди построекъ. Съ обѣ-

ихъ сторонѣ тянутся высокіе заборы. Всѣ постройки расположены за ними среди группъ деревьевъ, окужающихъ каждую постройку. На серединѣ дворовъ виднѣются широкіе бассейны для воды.

Киргизская семья.

Страшно худыя собаки съ громкимъ яростнымъ лаемъ кидаются подѣ ноги лошадей. Порою попадаетъ навстрѣчу закутанная въ халатъ съ висячими рукавами, съ лицомъ, закрытымъ особымъ покрываломъ, сартянка и пугливо прижимается къ забору; видимо опасаясь лишь однихъ мусульманъ, она кокетливо поднимаетъ покрывало и показываетъ свое миловидное лицо съ черными любопытными глазами. Въ походкѣ и во всей фигурѣ ея

чувствуется врожденная грація, составляющая полную противоположность женщинъ-туркменкѣ, которую мы встрѣчаемъ дальше по дорогѣ. У этой лицо открыто, но старообразныя грубыя черты и какая-то деревянность въ фигурѣ являются какъ бы отличительными признаками.

— Обратите вниманіе на здѣшнихъ представительницъ прекраснаго пола,—указалъ мнѣ Н.—съ одной стороны предъ вами туркменка, пользующаяся сравнительно большою свободою и не носящая покрывала, а съ другой сартянка, находящаяся, въ сущности говоря, въ полномъ рабскомъ подчиненіи своему мужу.

По закону каждый правовѣрный имѣетъ право жениться на четырехъ женахъ и всѣ онѣ считаются законными. За каждую жену онъ уплачиваетъ родителямъ жены выкупъ называемый калымомъ. Калымъ здѣсь колеблется отъ 150 до 700 рублей, съ замѣной денегъ верблюдами и баранами. У туркменъ женщина эта рабочая сила, а у сартовъ она на положеніе вещи, улаждающей главнымъ образомъ жизнь мусульманина; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ положеніе ея незавидное. Да и если глубже присмотрѣться къ ихъ жизни, то и мужъ четырехъ женъ несетъ огромную тяготу.

Подумайте только, сколько происходитъ у нихъ семейныхъ недоразумѣній. Мужу необходимо быть обязательно совершенно одинаковымъ во всѣхъ отношеніяхъ ко всѣмъ четверемъ женамъ.

А развѣ это въ дѣйствительности возможно... Ну, происходятъ благодаря этому постоянныя ис-

торіи, отравляющія жизнь мужа. Потомъ средства нужны большія. Поэтому бѣдные обыкновенно имѣютъ лишь одну жену, съ которой и живутъ всю жизнь, и лишь нѣкоторые сластолюбцы берутъ другую молодую жену, когда первая состарѣется. Вслѣдствіе ненормальности семейнаго положенія, мусульманскія дамы подъ сурдинку порядочно грѣшатъ...

По дорогѣ намъ попадались какія-то особые двухъэтажныя зданія, рѣзко отличавшіяся по своему типу отъ остальныхъ построекъ.

— Эти зданія приспособлены для тканья ковровъ объяснилъ мнѣ №, замѣтивъ, что я внимательно разсматриваю одно изъ нихъ.

— Вѣдь здѣсь лѣтомъ занимаются окраской шерсти, а всю почти зиму ткутъ ковры. Обыкновенно торговцы коврами пріѣзжаютъ сюда осенью и, сторговавшись о стоимости квадратнаго аршина ковра, дѣлаютъ заказы и даютъ подъ нихъ задатки. Заказанные ковры бываютъ затѣмъ готовы черезъ 6—7 мѣсяцевъ. Работа въ сущности страшная, но здѣсь женскій трудъ совершенно не цѣнится...

Высоко поднимаясь изъ окружающей зелени, виднѣется издали какая-то вышка, подъ крышей которой бѣлѣетъ фигура солдата-часового. Это пограничный постъ Бассага, расположенный на противъ авганскаго поста, отъ котораго его отдѣляетъ лишь небольшой арыкъ. Высокія стѣны окружаютъ обширный постовой дворъ, среди котораго съ одной стороны видна большая казарма, а съ другой домъ командира отряда. Хозяйственныя по-

стройки, конюшни, кузница и ветеринарный лазаретъ тянутся длиннымъ рядомъ на особыхъ внутреннихъ дворахъ. Въ общемъ, постъ среди азіатскихъ построекъ является русскимъ оазисомъ. Развѣсистыя деревья даютъ возможность отдохнуть отъ жгучихъ лучей солнца. Съ особымъ отличительнымъ русскимъ гостепріимствомъ встрѣтили насъ мѣстный офицеръ и вся его семья, обрадованные прибытіемъ въ ихъ далекій уголокъ новыхъ свѣжихъ людей, отъ которыхъ можно услышать, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, и съ которыми можно поговорить. Видимо давно уже ни съ кѣмъ кромѣ своей жены не дѣлившійся впечатлѣніями, пожилой ротмистръ особенно охотно удовлетворилъ наше любопытство и сообщалъ намъ подробности о своей жизни, свѣдѣнія о сосѣднемъ Авганистанѣ и свои заветныя мечты о дальнѣйшемъ устройствѣ своей судьбы. Сидя подъ тѣнью развѣсистыхъ деревьевъ за длиннымъ обѣденнымъ столомъ, покрытымъ бѣлоснѣжною скатертью, мы съ особымъ удовольствіемъ всматривались въ оживившіяся лица хозяевъ.

— Вы не повѣрите, какъ бываемъ здѣсь рады каждому случайно завернувшему гостю. Вѣдь здѣсь мы никого не видимъ, кромѣ мѣстныхъ туземцевъ. Иногда пройдетъ охотничья команда изъ Керковъ, да пріѣдетъ мой сосѣдь-офицеръ съ денежной почтой. Приходится довольствоваться обществомъ своей семьи. Также заходитъ ко мнѣ авганскій офицеръ, ну, съ этимъ пива не сварить... Вѣдь большинство изъ нихъ произведены изъ нижнихъ чиновъ за выслугу лѣтъ и поэтому безъ всякаго образова-

нія. Здѣсь на офицерскомъ посту начальникъ унтеръ-офицеръ, а офицеръ живетъ верстахъ въ трехъ отъ крѣпости; и офицеръ, и нижніе чины принадлежатъ къ кавалерійскому полку, который стоитъ въ афганскомъ городѣ Мазаръ-и-Шерифѣ, и сюда высылаются на посты на три мѣсяца; часть людей регулярныхъ, а часть иррегулярныхъ. Въ сущности говоря, производятъ впечатлѣніе орды. При мнѣ уже много здѣсь офицеровъ смѣнилось: изъ нихъ встрѣтилъ лишь одного эскадроннаго командира по чину капитана, окончившаго курсъ военной школы въ Кабулѣ; остальные всѣ почти дикари... Да, кстати, если вы интересуетесь то можно послать за ихъ офицеромъ, онъ очень охотно прійдетъ... И постъ ихъ также можно посмотреть...

Выйдя изъ воротъ постоваго двора и пройдя не больше ста шаговъ, мы перешли арыкъ и остановились на площадкѣ передъ афганскимъ постомъ, не отличавшимся ничѣмъ по внѣшнему виду отъ сосѣднихъ туземныхъ построекъ. Передъ навѣсомъ на кошмахъ сидѣло нѣсколько человѣкъ афганцевъ, одѣтыхъ въ неимоверно грязные халаты. Традиционный кунганъ съ горячей водою стоялъ на угляхъ, разложенныхъ невдалекѣ. Видимо они пользовались своей свободой и сидѣли въ самыхъ непринужденныхъ позахъ. Въ концѣ площадки, прислонившись къ забору, подъ тѣнью деревьевъ стоялъ также одѣтый въ какой-то заношенный халатъ часовой, держа въ рукахъ обнаженную пашку. На дворѣ поста виднѣлось нѣсколько осѣдланыхъ лошадей мѣстной породы, стоявшихъ по восточному

обычаю на небольшихъ приколахъ, вбитыхъ въ землю. Дверь въ темную глинобитную саклю была отворена и лучи заходящаго солнца, освѣщая ея внутренность, скользили по безпорядочно развѣшеннымъ на стѣнѣ винтовкамъ и пашкамъ. Замѣтивъ наше приближеніе, часовой что-то крикнулъ на своемъ гортанномъ языкѣ. Сидѣвшіе засуетились, вскочили со своихъ мѣстъ и исчезли въ саклѣ. Черезъ нѣсколько минутъ человекъ десять рослыхъ афганцевъ, съ ружьями въ рукахъ и съ надѣтыми пашками, выстроились на площадкѣ и довольно безпорядочно, по командѣ своего начальника, взяли на караулъ, отдавая намъ честь. Одежда на всѣхъ была та-же и лишь у унтеръ-офицера на плечахъ виднѣлись какіе-то желтые жгуты.

— Имѣйте въ виду, что они крайне неохотно позволяютъ русскимъ переходить на афганскую территорію,— предупредилъ насъ ротмистръ.

— Ссылаются всегда на распоряженіе эмира, который запретилъ переходъ границы своего государства урусамъ.

Посмотрѣвъ на афганцевъ лишь издали, мы черезъ переводчика просили послать за ихъ офицеромъ и, крайне разочарованные внѣшностью афганскаго войска, возвратились обратно на постъ.

Регулярныя части афганской арміи сформированы сравнительно недавно. Самое большое количество частей было создано покойнымъ эмиромъ Абдурахманомъ, причемъ инструкторами въ войскахъ въ свое время были англійскіе офицеры. Въ настоящее время англичанъ въ строевыхъ войскахъ почти

нѣтъ, и лишь въ Кабульскомъ военномъ училищѣ и на пушечномъ заводѣ въ Кабулѣ есть нѣсколько англійскихъ офицеровъ. Эмиръ Абдурахманъ обращалъ огромное вниманіе на свою армію и стремился всѣми силами поднять ее на высоту современныхъ требованій, но за исключеніемъ нѣсколькихъ регулярныхъ полковъ и батарей, стоящихъ въ большихъ городахъ, афганскія войска по внѣшнему виду не производятъ хорошаго впечатлѣнія. Глазъ нашъ, привыкшій къ однообразію въ одеждѣ и вооруженіи, поражается разнообразіемъ въ оружіи и обмундированіи афганскихъ частей.

Афганская армія по родамъ оружія, такъ же какъ и европейскія войска, раздѣляется на пѣхоту, кавалерію, артиллерію и инженерныя части, а по своему назначенію на войска дѣйствующія, которыя содержатся постоянно, и вспомогательныя, называемыя чакари, созываемыя лишь съ объявленіемъ военныхъ дѣйствій. Кавалерія образуетъ полки, находящіеся подъ командою полковыхъ командировъ, имѣющихъ чинъ корнеля (отъ испорченнаго слова colonel), т. е. полковника. При немъ состоитъ помощникъ въ чинѣ кумойдона (подполковника). Пѣхотные части раздѣляются на баталіоны, называемые пальтанами, подъ командою штабъ-офицеровъ въ чинѣ подполковника. Число баталіоновъ въ полку отъ 3-хъ до 5-ти. Въ каждомъ пальтанѣ около 600 человекъ, которые распределены въ шести ротахъ, называемыхъ компани. Каждая компани въ свою очередь раздѣляется на двѣ камбу (полурота). Ротой командуетъ офицеръ въ чинѣ кифтана (капитана), имѣющій

помощника, называемаго субодоръ; полурота въ свою очередь раздѣляется на 5 пайра (отдѣлений); во главѣ каждого пайра состоитъ авальяндоръ (звание вродѣ нашего фельдфебеля). Кифтанъ завѣдуетъ всѣмъ обученіемъ, а субодоръ командуетъ 2-й полуротой.

Кавалерійскій полкъ дѣлится на 6- труппъ (сонтъ), силою по сто сабель каждая, которыми командуютъ риссолядоры. У каждого командира сотни есть помощникъ (джомадоръ) по строевой части въ чинѣ штабсъ-ротмистра и кутъ-дорадоръ (вродѣ подпоручика)—по канцелярскимъ работамъ.

Артилерійскія части также раздѣляются на компани, которыми командуютъ мажиры (маіоры), но постоянного состава въ мирное время этотъ родъ войскъ не имѣетъ; въ военное же время каждая компани разворачивается въ артилерійскій палътанъ шести орудійнаго состава. Артилерійскіе палътаны преимущественно пѣшіе и лишь самая незначительная часть изъ нихъ конная. Артилерійскія части вмѣстѣ съ пѣхотными и кавалерійскими подчиняются въ каждомъ опредѣленномъ округѣ особому Биршту (т. е. бригадному командиру), при которомъ состоитъ особый штабъ, а также и хоръ трубачей. Для подачи медицинской помощи въ каждомъ полку имѣется врачъ, а въ каждой компани и турпа медицинскіе фельдшера, на обязанности которыхъ лежитъ и леченіе строевыхъ лошадей.

Войска получаютъ жалованье: 1) рядовые около 10 рупій (4 р.) рупія—40 коп., а по курсу нынѣ 33 коп. въ мѣсяцъ, но обязаны продовольствоваться

на свой счетъ, а въ кавалеріи получаютъ 22 рупій но довольствуютъ еще своихъ лошадей; 2) унтеръ-офицеры до 14 рупій и 3) оберъ-офицеры отъ 80 до 100 рупій въ мѣсяцъ, корнель—150 рупій и бригитъ 250 рупій. Жалованье выдается крайне неопредѣленно: черезъ 2,4,6 мѣсяцевъ, причемъ изъ жалованья нижнихъ чиновъ удерживается по 2 рупіи въ годъ на вознагражденіе цырюльника. Жалованье выдается главнымъ казначеемъ извѣстной провинціи по особому каждый разъ распоряженію Эмира по спискамъ, представляемымъ биргитами, причемъ росписывается въ полученіи всѣхъ слѣдующихъ денегъ каждый начальникъ отдѣльной части. Жалованье, оставшееся вслѣдствіе некомплекта, представляется эмиру вмѣстѣ со всѣми росписками начальниковъ.

Въ военное время нижніе чины получаютъ довольствіе отъ казны въ количествѣ 70 фунтовъ муки и 1 пуда мяса въ мѣсяцъ, а въ мирное время имъ разрѣшается получать продовольствіе въ казенныхъ, складахъ, за что съ нихъ изъ содержанія удерживается стоимость взятаго провіанта. Изъ снаряженія каждому нижнему чину казна отпускаетъ шапку, поясъ и пантронташъ. Все остальное они должны приобретать на собственный счетъ. Поэтому въ войскахъ встрѣчается страшное разнообразіе въ одеждѣ. Въ военное же время отпускается кромѣ того на каждого куртка и шаровары, присвоенныя каждой части. Вооруженіе отпускается нижнему чину отъ казны, причемъ, въ случаяхъ неисправностей, исправленія такового дѣлаются за счетъ

нижнихъ чиновъ. Каждому нижнему чину выдается также десять патроновъ, расходовать которые не разрѣшается. Практическая стрѣльба въ частяхъ производится лишь для ознакомленія съ выстрѣломъ холостыми патронами. Для изготовленія оружія и артилерійскихъ орудій въ Кабулѣ устроены орудійный и оружейный казенные заводы.

Для улучшенія коневодства содержатся въ нѣкоторыхъ провинціяхъ особые заводы и табуны.

Вообще афганская армія, за исключеніемъ войсковыхъ частей, расположенныхъ въ Кабулѣ, Кандагарѣ и Гератѣ, далеко уступаетъ по степени боевой подготовки европейскимъ арміямъ. Главное, что служитъ препятствіемъ осуществленія многихъ мѣропріятій, это восточная лѣнь, апатія и систематическое казнокрадство, безпощадно преслѣдуемое Эмиромъ.

Въ отношеніи же дисциплины и внутренняго порядка, можно замѣтить, что понятія о дисциплинарныхъ отношеніяхъ нижнихъ чиновъ къ офицерамъ, крайне слабы. Тяжкія нарушенія дисциплины, грабежи населенія и убійства составляютъ заурядное явленіе, наблюдаемое среди афганскихъ войскъ.

На другой день утромъ намъ доложили о прибытіи афганскаго офицера, пришедшаго въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ конвоя и переводчика. Выйдя на постовой дворъ, мы увидѣли средняго роста пожилаго афганца, одѣтаго въ синій мундиръ съ вышитымъ серебромъ воротникомъ,

при саблѣ въ желѣзныхъ ножнахъ. Переводчикъ и нижніе чины были одѣты немного чище, но все въ тѣхъ же самыхъ халатахъ. Обмѣнявшись черезъ переводчика взаимными привѣтствіями, мы скоро были разочарованы, такъ какъ офицеръ ничего интереснаго собою не представлялъ и въ то же время, видимо, какъ-то неохотно отвѣчалъ на наши вопросы.

Вѣдь главное, что для него—это достарханъ, т. е. угощеніе, разсѣялъ наше недоумѣніе ротмистръ.

Но, къ несчастью, и за столомъ, уставленнымъ разными сортами конфектъ и вареній, афганецъ не разговаривалъ. Съ одной стороны вѣроятно онъ плохо понималъ предлагавшіеся ему вопросы, а съ другой опасался высказать, что нибудь лишнее. Съ огромнымъ трудомъ мы лишь узнали отъ него его чинъ, содержаніе, имъ получаемое и нѣсколько свѣдѣній объ организаціи афганской арміи.

— Волкомъ смотреть. Пусть себѣ ѣстъ и отправляется домой, рѣшилъ нашъ милѣйшій хозяинъ.

За то при прощаніи мы были свидѣтелями комичной сцены. Простившись съ нами, афганецъ отдалъ какое-то приказаніе переводчику и тотъ быстро началъ высыпать въ мѣшокъ, вынутый изъ подъ халата, все, что стояло на столѣ, не брезгуя и кусками хлѣба.

— Это ужъ такой у нихъ обычай,—разъяснилъ наше недоумѣніе ротмистръ.

— Послушай, кардашъ (другъ), ты хоть вазочку-то не бери,—добавилъ онъ, обращаясь къ переводчику, укладывавшему въ мѣшокъ стеклянную

вазу съ вареньемъ, но тотъ, очевидно, не слышалъ или не хотѣлъ понять, потому что продолжалъ свою работу и лишь опустошивъ столъ, приложилъ руку къ сердцу въ знакъ благодарности и направился слѣдомъ за своимъ начальникомъ..

XIV.

Акъ-Кумъ. — Разрушительная работа Аму-Дарьи. — Келифъ и его исторія.

Рано на зарѣ мы двинулись къ Аму-Дарьѣ, чтобы переправиться на правый ея берегъ къ пограничному посту Акъ-Кумъ. Легкая стальная шлюпка съ воздушными ящиками, принадлежащая пограничной стражѣ, быстро скользя поперекъ сильнаго теченія, черезъ какихъ нибудь четверть часа доставила насъ на другой берегъ. Лошади же наши переправлялись на неуклюжемъ туркменскомъ каюкѣ, который снесло по теченію далеко внизъ. Густые камыши, достигавшіе аршинъ шесть высоты, покрывали весь берегъ и острова по Аму-Дарьѣ. Пріятная свѣжесть воды умѣряла жару. Небольшія горы тянулись въ недалекомъ отъ берега разстояніи. Береговая полоса имѣла характеръ солончаковой степи, на которой лишь кое-гдѣ виднѣлись чахлыя заросли кустарниковъ и деревьевъ, окружавшихъ постройки кишлаковъ Акъ-Кумъ, Яка-Патта, Карнасъ и Ходжа-Саларъ. Кишлаки эти принадлежать къ числу бѣднѣйшихъ, причиною чего является

Аму-Дарья, ежегодно размывающая огромныя площади обрабатываемой земли и уносящая при этомъ много скота, людей и даже постройки. Солончаковая же почва, несмотря на затрачиваемую массу труда на ея обработку, даетъ лишь посредственные урожаи. Параллельно рѣкѣ, и въ разстояніи отъ берега не болѣе двухъ трехъ верстъ, тянется горный хребетъ Кундалянъ-Тау; горы эти безлѣсны и пустынны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ нихъ производится добываніе камня, сплавляемаго на каюкахъ въ Керки и ниже по Аму-Дарьѣ.

Разрушительная работа Аму-Дарьи проявляется въ особенности рѣзко на участкѣ между Акъ-Кумомъ и Келифомъ. Такъ, напримѣръ, по сообщенію туземцевъ, лѣтъ двадцать тому назадъ культурная полоса въ этихъ мѣстахъ достигла ширины до 5-ти верстъ, причемъ по ней въ различныхъ мѣстахъ были расположены кишлаки съ большимъ количествомъ населенія, но теченіе Аму-Дарьи, направлявшееся прежде къ афганской сторонѣ по правому берегу, вдругъ измѣнилось и стало рвать лѣвый берегъ, отмывая ежегодно значительное количество культурной полосы, которая въ настоящее время достигаетъ ширины отъ ($1\frac{1}{2}$ до 1 версты.) Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ всѣ кишлаки такимъ образомъ были совершенно смыты и въ настоящее время даже не осталось слѣдовъ отъ ихъ существованія.

— Здѣсь мнѣ пришлось слышать довольно интересное преданіе, сообщилъ намъ Н.

Однажды я проѣзжалъ около Яка-Патта, остановился у мѣстнаго аксакала и случайно загово-

рилъ о страшныхъ размывахъ береговъ, которые дѣлаетъ Аму-Дарья. Представьте себѣ, онъ по этому поводу разсказалъ мнѣ слѣдующую легенду, которую я вамъ съ удовольствіемъ передамъ.

— „Въ очень давнее время выше по Аму-Дярѣ около Термеза было царство славнаго и великаго Искандера, которому повиновались всѣ народы. Онъ былъ Джигангиръ, т. е. всемірный завоеватель и повелитель. Огромныя богатства были собраны въ его городѣ и годъ отъ года они все увеличивались и возрастали. Всѣмъ былъ счастливъ Джигангиръ-Искандеръ. У него было все, что только можно пожелать на землѣ. Одного лишь не было у него—это сына-наслѣдника, которому бы онъ могъ оставить свое великое царство. Долго, страшно долго, почти сто лѣтъ, правилъ народами Искандеръ, и не посылалъ ему Аллахъ вѣстника смерти, ангела Азраила. Но, наконецъ, часъ воли Аллаха насталъ. Некому было Искандеру оставить свое царство; зналъ онъ, что послѣ его смерти пойдутъ большія кровопролитія изъ за его богатствъ, и вотъ, чтобы не увеличивать огромныхъ потоковъ крови человеческой, пролитой имъ самимъ въ теченіе долгой его жизни, онъ обратился съ молитвой и просилъ помощи Аллаха. Любилъ Аллахъ Искандера. Ходатаемъ за него всегда былъ великій пророкъ его Магометъ. Не отказалъ Аллахъ въ просьбѣ своего Джигангира, который просилъ его помощи, чтобы скрыть свои богатства, золото и камни такъ, чтобы никто не могъ бы ихъ найти. Не хотѣлъ Аллахъ, чтобы проливалась изъ-за нихъ кровь правовѣрныхъ.

Въ то время Аму-Дарья протекала по лѣвую сторону горъ и направлялась по теперешней афганской землѣ.. Вынулъ изъ брэннаго тѣла ангелъ Азраилъ великую душу и умеръ Искандеръ. Взяли его тѣло со всѣмъ золотомъ и богатствами небесные слуги Аллаха и зарыли гдѣ-то здѣсь въ пустынѣ. Захотѣлъ посмотрѣть Джебраилъ какъ хоронять тѣло Искандера и показался надъ вершиною самой высокой горы этого горнаго хребта, окруженный пѣлымъ сонмомъ ангеловъ. Поднялась тогда страшная буря на землѣ, засверкали молніи изъ глазъ Джебраила. Махнулъ онъ своимъ огненнымъ мечомъ и раступились горы около самаго Келифа. Обрадовалась тогда рѣка Аму-Дарья и быстро набѣжали ея волны къ мѣсту, гдѣ былъ зарытъ со всѣми своими богатствами Искандеръ. Затопила Аму-Дарья всю эту пустыню и затащила тиною могилу Джигангира. Не хотѣлъ Аллахъ, чтобы нашли люди богатства Джигангира, и, исполняя свое обѣщаніе, направляетъ онъ по долинѣ быстрыя струи Аму, которая съ каждымъ годомъ все больше и больше забрасываетъ пескомъ могилу, находящуюся подъ водою, отрывая для этого землю съ береговъ. И никто изъ людей не знаетъ, гдѣ лежитъ Искандеръ, окруженный своими богатствами. Говорятъ старые люди, что Аллахъ откроетъ эту тайну новому Джигангиру, который покоритъ весь міръ“.

— Какъ видите легенда не лишена доли поэзіи и напоминаетъ собою преданія о смерти Атиллы и Чингизъ-хана, которыхъ, говорятъ, похоронили такъ же: перваго, чуть не на днѣ этого Окса, а втораго

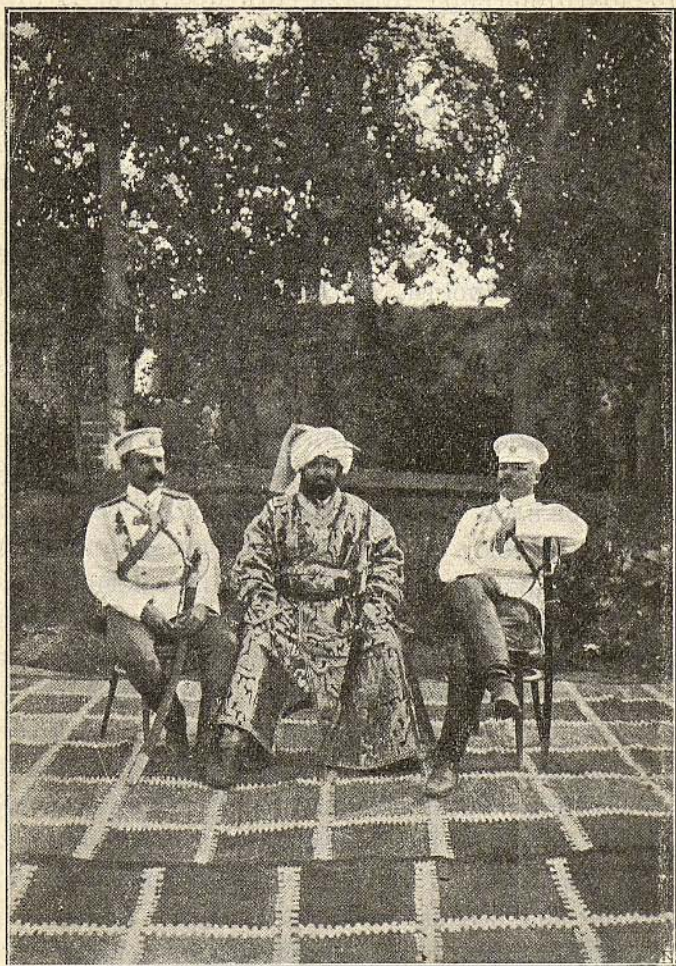
въ Монголіи, для чего, какъ говорить преданіе, рѣка была отведена въ сторону, а затѣмъ вода снова пущена по прежнему руслу.

Между тѣмъ, прибрежная долина, постепенно расширяясь, приняла характеръ песчаной пустыни безъ всякаго признака растительности. Горный хребетъ, измѣнивъ направленіе, протянулся перпендикулярно къ рѣкѣ, которая дѣлала около Келифа довольно крутой поворотъ. Небольшая цѣпь холмовъ, постепенно понижаясь, доходила до Келифа, гдѣ у самаго берега оканчивалась высокою скалою. На противоположномъ афганскомъ берегу снова начинался тотъ же хребетъ. Видимо, въ этомъ мѣстѣ въ отдаленную эпоху произошелъ разрывъ горъ и рѣка устремилась по новому руслу.

Вправо отъ насъ, на афганской сторонѣ виднѣлась довольно высокая гора, на вершинѣ которой скалы имѣли видъ человѣка колосальнаго роста, который какъ будто держалъ что-то въ рукахъ.

— По поводу этой горы существуетъ такая легенда, сообщилъ намъ Н.—Когда-то на той сторонѣ, гдѣ теперь песчаная пустыня, было огромное пространство плодородной земли, принадлежавшей одному страшно богатому баю (купецъ-богачъ). Все свое богатство этотъ бай создалъ, продавая по очень высокимъ цѣнамъ зерновой хлѣбъ, который ему приносили его плодородныя поля. Ничего не любилъ онъ такъ на свѣтѣ, какъ деньги, и изъ-за нихъ готовъ былъ даже отдать свою душу шайтану. Не было у него благодаря этому никакой жалости къ людямъ. Одинаково бралъ онъ деньги и съ бога-

таго и съ бѣднаго и съ бая и съ байгуша (нищаго), стремясь лишь собрать возможно больше золотыхъ тилла (золотая монета). И Аллахъ по своему милосердію долго терпѣлъ. Одна за другой падали слезы обиженныхъ баемъ на чашу вѣсовъ, на которыхъ Аллахъ взвѣшиваетъ грѣхи каждого. Наступилъ страшный голодный годъ, а бай поставилъ вооруженную стражу около своихъ амбаровъ съ хлѣбомъ и началъ продавать зерно еще дороже, съ каждымъ проданнымъ батманомъ (8 пудовъ) все больше увеличивая цѣну. Уже немного у него оставалось непроданнаго хлѣба. По цѣнѣ золота сталъ онъ продавать его, наполняя свои амбары золотой монетою. И все-таки казалось баю мало тѣхъ богатствъ, которыя онъ приобрѣлъ. Оставалось у него немного зерна дурного, неочищеннаго и перемѣшаннаго съ землею. Но и его рѣшилъ продать алчный бай. Нужно было лишь просѣять остатки. Но не посылалъ Аллахъ вѣтровъ въ эти дни въ долину. Рѣшилъ тогда бай подняться на высокую гору и тамъ началъ просѣиваніе негоднаго зерна. Возшелъ онъ на вершину, которая видна на томъ берегу, и началъ свою работу. Переполнилась въ это время чаша вѣсовъ, взвѣшивавшихъ грѣхи Бая и насталъ часъ воли Аллаха. Гнѣвнымъ взоромъ взглянулъ Аллахъ на грѣшника и разомъ окаменѣлъ бай отъ страшнаго для каждого смертнаго взгляда. Не позволилъ даже Аллахъ вынуть ангелу Азраилу душу грѣшника изъ окаменѣвшаго тѣла. И стоитъ на вершинѣ горы обращенный въ камень бай, держа въ рукахъ рѣшето, черезъ кото-

Бухарскій бекъ и русскіе офицеры.

рое просѣвалъ зерно... И будетъ стоять грѣшникъ до скончанія вѣковъ, напоминая всѣмъ живущимъ, что долготерпѣнію Аллаха есть предѣлъ. И страшно мучится душа грѣшнаго бая въ своемъ каменномъ тѣлѣ...

Между тѣмъ показался Келифъ, до котораго все же оставалось еще нѣсколько верстъ. Рядъ построекъ этого маленькаго городка окружалъ высокую скалу, вдававшуюся въ рѣку. На самой вершинѣ ея виднѣлись древнія, сильно вывѣтрившіяся высокія стѣны крѣпости, въ которой живетъ Келифскій бекъ. Верстахъ трехъ отъ Келифа на равнинѣ показалась большая группа всадниковъ, одѣтыхъ въ яркіе, всѣхъ цвѣтовъ халаты. Впереди всѣхъ на высокомъ конѣ, покрытомъ богатою парчевою попоною, въ золотомъ парчевомъ халатѣ, видѣнъ былъ пожилой бухарецъ—келифскій бекъ, окруженный свитою, состоявшею изъ амлекдаровъ, юзъбаши, аксакаловъ и т. п. административныхъ бухарскихъ властей и почетныхъ стариковъ, выѣхавшимъ намъ на встрѣчу. Характерная картина такъ и просилась на полотно художника. Невольно глядя на эту красивую группу, вспомнилась старая до-Петровская Русь съ ея богатыми яркими одеждами, во многомъ позаимствованными нами у востока. Нѣсколько человѣкъ имѣли на правой рукѣ соколовъ, сидѣвшихъ съ колпачками на головкѣ. У бека и всей его свиты были надѣты кривые шапки бухарскаго образца, украшенныя серебромъ, бижусой и различными цвѣтными украшениями.

Сложный церемоніаль встрѣчи, при которомъ

первымъ слѣзаетъ съ лошади ниже стоящій по общественному положенію, былъ выполненъ, благодаря опытности сопровождавшаго насъ N благополучно. Первый слѣзъ съ лошади бекъ и, подойдя къ нашему генералу, сказалъ цвѣтистую рѣчь на сартовскимъ языкѣ и поздравилъ его съ благополучнымъ прибытіемъ въ Келифъ. Поздоровавшись затѣмъ со всѣми нашими спутниками, бекъ и вся его свита, окруживъ экипажъ генерала, живописной толпою двинулась за нами слѣдомъ. Нѣсколько джигитовъ, одѣтыхъ въ ярко-красные халаты, поскакали карьеромъ впередъ, чтобы дать знать въ Келифъ о нашемъ прибытіи.

— Вамъ смѣшно, что я такъ пунктуально отнесся къ выполненію церемоніала встрѣчи,—прорвалъ продолжительное молчаніе N, обращаясь ко мнѣ.

— Вы не можете себѣ представить, что это за народъ здѣшніе азіаты. Достаточно, на примѣръ, было по забывчивости при встрѣчѣ генералу слѣзть раньше на землю, чтобы самъ бекъ и его свита считали бека гораздо старше и болѣе значительной особой по занимаемому положенію. Для того, чтобы возвысить себя въ глазахъ толпы и указать, что русскіе офицеры ниже ихъ, они продѣлываютъ даже фокусы. Подъѣдетъ обыкновенно бухарецъ и сдѣлаетъ видъ, что хочетъ слѣзть, т. е. нагнется даже и ногу вынимаетъ изъ стремени. Ну а у нашихъ есть эдакая любезная предупредительность. Сейчасъ, какъ увидѣлъ, что тотъ собирается съ сѣдла слѣзать, ногу изъ стремени, да и спрыгнетъ на землю. Ну, а бухарецъ, какъ ни въ чемъ

не бывало, оправится на сѣдлѣ и протягиваетъ руку.

Вся же толпа, конечно, считаетъ русскаго ниже почину. Подобные фокусы, да наша предупредительность зачастую портили много при сношеніяхъ съ ними...

У подножья скалы, на которой расположена Келифская крѣпость, была выстроена бухарская пѣхотная рота, взявшая при нашемъ приближеніи на караулъ. Люди роты были одѣты въ черные мундиры русскаго образца, съ красными погонами, въ черные же шаровары съ краснымъ кантомъ и высокіе сапоги. Головнымъ уборомъ служила черная мерлушковая шапка, также отчасти русскаго пѣхотнаго образца. Разница въ ней была лишь та, что взамѣнъ суконнаго верхъ шапки былъ барашковый. Въ общемъ издали рота имѣла видъ русской пѣхотной роты, состоящей изъ только что обмундированныхъ новобранцевъ. Къ нашему удивленію, офицеръ, командовавшій ротою, имѣлъ на плечахъ золотые полковничьи погоны съ номеромъ одного изъ Туркестанскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Люди держали ружья на караулъ крайне разнообразно, причемъ многіе стояли раставивъ ноги, а офицеръ, провожая генерала по фронту, держалъ въ правой рукѣ пашку, опущенную къ землѣ, а лѣвую приложилъ къ козырьку.

Армія эмира бухарскаго, переформированная по русскому образцу въ восьмидесятыхъ годахъ, въ настоящее время достигаетъ численности около десяти тысячъ человѣкъ и раздѣляется на пѣхоту, ка-

валерію и артилерію. Пѣхота состоитъ изъ десяти четырехротныхъ баталіоновъ, которые цѣлыми баталіонами, а также и по-ротно, размѣщены въ городахъ Бухары, гдѣ имѣютъ мѣстопребываніе бухарскіе беки (губернаторы). Вооружена пѣхота винтовками частью Бердана, но таковыхъ немного, а частью 7-ми-линейными, заряжающимися съ дула. Кавалерія же состоитъ изъ сотни конвоя эмира, расположеннаго въ г. Бухарѣ, имѣющаго форму обмундированія одинаковую съ нашими кавказскими казачьими войсками.

Такъ же есть артилерія, насчитывающая въ своихъ рядахъ десятка два, три орудій различныхъ системъ и калибровъ и кромѣ того въ числѣ конвоя Эмира имѣется шести орудійная конная батарея подаренная Его Высочеству Государемъ Императоромъ. Пѣхотныя части комплектуются преимущественно изъ людей, совершившихъ какое-либо преступленіе и въ наказаніе зачисленныхъ въ войска. Благодаря подобной системѣ возрастъ солдатъ крайне неопредѣленный: отъ 16—17 лѣтъ и до 60 и больше лѣтъ. Срока службы не существуетъ и каждый зачисленный въ войска служитъ въ нихъ до глубокой старости. Нижніе чины пѣхотныхъ частей, расположенныхъ по городамъ Бухары, содержатъ въ нихъ при бекскихъ тюрьмахъ и при вѣздѣ въ бекскія крѣпости караулы. Строевыя ученія производятся крайне рѣдко; о стрѣльбѣ же понятія почти никакого не имѣютъ. Команды употребляются русскія. Почти все время нижніе чины, свободные отъ службы, употребляются на казенныя работы,

за что никакого добавочнаго вознагражденія не получаютъ. Въ свободное время каждый занимается своимъ дѣломъ, причемъ многіе изъ солдатъ имѣютъ мелочныя или мѣняльныя лавки, въ которыхъ торгуютъ сами. Всѣ люди каждой роты живутъ на особомъ ротномъ дворѣ, гдѣ на каждыхъ 5—6 человѣкъ отводится небольшая комната туземнаго типа.

Бекская кала (крѣпость) построена на вершинѣ скалы, которая, постепенно понижаясь, спускается къ берегу Аму-Дарьи. Высокія вывѣтрившіяся стѣны старинной постройки окружаютъ ее и замыкаются воротами, находящимися около рѣки. Среди древней кладки въ стѣнахъ виднѣются вставки изъ сырцоваго кирпича, указывающія, что сравнительно недавно стѣны подновлялись. Отъ воротъ по узкимъ переходамъ поднимается среди внутреннихъ построекъ тропинка, ведущая на самый верхъ скалы, гдѣ къ древнимъ стѣнамъ придѣланы глинобитныя постройки бекскаго дома. Грязный внутренній дворъ находится на самомъ верху, а выше двора устроена тераса, съ которой открывается чудный видъ на Аму-Дарью и на афганскую сторону. Весь домъ бека состоитъ изъ пяти небольшихъ комнатъ, увѣшанныхъ коврами. Полы вездѣ были покрыты циновками и паласами. Среди комнаты былъ накрытъ столъ, заставленный тарелками съ конфетами, орѣхами, рубленными кусками сахара и массой всякихъ сладостей туземнаго изготавленія. Это достарханъ, подающійся при пріѣздѣ гостя въ знакъ особаго къ нему почтенія. Неизбѣжный зеленый чай былъ поданъ тотчасъ же, какъ только мы заняли мѣста

около стола. Утомительно однообразные разговоры преимущественно через переводчика имѣли характеръ вопросовъ о здоровьи начальствующихъ лицъ и ихъ семействъ. Самъ бекъ лишь по костюму отличается отъ обыкновенныхъ сартовъ, несмотря на то, что имѣлъ чинъ токсабы, т. е. полковника; поэтому мы съ огромнымъ удовольствіемъ стали съ нимъ прощаться по окончаніи нашего визита. Вся обстановка бекскаго дома также ничѣмъ не отличалась отъ обстановки всѣхъ состоятельныхъ туземцевъ.

Вокругъ бекской крѣпости ютятся десятка два глинобитныхъ саатовскихъ построекъ, а далѣе по берегу рѣки Аму-Дарьи виднѣется рядъ русскихъ домовъ, въ которыхъ помѣщается почта съ телеграфомъ, таможня, постъ пограничной стражи и нѣсколько домовъ для служащихъ въ этихъ учрежденіяхъ.

Келифъ принадлежитъ къ числу мѣстъ, исторія которыхъ теряется въ глубокой древности. Первые свѣдѣнія о Келифѣ встрѣчаются въ исторіи походовъ Александра Македонскаго, который въ 330 году до Р. Х. во время своего похода въ Бактрію и Трансоксонию, послѣ взятія Бактровъ и пораженія арміи царя Бактрійскаго Беса, достигнувъ Аму-Дарьи, переправился со своей арміей черезъ эту рѣку, при чемъ часть его войска перешла около Чушка-Гузара выше Келифа, а главные силы переправились въ Келифѣ. Переправа войскъ была произведена съ помощью такъ называемыхъ гупсаръ, т. е. плотовъ, основаніемъ которыхъ служили

конскія шкуры, надутыя воздухомъ. Гарнизонъ келифской крѣпости, какъ сообщаетъ преданіе, пытался защищаться, но вслѣдствіе неимѣнія достаточнаго количества припасовъ, принужденъ былъ отворить ворота крѣпости побѣдителю. Во время переправы, вслѣдствіе быстроты теченія Аму-Дарьи, погибло много воиновъ Искандера.

Позднѣе Келифъ пріобрѣтаетъ значеніе переправы, черезъ которую шло торговое движеніе на Карши и Самаркандъ и благодаря этому изъ пограничной крѣпости греко-бактрійскихъ царей превращается постепенно въ торговый городъ, получившій особенное развитіе послѣ завоеванія VIII вѣка всѣхъ этихъ мѣстъ арабами. Разрушенъ же былъ Келифъ въ 1221 году однимъ изъ отрядовъ Чингисъ-хана, во время похода его на Харейзмійскаго султана Магомета, которому въ то время принадлежала почти вся теперешняя Бухара, Балхъ, Персія и даже часть Индіи. Въ позднѣйшую эпоху Келифъ является снова лишь бухарскою пограничною крѣпостью, въ которой собиралась пошлина за товары, ввозимые изъ Афганистана. Во время владычества арабовъ Келифская крѣпость была перестроена и украшена замѣчательными орнаментами изъ цвѣтныхъ изразцовъ, остатки которыхъ ввидѣ битого щебня лежатъ въ настоящее время грудami у подножія бекской крѣпости. Никакихъ изслѣдованій или раскопокъ здѣсь не производилось, а между тѣмъ, судя по большому количеству осколковъ древней фарфоровой посуды, можно думать, что изысканія увѣнчались бы солидными результатами. Нѣсколько

лѣтъ тому назадъ однимъ изъ туземныхъ жителей было найдено значительное количество монетъ съ портретомъ и именемъ греко-бактрійскаго царя Лисія, но изъ всего этого клада мнѣ съ трудомъ удалось найти двѣ три монеты.

Въ настоящее время Келифъ, благодаря таможенѣ, является пунктомъ, черезъ который ввозится изъ Афганистана къ намъ и вывозится въ Афганистанъ довольно значительное количество товаровъ. Отъ насъ идетъ преимущественно мануфактура, а изъ Афганистана—каракулевыя шкурки и ляписъ-лазурь.

— Здѣсь особенно интересно посмотрѣть на переправу черезъ Аму-Дарью,—сказалъ мнѣ одинъ изъ чиновниковъ таможни.

— Вы увидите способъ, который, я ручаюсь, вы никогда не видали раньше.

Направившись къ рѣкѣ, мы прошли мимо небольшого базарчика, на которомъ въ нѣсколькихъ примитивно устроенныхъ лавкахъ продавались различные сельско-хозяйственные продукты, привезенные изъ Афганистана. Прямо передъ нами открывался видъ на Аму-Дарью, которая, стѣсненная горами, дѣлала у Келифа довольно крутой поворотъ, а затѣмъ ниже по теченію разливалась широкимъ плесомъ по равнинѣ. У берега виднѣлся неуклюжій каюкъ, на который уже было нагружено нѣсколько верблюдовъ. Около носа каюка, тутъ же виднѣлись двѣ лошади, привязанныя къ носовому кольцу.

— Лошади эти служатъ для того, чтобы тащить

каюкъ на мелкихъ мѣстахъ,—сообщилъ мнѣ мой спутникъ,—для этого и надѣта на нихъ сбруя; на глубинѣ же ихъ подтягиваютъ къ каюку и они находясь на вѣсу, при помощи особой лямки, работаютъ ногами и служатъ въ то же время двигательной силою, которая препятствуетъ рѣкѣ сносить каюкъ внизъ по теченію. Способъ въ сущности страшно варварскій и лошади, работающія на переправѣ, не выслуживаютъ болѣе 3—4 лѣтъ. Въ особенности имъ приходится трудно зимою. Всѣ они простужены и совершенно разбиты на ноги...

Каюкчи между тѣмъ, оттолкнувшись шестью отъ берега, направили каюкъ поперекъ рѣки. Пара видѣнныхъ нами раньше лошадей, запряженныхъ въ особыя лямки, потащили его по мелководу, погоняемые ударами кнута. Пройдя такимъ образомъ съ полсотни сажень, лошади, недоставаая ногами на глубинѣ, поплыли, но тотчасъ же были подняты на лямкахъ и подвѣшены къ носу каюка. Вися въ водѣ, закрывавшей ихъ спины, онѣ усердно работали ногами и представляли собою силу, препятствовавшую водѣ сносить каюкъ внизъ. На серединѣ рѣки началась мель, по которой спущенныя съ лямокъ лошади снова потащили тяжелый каюкъ черезъ нее до новой глубины.

Сзади насъ гдѣ-то невдалекѣ слышались въ это время отчаянные крики, отвлекшіе мое вниманіе отъ переправы.

— Что это такое—спросилъ я своего спутника, слыша, что крики дѣлаются все сильнѣе и сильнѣе.

— Это наказываютъ вѣроятно какъ-нибудь сарта по распоряженію бека.

— Какъ наказываютъ, — удивился я... А такъ, положить да и всыпать штукъ полтора ста палокъ, — совершенно хладнокровно отвѣтилъ онъ.

А то и двѣсти... Здѣсь вѣдь все очень просто. Судъ за каждый проступокъ скорый. Провинился и сейчасъ же получаетъ соотвѣтственно своей вины и наказаніе.

Пройдя нѣсколько шаговъ до базарчика, мы увидѣли среди толпы народа, спокойно созерцавшей экзекуцію какого-то сарта, лежавшаго на землѣ, по голой спинѣ котораго методично работали палками два дюжихъ бекскихъ джигига. Тутъ же съ боку виднѣлось какое-то видимо должностное лицо, отсчитывавшее удары и наблюдавшее за экзекуціей. Спина наказуемаго, кричавшаго во всю силу своихъ легкихъ, между тѣмъ приняла багровый оттѣнокъ. Еще нѣсколько ударовъ и изъ подъ длинной тонкой палки выступила полоска крови. Зрѣлище было не изъ пріятныхъ и я отошелъ въ сторону.

Мой спутникъ, исчезнувшій въ толпѣ, догналъ меня лишь только я успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ.

— А я узналъ, — заговорилъ онъ еще издали, — за что наказывали этого сарта. У него при провѣркѣ гири, которыми онъ отвѣшивалъ продаваемое мясо, оказались не вѣрными: гораздо меньше законнаго вѣса. Базарный аксакаль замѣтилъ и приказалъ его наказывать ста ударами палокъ. Это

еще небольшое наказаніе. Хуже гораздо, когда кто попадетъ въ тюрьму. Вѣдь она въ полномъ смыслѣ этого слова клоповникъ. Если хотите, то ее можно посмотрѣть, но въ сущности ничего интереснаго въ ней нѣтъ. Грязь и вонь ужасная. Помѣщенія тюрьмы никогда не чистятъ и заключенные въ нихъ всѣ свои отправленія дѣлаютъ тамъ же. А сидѣть приходится иногда очень долго, пока не послѣдуетъ приказъ эмира по его дѣлу. Вѣдь обыкновенно беки о всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ, которыя возникаютъ у нихъ въ бекствахъ, посылаютъ еженедѣльно особія вѣдомости эмиру, а о выдающихся при этомъ доносятъ безотлагательно. Эмиръ, смотря по важности дѣла, иногда приказываетъ выслать всѣхъ прикосновенныхъ къ нему въ Бухару и тамъ самъ его рѣшаетъ, или же на основаніи донесенія бека отдаетъ приказъ. Дѣла тяжёбныя гражданскія рѣшаются бекомъ, имъ же постановляются окончательныя рѣшенія по незначительнымъ уголовнымъ дѣламъ. Всѣ постановленія дѣлаются имъ согласно шаріата (духовые законы) и адата (обычное право). Большинство преступленій облагается денежными штрафами различнаго размѣра, но существуетъ также и смертная казнь, приговоръ въ которой дѣлается самимъ эмиромъ. Казнятъ преступниковъ исключительно черезъ повѣшаніе, при чемъ висѣлицы ставятся всегда среди базара, и трупы казненныхъ, въ зависимости отъ совершенныхъ ими преступленій, висятъ для общаго назиданія отъ трехъ дней и даже до мѣсяца. Въ этомъ отношеніи Азія выработала свой особый способъ вѣшать. Способъ въ сущ-

ности ужасный. Обыкновенно приговоренные къ повѣшанію выводятся на площадь и становятся на колѣни передъ висѣлицей. Всѣ они поражаютъ своимъ замѣчательнымъ спокойствіемъ. Вокругъ всегда тѣснится толпа, жадная до всякаго зрѣлища. Палачъ вынимаетъ особый ножъ и тутъ же передъ глазами приговореннаго начинаетъ его точить, ведя въ то же время спокойно бесѣду съ окружающими о дѣлахъ совершенно постороннихъ. Затѣмъ начинаетъ задавать вопросы приговоренному, методично натачивая свой ножъ на оселкѣ, который постепенно начинаетъ приближать къ глазамъ преступника... Вѣроятно ритмическое движеніе ножа передъ глазами дѣйствуетъ на преступника, потому что онъ внимательно начинаетъ слѣдить за натачиваемымъ ножомъ и по мѣрѣ его удаленія начинаетъ невольно вытягивать шею. Продѣлавъ нѣсколько разъ эти пасы и загипнотизировавъ свою жертву, палачъ, натачивая ножъ, начинаетъ поднимать свои руки вверхъ; преступникъ поднимаетъ при этомъ голову и открываетъ шею. Пользуясь этимъ моментомъ, палачъ вонзаетъ ему ножъ въ шею и распарываетъ горло поперекъ такъ, какъ рѣжутъ барановъ. Затѣмъ уже черезъ нѣсколько минутъ накидываетъ на шею трупа веревку и поднимаетъ его на висѣлицу. Картина казни такая, что если разъ увидишь, такъ потомъ будетъ долго мерещиться. Офицеръ у меня знакомый одинъ, такъ тотъ чуть съ ума не сошелъ потомъ, посмотрѣвъ на такую казнь. (Чуть, говоритъ, глаза закрою, какъ начинаю снова видѣть, какъ рѣжутъ этого несчастнаго, какъ барана).

Еще недавно Келифъ пользовался по всей Аму Дарьѣ славой мѣста крайне романическаго, гдѣ благодаря какимъ-то таинственнымъ причинамъ все маленькое общество подѣ влияніемъ чаръ Амура разомъ пришло въ разстройство. Всѣ знаютъ такъ перепутались, что разобраться въ отношеніяхъ не было никакой возможности, жаловался обыватель.

Дошло до того, что нельзя было опредѣлить, кто кому по закону доводится мужемъ и кто его жена. Такая эпидемія влюбчивости пошла, что просто бѣда. Ну а затѣмъ и въ нашемъ, Богомъ забытомъ уголку, появились свои Отелло и Яго. Поднялась такая кутерьма, что хоть бѣги куда глаза глядятъ. Чуть до смерто-убійства дѣло не доходило. Потомъ ничего, все обошлось. Начальство вступилось. Кого перевезли, а кто самъ уѣхалъ. Теперь у насъ тишина.

Дѣйствительно, маленькое мѣстечко имѣло характеръ тихой пристани и жило спокойно дружною жизнью. Для насъ останется надолго въ памяти чисто русское гостепріимство всѣхъ жителей Келифа, наперерывъ приглашавшихъ насъ провести у нихъ вечеръ и принимавшихъ всѣ мѣры, чтобы въ теченіи четырехъ дней нашего пребыванія, намъ бы не было скучно.

Симпатичные милые люди, только вы, заброшенные въ глухіе уголки необъятной Россіи, среди совершенно чужой жизни умѣете сохранить то широкое славянское гостепріимство, которое такъ поражаетъ иностранцевъ.

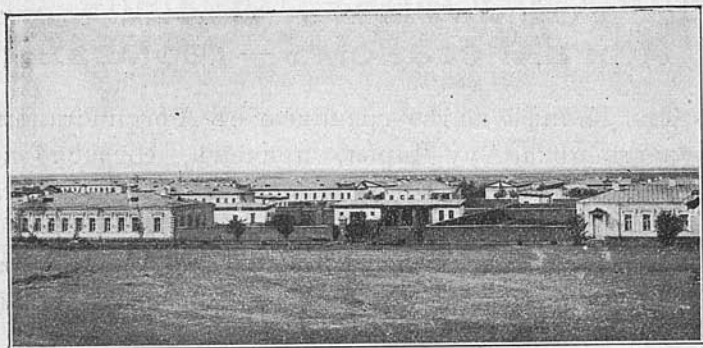
Чушка-Гузарь.—Торговля съ Афганистаномъ — Термезъ.

Отъ Келифа далѣе границею съ Афганистаномъ служить рѣка Аму-Дарья, причемъ, согласно договора, всѣ острова, находящіеся на рѣкѣ, считаются принадлежащими Россіи.

Выѣхавъ изъ Келифа до восхода солнца, мы рассчитывали къ вечеру добраться до кишлака Чушка-Гузара.

Съ лѣвой стороны отъ насъ тянулись невысокіе отроги Гузарскихъ горъ, носящихъ названіе: Караджа-Дагъ, Кулакъ-Ашанъ, Акъ-Тау и Ширъ-Догана. Горы эти безлѣсны. Тугайная полоса по обѣимъ берегамъ Аму-Дарьи шла то расширяясь до 4—5 верстъ, то суживаясь до одной версты. Густыя заросли джиды поднимались по сторонамъ дороги. Камышъ дѣлался все выше и выше, закрывая сплошной стѣной видъ на рѣку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ среди зарослей виднѣлись расчищенные и вспаханные участки земли. Иногда сквозь листву мелкали передъ нами высокіе глинобитные заборы небольшихъ кишлаковъ, которые тянутся по всему берегу. Минувъ посты пограничной стражи

Кара-Каморъ и Болдырь, мы въѣхали въ районъ сплошной культурной полосы. Огромныя засѣянные поля тянулись по обѣимъ сторонамъ дороги вплоть до кишлака Чушка-Гузара, принадлежащаго къ числу самыхъ большихъ населенныхъ пунктовъ по теченію рѣки Аму-Дарьи. Кишлакъ Чушка-Гузаръ извѣстенъ былъ еще въ очень отдаленное время, какъ

Общій видъ Термеза.

одна изъ главныхъ переправъ черезъ Аму-Дарью, вслѣдствіе чего торговое движеніе между Бухарой и Афганистаномъ производилось частью черезъ эту переправу, которая представляетъ собою еще и то удобство, что кромѣ переправы на каюкахъ при высокой водѣ, въ обыкновенное время здѣсь возможно переправиться вбродъ. Въ 1894 году въ Чушка-Гузарѣ была открыта таможня, черезъ которую производится оживленный ввозъ и вывозъ товаровъ.

Весь нашъ товарообмѣнъ съ Афганистаномъ по всей афганской границѣ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1906 году на 4.468,279 рублей; болѣе

чѣмъ въ 1905 году на 503,730 рублей, причемъ надо сказать, что экспортъ русскихъ товаровъ въ Афганистанъ въ прошломъ году увеличился сравнительно съ экспортомъ 1905 года на 768,797 рублей. Увеличился также и привозъ беспошлиннаго сырья и прогонъ скота на 229,755 рублей. Но въ то-же время

Базаръ въ предмѣстьѣ Теремеза.

замѣчается сильное уменьшеніе привоза всѣхъ англо-индійскихъ товаровъ, которые обложены пошлиною. Это въ свою очередь отразилось на суммѣ собранной пошлины, которыхъ въ 1906 году поступило на 24,954 рубля менѣе противъ 1905 года.

Изъ приведенныхъ выше данныхъ можно видѣть, что несмотря на многія затрудненія, наши торговые отношенія съ Афганистаномъ все улучшаются. За 1906 годъ черезъ таможенные учрежденія,

расположенные по рѣкѣ Аму-Дарьѣ и Пянджу было привезено изъ Афганистана разныхъ товаровъ на сумму 2.577,976 рублей, причемъ изъ нихъ на долю беспошлинныхъ товаровъ приходится 1.186,254 рубля. Главной статьею беспошлиннаго воза являются стада афганскихъ барановъ, которыхъ пригнано до 260,000 головъ на сумму 114,000 рублей, почти на 60 тысячъ головъ болѣе чѣмъ въ 1905 году. Экспортъ-же русскихъ товаровъ въ 1906 году въ томъ же районѣ достигъ 1.890,303 рублей. Такимъ образомъ, если добавить къ этой цифрѣ операции Пендинской таможни, расположенной около Тахта-Базара на сухопутной границѣ, то можно считать, что экспортъ нашихъ товаровъ въ Афганистанъ достигаетъ около двухъ миллионовъ рублей. Хотя цифра эта и не особенно велика при сравненіи ея съ нашимъ экспортомъ въ Персію, но если принять во вниманіе тѣ трудности, которыя приходится преодолевать, а также и враждебное отношеніе афганскаго правительства, то все-же надо признать, что мы достигли въ этомъ дѣлѣ очень значительныхъ результатовъ.

— Строго говоря, афганцы очень охотно привозятъ въ наши предѣлы за покупкою товаровъ, — сообщилъ одинъ изъ таможенныхъ чиновниковъ въ Чушка-Гузарѣ, — но ѣздятъ они все-таки, что называется, съ опаскою, такъ какъ пограничные афганскіе ханы относятся къ этимъ поѣздкамъ не всегда пріязненно, а главное, что тормозитъ развитіе нашихъ торговыхъ отношеній, это взиманіе въ каждомъ афганскомъ попутномъ городѣ за провозимые

товары особой пошлины. Заплатилъ купецъ, напри-
мѣръ, ввозную пошлину въ Мазаръ-и-Шерифъ и тамъ
же, при выходѣ каравана изъ города по направле-
нію, положимъ, г. Ташъ-Кургана вновь уплачиваетъ
вывозную пошлину; при въѣздѣ въ Ташъ-Курганъ
та-же исторія. За ввозимые же къ намъ изъ Авга-
нистана товары, кромѣ пошлины взимаемой нашими
таможнями, еще собираетъ особую пошлину Бухар-
ское правительство. По существу же дѣла торговля
наша съ Афганистаномъ конечно станетъ на прочныя
основанія лишь тогда, когда при афганскомъ эмирѣ
будетъ особый русскій представитель, который
явится защитникомъ русскихъ подданныхъ, веду-
щихъ торговлю съ Афганистаномъ. Весь сѣверный
Афганистанъ является отличнымъ рынкомъ для
сбыта нашихъ товаровъ. Возьмите хотя бы въ нашемъ
раіонѣ г. Мазаръ-и-Шерифъ. Въѣдъ въ него приходитъ
въ извѣстное время года на полонничество чуть не
все селеніе афганскихъ ханствъ, расположенныхъ по
Аму-Дарьѣ и Пянджу. Спросъ на товары огром-
ный. Благодаря же дороговизнѣ доставки англій-
скихъ товаровъ въ эту мѣстность, наши товары
дешевле и всегда бы могли не только конкурировать
съ нимъ, но и вытѣснить ихъ съ рынка совер-
шенно.

Афганскій городъ Мазаръ-и-Шерифъ является
однимъ изъ самыхъ большихъ приграничныхъ
городовъ. Въ переводѣ на русскій языкъ названіе
этого города значитъ священная гробница Али. По
преданію, раньше на мѣстѣ его находилось неболь-
шое селеніе, но въ 1450 году однимъ изъ правителей

была найдена гробница, на которой будто бы оказалась надпись, свидѣтельствовавшая, что въ ней погребенъ священный прахъ святаго Али, дяди пророка Магомета *). Гробница тогда была возстановлена, построена надъ нею роскошная мечеть, и городъ, постепенно разростаясь, достигъ въ настоящее время до 15-ти тысячъ населенія, сдѣлавшись священнымъ мѣстомъ, куда приходятъ на поклоненіе жители не только всего сѣвернаго Афганистана, но являются пилигримы изъ Кабула, Кандагара и даже изъ сосѣднихъ персидскихъ провинцій. Вѣра въ дѣйствительность находженія въ Мазаръ-и-Шерифѣ праха Али глубоко вкоренилась у всѣхъ мусульманъ всего Афганистана и части Персіи, причемъ совершенно не принимаются во вниманіе тѣ историческія данныя, которыя указываютъ, что Али былъ убитъ и похороненъ совершенно въ другомъ мѣстѣ за тысячи верстъ отъ Мазаръ-и-Шерифа.

Въ Чушка-Гузарѣ населеніе почти все состоитъ изъ туркменъ и небольшого количества сартовъ и афганцевъ, переселившихся въ бухарскіе предѣлы и занимающихся главнымъ образомъ земледѣліемъ на раздѣляемыхъ плодородныхъ участкахъ по Аму-Дарѣ.

Рѣка Аму-Дарья подъ Чушка-Гузаромъ достигаетъ около полутора верстъ ширины, но глубина не превышаетъ одной сажени и поэтому переправа черезъ нее считается лучшей изъ всѣхъ существующихъ по рѣкѣ.

*) Около г. Термеза находится г. Ширъ-абадъ, въ которомъ жилъ Али.

Среди кишлака, постройки таможни съ помѣщеніями для чиновниковъ, дома офицера и пограничнаго поста вмѣстѣ съ одной-двумя крохотными лавками, являются русскимъ оазисомъ, изъ котораго, можно предполагать, со временемъ образуется небольшой торговый городъ,—мѣсто склада товаровъ, направляющихся въ Мазаръ-и-Шерифъ, отстоящій въ 60-ти верстахъ отъ Чушка-Гузара.

— Чушка-Гузаръ въ переводѣ на русскій языкъ значить свиной бродъ,—любезно посвящалъ насъ обыватель въ таможенномъ мундирѣ.

— Туркмены рассказываютъ, что названіе дано этому мѣсту въ силу того, что бродъ черезъ Аму-Дарью самый мелкій на всемъ ея протяженіи и вслѣдствіе этого въ извѣстное время года преимущественно ранней весной огромныя стада дикихъ кабановъ переправляются къ намъ изъ Афганистана.

— А что охотятся здѣсь на кабановъ?

— Гдѣ тамъ. Туркмены иногда стрѣляютъ въ нихъ, чтобы убить на кормъ собакамъ. Пограничные солдаты тѣ рѣдко, а то вѣдь больше и стрѣлять некому. У насъ вѣдь здѣсь больше народъ землепашцы, лишь нѣкоторые изъ нихъ съ караванами изъ Мазаръ-и-Шерифа въ Ширабадъ ходятъ.

Тоска здѣсь смертная...

— А въ Афганистанъ не пробовали ѣздить,—снова задалъ вопросъ кто-то изъ любопытствующихъ?

— Нѣтъ, на счетъ этого и думать нельзя, замахалъ испуганно руками обыватель. Помилуйте, совершенно дикая страна. Нѣтъ ничего легче переѣхать черезъ рѣку, а только тамъ на кого попадешь,

живымъ манеромъ либо прирѣжутъ, либо на колъ посадятъ. У нихъ на счетъ этого просто. Эмиръ не позволяетъ гяурамъ переходить черезъ границу, значить и нельзя. Было нѣсколько случаевъ, что наши солдаты на лодкѣ подходили близко къ афганскому берегу такъ оттуда сейчасъ же стрѣлять начинаютъ.

Однажды пограничный солдатъ на охотѣ гуся убилъ и понесло этого гуся къ ихъ сторонѣ. Захотѣлъ солдатъ его забрать и поплылъ за нимъ, а только афганцы съ той стороны замѣтили и сейчасъ же цапъ царапъ въ свои лапы. Мы ужъ думали здѣсь — пропалъ солдатъ. Командиръ пограничной бригады нѣсколько разъ писалъ афганскому хану и просилъ найти и вернуть его, потому что онъ неумышленно къ нимъ попалъ. Прошло мѣсяца два, глядимъ, шлютъ изъ Афганистана письмо и пишутъ: „такъ и такъ, принимайте солдата вашего обратно“. Да и солдатъ то кажется до сихъ поръ еще здѣсь служить на посту.

Побѣги нижнихъ чиновъ въ Афганистанъ, въ общемъ, по отзывамъ офицеровъ пограничной стражи, представляютъ собою крайне рѣдкое явленіе. Больше бѣгаютъ уроженцы Кавказа — армяне. Знаніе языка даетъ имъ возможность устроиться относительно недурно въ Афганистанѣ. Обыкновенно какъ говорятъ, бѣглымъ сейчасъ же предлагаютъ принимать магометанство и уже затѣмъ опредѣляютъ на службу.

Заинтересовавшись солдатомъ, совершившимъ невольное путешествіе за границу, я просилъ его

разсказать и через полчаса имѣлъ возможность выслушать разсказъ о его приключеніяхъ...

— Какъ схватили меня ихъ солдаты, ваше-скородіе, такъ съ первоначала здорово бить стали, а потомъ въ споръ вступили: одни говорятъ—нужно меня прикончить, ну а другіе и старшій ихъ согласу не дали, сказываютъ отведемъ къ рисолядору, по ихнему ротмистру, онъ разберетъ какъ и что. Ну и повели потомъ меня на ихній постъ. Тамъ начальникъ посмотрѣлъ на меня, видитъ я голый—халатъ далъ и въ Мазаръ-и-Шерифъ отослалъ. Долго я туда шель, отъ кишлака до другаго пересылали и въ каждомъ по сколько дней держали. А какъ смѣнятся конвойные, такъ раньше всего бить начинали. Въ Мазаръ-и-Шерифъ посадили вродѣ какъ на гауптвахту и тутъ хотъ кормить начали. Полковникъ ихъ коннаго полка приходилъ, а потомъ къ хану водили. Все меня уговаривали въ магометанскую вѣру повернуться и мулла для этого ко мнѣ сталъ ходить каждый день. Сказывали, нашихъ много въ Гератѣ да въ Кабулѣ и отличное имъ житье. А только я на ихъ слова не поддался. Тогда видятъ, что я не хочу къ нимъ переходить—отстали. Просидѣлъ я тамъ больше мѣсяца. Кормы ничего, хорошіе. Дозволили мнѣ окромя того изъ помѣщенія выходить. Сяду я около ихняго часового. Прохожіе монеты кидали. Добрый народъ. Подойдутъ, поговорятъ. Я, хотъ и не гораздо, а понимаю по ихнему. Солдаты, которые старые, тѣ злющіе, страсть! Какъ увидить, такъ и норовить ударить. Все Кушку поминаютъ... Сказываютъ, имъ тогда здорово досталось.

Ну, а молодые ничего. Только конный полкъ то ихъ, только слава одна что полкъ. Потомъ бумага пришла отпратить меня назадъ за Аму-Дарью, потому сказано въ ней, что попалъ я невѣрно. Дали мнѣ мундиръ афганскій, да шапку и повели, а только не на Чушка-Гузаръ, а на Бассагу, тамъ и сдали нашему офицеру подъ росписку.

— Вообще принимаютъ въ Афганистанѣ не особенно любезно, подтвердилъ бывшій въ числѣ слушателей пограничный офицеръ.

— Нѣкоторые изъ ихъ офицеровъ и относятся къ намъ дружелюбно, но боятся своихъ солдатъ, изъ которыхъ старики относятся къ русскимъ враждебно. Если же принять во вниманіе положеніе ихъ офицеровъ, которые часто являются начальниками лишь по имени, то будетъ понятно, почему они сторонятся насъ. Новости о томъ, что дѣлается въ Афганистанѣ, мы получаемъ отъ купцовъ да отъ ихъ дезертировъ. Внутри же Афганистана проникнуть очень трудно.

— Но больше всѣхъ можете, если интересуетесь Афганистаномъ, узнать отъ одного афганца; забылъ какъ его зовутъ, знаю, что онъ ханъ, а дальше не помню. Онъ служилъ годъ тому назадъ въ афганской арміи, а теперь эмигрировалъ къ намъ и живетъ гдѣ то около Сарая на Пянджѣ...

Густыя заросли камыша разстилались передъ нашими глазами, занимая огромное пространство всей прибрежной долины до самого горнаго хребта, который тянулся съ лѣвой стороны въ 5—6 верстахъ отъ нихъ. Порою по дорогѣ попадались старые заброшенные арыки, поросшіе низкими кустами та-

мариса. Вдали, разсѣкая съ шумомъ воду и медленно двигаясь впередъ, показался на рѣкѣ пароходъ, рельефно видѣлаясь среди зелени камышей. Какъ будто опасаясь какихъ либо непріязненныхъ дѣйствій съ его стороны и внимательно наблюдая за его ходомъ, по афганскому берегу шелъ конный разъѣздъ изъ трехъ солдатъ.

— Это они всегда такъ провожаютъ каждый проходящій пароходъ, — указаль сопровождавшій насъ офицеръ.

— Боятся всегда чего-то... Прежде еще хуже было. Бывало чуть только подходитъ пароходъ къ афганскому берегу, какъ они сейчасъ же подъѣзжаютъ къ берегу и снимаютъ ружья, а нѣсколько разъ было, что и стрѣляли...

— Плохо, въ общемъ, работаютъ пароходы флотилии; если бы поставить дѣло перевозки на лучшія основанія, такъ тогда бы здѣшнія вьючныя дороги окончательно заглохли. Вотъ здѣсь тянется караванная дорога къ сѣверу на Ширабадъ. Путь старинный, въ свое время, вѣроятно, превосходно устроенный; а теперь видно кое гдѣ остатки саргдобъ, построенныя частью Великимъ Тамерланомъ и частью Абдулахомъ-Ханомъ. Оба обращали большое вниманіе на пути сообщенія; первый наблюдалъ за организаціей почтово-дорожной системы въ Средней Азій, а второй строилъ вездѣ по дорогамъ водохранилища и устраивалъ колодцы. Уже при Тамерланѣ почтовое дѣло имѣло правильное устройство и составляло особое управленіе. Начальникъ всего почтоваго дѣла въ государствѣ непосредственно былъ

подчиненъ эмиру, причемъ его обязанности состояли не только въ завѣдываніи почтою, но и въ контролѣ всѣхъ остальныхъ отраслей управленія въ государствѣ. Въ каждомъ городѣ были особые подчиненные ему начальники почтъ, которые доносили ему о всемъ, что дѣлалось въ ихъ районѣ: о положеніи государственныхъ сборовъ, урожаяхъ, количество вычеканенной монеты, поведеніи всѣхъ чиновниковъ. На основаніи всѣхъ этихъ донесеній главный начальникъ почтъ дѣлалъ доклады эмиру о состояніи района. Потомъ все упало и теперь въ бухарскихъ владѣніяхъ собственно бухарская почта не имѣетъ правильной организаціи. Нужно что послать-перевозить съ нарочными джигитами.

Мы же, къ нашему стыду, въ этомъ отношеніи сдѣлали очень мало. Пароходы возятъ почту изъ Чарджуя въ Керки, да еще недавно стали возить почту по новому тракту отъ Самарканда до Темеза. И больше на всемъ огромномъ пространствѣ бухарскихъ владѣній почтовыхъ линій нѣтъ вовсе. Исправное же движеніе почтъ по тракту зависитъ отъ исправности дороги, на которой въ горахъ сплошь и рядомъ бываютъ снѣжные обвалы, и тогда всякое сообщеніе прекращается, а по чарджуйско-термезской — отъ количества воды въ Аму-Дарьѣ. Обыкновенно почта идетъ дней пять, а бываетъ, что отъ 2 недѣль до мѣсяца и больше...

Укрѣпленіе Термезъ, расположенное на границѣ съ Афганистаномъ, въ 50-ти верстахъ отъ Чушка-Гузара, предназначено, повидимому, играть въ будущемъ крупную роль въ жизни нашихъ

Средне-Азіатскихъ владѣній. Построенное по мысли генералъ-адъютанта А. Н. Куропаткина, укрѣпленіе это, имѣющее въ настоящее время значительный гарнизонъ, является нашимъ форпостомъ въ южной части Бухары противъ Афганистана. Вся жизнь этого городка, получающаго жизненные припасы при посредствѣ флотиліи, находится въ полной зависимости отъ исправнаго движенія пароходовъ. Въ 1901 году, съ цѣлью связать названный пунктъ съ Самаркандомъ, т. е. съ линіей желѣзной дороги, былъ устроенъ до Термеза почтовый трактъ и разработана военно-инженернымъ вѣдомствомъ почтовая дорога, давшая возможность перевозить почту и пассажировъ изъ Самарканда въ Термезъ въ теченіе 5—4 дней. Но дорога эта, къ несчастью, можетъ выполнять свое назначеніе не во всякое время года такъ какъ горный хребетъ, пересекающій ее въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ Самарканда, дѣлаетъ движеніе черезъ перевалъ Тахта-Карача, вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ на немъ, даже въ малоснѣжную зиму, крайне затруднительнымъ. Въ суровую же зиму 1903 года этотъ перевалъ былъ настолько занесенъ снѣгомъ, что всякое движеніе на этомъ трактѣ на долгое время прекратилось совершенно. При этомъ пароходы флотиліи не могли ходить, такъ какъ Аму-Дарья замерзла. Такимъ образомъ въ теченіе трехъ слишкомъ недѣль Термезъ оказался отрѣзаннымъ отъ всего Туркестана.

Возможность повторенія подобнаго нежелательнаго явленія въ будущемъ и необходимость обезпечить Термезъ отъ такого положенія, особенно опаснаго

въ военное время, выдвигаютъ на очередь вопросъ первостепенной важности — о соединеніи названнаго пункта рельсовымъ путемъ съ одной изъ станцій Средне-Азіатской желѣзной дороги. Если обратиться къ картамъ данной мѣстности, то придется признать, что по кратчайшему направленію отъ Самарканда до Термеза (376 верстъ) желѣзнодорожную линію безусловно нельзя провести, не дѣлая огромныхъ и вполнѣ непроизводительныхъ затратъ на разработку горныхъ переваловъ или на устройство въ нихъ тунелей. Направленіе же отъ Чарджуя до Керки неудобно вслѣдствіе необходимости у кишлака Бассага построить новый желѣзнодорожный мостъ для переправы съ лѣваго берега Аму-Дарьи на правый. Лучшимъ же направленіемъ нужно считать отъ станціи Фарабъ Средне-Азіатской желѣзной дороги по правому берегу Аму-Дарьи, причемъ новая желѣзнодорожная линія узкоколейнаго типа обойдется сравнительно недорого, такъ какъ мѣстность здѣсь совершенно ровная и разрабатывать придется лишь самые незначительные подъемы около Акъ-Кума. Можно быть увѣреннымъ, что дорога эта принесетъ огромную пользу не только Термезу, но и во всей южной части Бухары. Линія эта также способствовала бы развитію нашихъ торговыхъ отношеній съ Афганистаномъ, давъ торговцамъ возможность вывозить черезъ Термезъ болѣе значительное количество мануфактурныхъ товаровъ, сахару и керосину, причемъ стоимость перевозки еще болѣе удешевила бы наши товары и дала бы возможность имъ съ большимъ успѣхомъ конкурировать

на афганскихъ рынкахъ съ товарами англо-индійскими. Въ настоящее время товары направляются въ Афганистанъ вычнымъ путемъ изъ Чарджуя въ Керки и лишь частью перевозятся по Аму-Дарьѣ. Сухопутная перевозка въ особенности значительно отражается на ихъ цѣнахъ. Количество же товаровъ, вывозимыхъ въ Афганистанъ, какъ нами выше указано, уже достигло въ настоящее время значительныхъ размѣровъ. Можно смѣло сказать, что вывозъ этотъ съ проведеніемъ желѣзной дороги увеличится въ нѣсколько разъ. Если же принять во вниманіе и товары, привозимые къ намъ изъ Афганистана, то все это вмѣстѣ взятое даетъ основаніе предполагать, что новая желѣзнодорожная линія отъ станціи Фарабъ до укрѣпленія Термезъ будетъ имѣть вполне достаточное количество грузовъ для перевозки и можетъ съ особеннымъ успѣхомъ способствовать развитію нашихъ торговыхъ отношеній съ Афганистаномъ, являясь въ то же время стратегической линіей, обезпечивающей укрѣпленіе Термезъ отъ всякихъ случайностей, которыя могутъ встрѣтиться въ самое нежелательное для насъ время.

Въ сторонѣ берега слышались голоса и черезъ нѣсколько времени мы поровнялись съ огромнымъ каюкомъ до бортовъ нагруженнымъ какою то кладью. Три четыре хивинца въ высокихъ бараньихъ шапкахъ и почти безъ всякой одежды, если не считать рваныхъ рубахъ имѣвшихъ видъ рубищъ, тянули на лямкахъ противъ теченія тяжело нагруженное судно.

Увязая въ илистой почвѣ и порою перескакивая черезъ промоины съ страшнымъ напряженіемъ силъ исполняли хивинцы свою тяжелую работу. Лямки давили на грудь и на плечи, растирая тѣло до крови. Изможденные фигуры производили тяжелое впечатлѣніе.

— Вотъ вамъ и бурлаки, указаль на нихъ №..... Только работа ихъ похуже чѣмъ прежнихъ на Волгѣ... Лѣтомъ при 50 % температуры, а зимой въ ледяной водѣ. И за этотъ каторжный трудъ— 30 копѣекъ въ день.

— Смертность среди нихъ огромная — мрутъ какъ мухи отъ лихорадокъ, изнуренія и непосильной работы. Вѣдь такой каюкъ поднимаетъ 2 тысячи пудовъ груза. По Аму-Дарьѣ, по Вахшу и Пянджу ходитъ болѣе 1000 каюковъ, поднимаясь вверхъ по теченію на лямкахъ и лишь крайне рѣдко пользуясь парусами. За то внизъ по рѣкѣ каюкъ идетъ самъ съ большою скоростью.

Проѣхавъ кишлакъ Шурабъ и Маймене, ночью мы пріѣхали въ Патта-Кисаръ, расположенный рядомъ съ укрѣпленіемъ Термезъ.

XVI.

Термезъ и его исторія.—Современное положеніе.— Остатки старины.

Вся мѣстность, лежащая отъ верховьевъ Аму-Дарьи по лѣвому берегу до хребта Гиндукуша, и часть праваго берега, въ древности носила названіе Бактріаны, съ главнымъ городомъ Бактры, который впослѣдствіе во время владычества арабовъ получилъ названіе Бальха. Въ числѣ главныхъ городовъ Бактріаны, недалеко отъ впаденія Сурхана въ Аму-Дарью, находился городъ Термезъ, лежащій на пути отъ Самарканда въ Бальхъ, причемъ городъ этотъ, вслѣдствіе особенности своего расположенія, явился главною переправою черезъ Аму-Дарью. По преданію, существующему среди афганцевъ, столица Бактріаны Бальхъ была построена Адамомъ, когда онъ былъ изгнанъ изъ рая. Въ этой-же мѣстности, говорятъ, жилъ Авраамъ до своего переселенія въ землю Хананскую. Ктезій, придворный врачъ при царѣ Артаксерксѣ, въ своихъ запискахъ сообщаетъ, что Бактріана отличалась необыкновеннымъ многолудствомъ, высокимъ политическимъ развитіемъ и замѣчательнымъ цвѣтущимъ состояніемъ, вслѣдствіе чего Ассирійскій царь Нинъ предпринялъ походъ для завоеванія этой богатой

страны. Но первый походъ его, благодаря храбрости бактрійцевъ, былъ неудаченъ. Тогда царь, Нинъ, рѣшившись присоединить эту страну къ своему царству, собралъ огромное войско, съ которымъ и двинулись въ Бактрію. Войско Нина состояло изъ 1.300000 пѣхоты и 210,000 конницы. Храбрый царь Бактріи Оксіартъ, не побоявшись вступить въ борьбу съ войсками Нина, всталъ со своими войсками на защиту своей родины. Первое время войны войска Оксіарта съ успѣхомъ отражали натиски несмѣтныхъ полчищъ царя Нина, но силы были неравны и бактрійцы принуждены были отступать и запереться въ своихъ городахъ. Послѣ долгой осады, лишь благодаря уму царицы Семирамиды, Нину удалось взять Бальхъ приступомъ.

Хотя часть новѣйшихъ историковъ и отрицаетъ даже существованіе Нина и Семирамиды, а вмѣстѣ съ этимъ, и ихъ походовъ въ Бактрію, но въ данномъ случаѣ сообщеніе Ктезія подтверждаетъ значеніе Бактріаны среди государствъ того времени въ Средней-Азіи. По свѣдѣніямъ болѣе позднѣйшей эпохи, жители этой страны славились по всей Азіи замѣчательными познаніями по выполнению всякихъ сложныхъ техническихъ сооружений. Исключительное положеніе страны, въ которой почти не бывало дождей, въ особенности развило среди ея жителей искусство устройства оросительныхъ каналовъ и водопроводовъ. Подтвержденіемъ мнѣнія, что Бактрія стояла на высокомъ уровнѣ культурнаго и духовнаго развитія, служить еще и то обстоятельство, что въ этой странѣ долго жилъ

и проповѣдывалъ свое ученіе уроженецъ Адербейджана Зороастръ. Изъ Бактріи это ученіе впослѣдствіи распространилось по Персіи и однимъ изъ первыхъ ее принялъ царь Дарій. Въ настоящее время вся мѣстность древней Бактріи у афганцевъ носитъ названіе Бактръ-Земинъ, т. е. Бактрійская страна.

Термезъ, носившій названіе Тармида, Та-Ми, Термиза, являлся, какъ уже раньше нами сказано, переправой черезъ Аму-Дарью и въ то же время крѣпостью, которая служила защитой богатой Ширабадской долины, расположенной по Сурхану. По сказанію современниковъ это былъ богатый торговый городъ съ почти миліоннымъ населеніемъ, царь котораго находился лишь въ нѣкоторой зависимости отъ Бактрійскаго царя.

Въ 330 г. до Р. Х. въ Бактрію вошелъ со своими войсками Александръ Македонскій, преслѣдовавшій царя персидскаго Дарія. Взявъ приступомъ Бальхъ, онъ въ 327 году переправился черезъ Аму-Дарью у Чушка-Гузара и Келифа, и осадилъ Термезъ. Долго длилась осада Термеза и лишь большое количество катапультъ, находившихся при войскахъ Искандера, разбившихъ часть крѣпкихъ стѣнъ, вынудили царя Оксіарта открыть ворота и сдаться на милость великодушнаго побѣдителя. Преслѣдуя особую политику въ цѣляхъ сближенія съ государствами завоеванныхъ имъ странъ Искандеръ вступилъ въ бракъ съ дочерью Оксіарта красавицею Роксаной ¹⁾. И долго шли пиры по

¹⁾ Имя Роксаны знакомо русскимъ, указывая на славяно-Скифское происхожденіе,

этому случаю во вновь оживившемся Термезѣ. Проживая въ Балхѣ и частью въ Термезѣ со своей молодой женой, онъ здѣсь готовилъ свои побѣдныя войска, расположенныя въ городахъ по Оксу къ походу на Индію. Впечатлѣніе, произве-

Костюмы женщинъ Восточной Бухары.

денное пребываніемъ великаго завоевателя въ этихъ мѣстахъ, было среди народовъ населявшихъ Бактрію такъ сильно, что пережило два тысячелѣтія и сохранилось до сихъ поръ въ легендахъ и преданіяхъ пріуроченныхъ къ его имени. По смерти Александра Македонскаго, черезъ 67 лѣтъ образовалось съ 255 года до Р. Х. самостоятельное Греко-Бактрійское государство, причемъ первымъ Греко-

Бактрійскимъ царемъ былъ Сирійскій губернаторъ Діодотъ, отложившійся отъ Селевкидовъ и воцарившійся подъ именемъ Діодота I. Греко-Бактрійское государство, просуществовавшее около двухсотъ лѣтъ, занимало пространство отъ Яксара (Сыр-Дарьи) и до Инда, и въ сущности состояло изъ полунезависимыхъ владѣтелей, признававшихъ надъ собою власть греко-бактрійскихъ царей. Въ эту эпоху Термезъ получилъ особенное развитіе, являясь переправой на торговомъ пути изъ Европы въ Индію. Значеніе же города, какъ торговаго центра, достигло наивысшаго положенія въ царствованіи царя Эвкратиды, который, разбивши войска индійскаго царя Дмитрія, совершилъ побѣдоносный походъ и завоевалъ Индію.

Если послѣдить исторію греко-бактрійскаго государства, то приходится констатировать, что цари Діодотъ I, Діодотъ II, Ефидемъ, Аполлотъ, Дмитрій, Эвкратидъ, Мендаръ, Агафонъ, Антимахъ, Гермей, Лисій и др., съ поразительной быстротою смѣняли одинъ другаго и наконецъ въ 125 г. до Р. X. царство это было разрушено скифами и парфянами, пришедшими сюда съ востока.

Постоянный недостатокъ лошадей въ Китайской имперіи и слава чудесныхъ лошадей, находившихся въ нынѣшнемъ русскомъ Туркестанѣ, побудила китайцевъ въ 104 г. до Р. X. предпринять первый свой походъ въ Среднюю Азію за небесными лошадьми съ кровавымъ потомъ. Какъ говорить преданіе, въ Азіи существуетъ двѣ породы лошадей, происшедшія, одна отъ жеребца Ракша, принадле-

жащаго легендарному герою Рустему, а другая отъ Буцефала, извѣстнаго коня Александра Македонскаго, на которомъ онъ совершилъ всѣ походы въ Среднюю Азію. Китайцевъ, на территоріи которыхъ жили лошади непородистыя, лимфатическаго темперамента, поражали горячіе скакуны, рожденные въ степяхъ Туркестана. Способность этихъ лошадей выбрасывать излишнюю кровь еще болѣе ихъ удивляла и они считали, что лошади эти выдѣляютъ необыкновенный кровавый потъ.

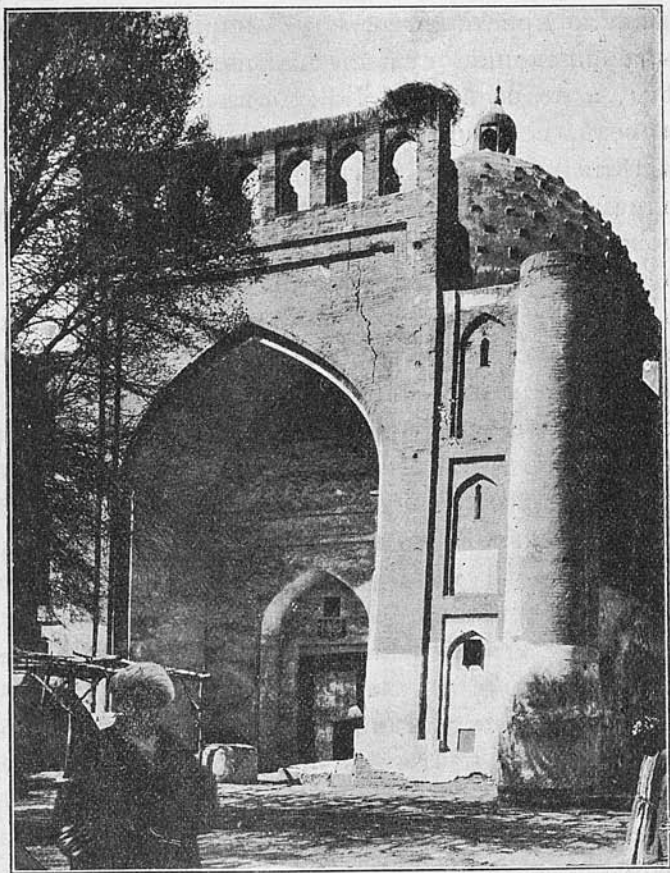
Рядъ походовъ китайцевъ имѣлъ огромное значеніе въ жизни населенія прежней Бактріи, измѣнивъ совершенно ихъ религію. Постепенно ученіе Зороастра было оставлено, а вмѣсто него вездѣ распространялся буддизмъ. Богатый Термезъ, завоеванный китайцами, и вся страна къ югу до Бальха, а къ востоку до теперешняго Тахтабазара покрылись буддійскими монастырями. Въ Термезѣ, получившемъ въ эту эпоху названіе Та-ми и явившемся особымъ вассальнымъ царствомъ, по сообщенію китайскаго путешественника Сюанъ-Цзана, было десять буддійскихъ монастырей и тысяча человѣкъ монаховъ. Въ числѣ замѣчательныхъ священныхъ предметовъ главнаго монастырскаго храма въ Термезѣ находилась чудотворная ступня самаго Будды и огромная его статуя.

Около начала нашей эры Бактія образуетъ новое индо-скифское царство, а затѣмъ въ V вѣкѣ вторгаются турки, отъ имени которыхъ она получаетъ названіе Тохаристана. Волна христіанства, всплескъ которой начался въ Палестинѣ, быстро побѣжала по Средней Азіи, находя вездѣ огромное количество послѣдователей. Распространяясь черезъ Персію,

Афганистанъ, она охватила все народы, жившіе по Аму-Дарьѣ, и перекатилась черезъ Памиры, гдѣ широко разлилась по Китайскому Туркестану. Постепенно буддизмъ былъ вытѣсняемъ и вмѣсто него возникло христіанство. Въ Самаркандѣ образована была епископія, существовавшая до половины V вѣка, а по всей Аму-Дарьѣ, въ томъ числѣ и въ Термезѣ, встрѣчались христіанскіе храмы. До VI столѣтія часть христіанъ была, по сказаніямъ, выходцами съ запада, а часть ихъ была изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Вообще историческія судьбы странъ по Аму-Дарьѣ мало извѣстны и поэтому нѣтъ точныхъ свѣдѣній о династіяхъ этихъ странъ въ теченіи первыхъ пяти вѣковъ.

Въ 705 г. изъ Мерва пришли арабы и завоевали Термезъ. Владычество ихъ, какъ видно изъ остатковъ нѣкоторыхъ зданій, принесло огромную пользу всей странѣ и дѣятельность ихъ надо признать глубоко просвѣтительной. Во время ихъ владычества черезъ Аму-Дарью у Термеза былъ устроенъ для переправы плавучій мостъ, который соединялъ оба берега съ островомъ Араломъ, лежавшимъ противъ Термеза. До начала X вѣка жизнь города протекала спокойно подъ властью династіи Саманидовъ, которымъ принадлежала почти вся Средняя Азія. Въ 1041 году войска сельджукидовъ осадили Термезъ, но храбрый правитель его Эмирекъ-Бейхани защищалъ въ теченіи 15-ти лѣтъ городъ отъ ихъ нападеніи. Въ началѣ XII вѣка Термезъ былъ взятъ Хорезмійскимъ эмиромъ Мухамедомъ съ помощью нѣкоторыхъ югурскихъ народовъ, которые были въ его

войскахъ, а затѣмъ отданъ былъ имъ послѣ взятія, къ глубокому негодованію всѣхъ мусульманъ, но въ 1207 году правитель Термеза сдалъ его снова

Мечеть Зибадъ въ Бухарѣ.

эмиру Самаркандскому Осману. Спустя нѣсколько лѣтъ въ Термезу подошелъ съ своими полчищами Чингизъ-ханъ. Тяжелое время пережили тогда его

жители. Полагаясь на крѣпость стѣнъ Термеза съ одной стороны и защиту города Аму-Дарьей съ другой, жители рѣшили защищаться, но не смотря на эту геройскую оборону силы были слишкомъ неравны. Чингисъ-ханъ выжегъ всѣ окрестности, сжегъ плавучій мостъ, и городъ лишенный припасовъ принужденъ былъ въ 1220 году сдаться страшному побѣдителю. Современники сохранили подробности взятія Термеза страшнымъ всемирнымъ завоевателемъ. Цѣлые потоки крови были пролиты и кровь не переставая лилась двѣ недѣли. Старики, юноши, дѣти и женщины были безжалостно перебиты. Чингисъ приказалъ лишь сохранять жизнь ученыхъ и ремесленниковъ. Говорятъ, что одна женщина просила сохранить ей жизнь, за что предложила громадную жемчужину, которую она проглотила, чтобы ее не потерять. Но суровый полководецъ въ отвѣтъ лишь посмотрѣлъ на нее своими страшными глазами и приказалъ, убивши, разрѣзать ей желудокъ и вынуть многоцѣнную жемчужину. Затѣмъ предполагая, что такимъ способомъ и другіе могли скрыть свои драгоценности, онъ отдалъ приказаніе разрѣзать и осматривать затѣмъ желудки всѣхъ убиваемыхъ... Термезъ былъ разрушенъ до основанія.

Если прослѣдить всю исторію существованія Термеза, то нужно признать, что онъ игралъ огромную роль въ исторіи всей Трансоксоніи; вполне правильно было сдѣлано относительно него опредѣленіе, что это былъ одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые какъ сказочный фениксъ погибали въ огнѣ и въ этомъ же огнѣ возрождались вновь, росли, достигали могущества и славы и опять погибали въ пламени.

И дѣйствительно, послѣ разрушенія Чингизъ-Хана Термезъ былъ вновь выстроенъ, но въ 4-хъ верстахъ отъ стараго мѣста и снова на берегахъ Окса разросся городъ. Огромные дворцы его, окруженные садами, водопроводы, каналы, мечети возбуждали удивленіе современниковъ. Онъ сдѣлался центромъ учености и соперничалъ въ этомъ отношеніи съ Багдадомъ, гдѣ жили Калифы. Хотя мусульманство глубоко пустило корни среди населенія Средней-Азіи, но видно Термезу суждено было и въ этомъ отношеніи сыграть крупную роль въ исторіи мусульманства и занести вновь свое имя на скрижали исторіи.

Послѣ долгаго періода тишины въ мусульманствѣ, къ сектамъ сунитовъ и шіитовъ прибавилась совершенно неожиданно новая секта маконистовъ. Экзальтированный, нервный и настойчивый житель Трансоксоніи Макона выступилъ съ новымъ ученіемъ, которое завоевало себѣ огромное количество послѣдователей и потрясло страны Средней Азіи. Онъ проповѣдывалъ, что онъ самъ Богъ, являвшійся прежде на землѣ ввидѣ Авраама, Моисея, Иисуса, Магомета и др., а нынѣ воплотившійся въ его, Макона, оболочку. Послѣдователи его ученія собрались къ нему въ огромномъ количествѣ, но Калифъ, стоявшій на стражѣ чистоты мусульманства, выступилъ противъ него съ войсками. Подъ стѣнами Термеза встрѣтились обвѣраждующія стороны. Судьба благопріятствовала пророку Макона и 14-тысячный корпусъ Калифа былъ разбитъ на голову и разсѣянъ.

Въ XV столѣтіи Улугъ-Бекъ, находя таблицы времяисчисленія, составленныя Птоломеемъ, не-

правильными, поручилъ ученымъ Бухары составить новыя астрономическія таблицы. Въ этихъ сложныхъ работахъ принимали участіе и ученые Термеза, гдѣ была въ это время хорошо устроенная обсерваторія. Затѣмъ въ царствованіе Абдулаха-Хана Термезъ, стоявшій на стражѣ переправы черезъ Аму-Дарью, еще болѣе разбогатѣлъ и украсился.

Въ XVI столѣтіи престолъ всей Трансоксоніи занялъ Шейбани-Ханъ и его отряды заняли Термезъ, откуда они все время дѣлали набѣги на Бальхъ. Въ концѣ этого же вѣка, когда Шейбаниды были свергнуты и престолъ Бухары перешелъ въ руки династіи Апшарханидовъ, Вали-Магомедъ-Ханъ подъ стѣнами Термеза разбилъ войска своихъ возмущившихся сыновей, желавшихъ свергнуть власть отца, воспользовавшись для этого его пребываніемъ въ Бальхѣ. Въ слѣдующіе два вѣка Термезъ являлся резиденціей феодальныхъ владѣтелей подвластныхъ Бухарѣ и былъ почти независимъ. Постоянныя войны, которыя вели властители Афганистана съ бухарскими эмирами отразились на Термезѣ, постепенно превративъ его въ развалины, лишь остатки которыхъ въ настоящее время напоминаютъ о томъ славномъ времени, когда этотъ городъ былъ могучъ, богатъ и силенъ.

Въ настоящее время въ шести верстахъ отъ развалинъ Термеза находится кишлакъ Патта-Гисаръ, а рядомъ съ нимъ русское укрѣпленіе Термезъ.

Все русское поселеніе на мѣстѣ переправы черезъ Аму-Дарью у стараго Термеза возникло сравнительно недавно. Въ 1894 году рѣшено было совершенно изолировать Бухарскія владѣнія отъ

вліяння Афганистана, для чего внѣшняя граница Бухары по Аму-Дарьѣ была занята постами пограничной стражи, а кишлакъ Патта-Гисаръ былъ назначенъ мѣстомъ пребыванія штаба вновь сформированной Аму-Дарьинской пограничной бригады. Назначенный на должность командира бригады полковникъ Костевичъ непоколебимой энергіей и желѣзною силою воли въ теченіе трехъ лѣтъ создалъ въ Патта-Гисарѣ довольно значительный русскій городокъ, среди котораго красиво выдѣляется на широкой площади православная бригадная церковь, построенная его трудами при участіи всѣхъ офицеровъ штаба бригады. Отъ площади широкія улицы, обсаженные деревьями, идетъ по всѣмъ направленіямъ, и по нимъ расположены казенные дома офицеровъ этой бригады, службы, канцелярія, мастерскія и лазаретъ. Много положено было труда на созданіе этого городка, вокругъ котораго съ одной стороны тянутся улицы съ домами торговцевъ и магазинами, а съ другой примыкаетъ укрѣпленіе Термезъ, обнесенное высокою стѣною, за которой, длинными рядами, тянутся казармы расположенныхъ здѣсь стрѣлковыхъ баталіоновъ.

— Воды у насъ мало *), — жаловались намъ всѣ обитатели этого глухого уголка. — Если бы намъ больше воды, мы бы не то здѣсь развели... Чахнетъ наша растительность которую разводили здѣсь съ такими огромными трудами. Воды въ Аму-Дарьѣ масса, а какъ ее сюда поднимешь, когда берегъ выше уровня воды почти на двѣ сажени. Хорошо что военное вѣдомство отпустило суммы и уже те-

*) Въ настоящее время окончены работы по устройству арыка, берущаго свое начало изъ Сурхана.

перь ведутся работы по устройству новаго арыка, по которому проведутъ сюда воду изъ рѣки Сурхана; тогда въ ней недостатка не будетъ. Выводятъ воду по арыку изъ Сурхана за 17 верстъ и на производство работъ отпущено двѣсти слишкомъ тысячъ...

— А какъ же старые термезскіе арыки, которыми питался этотъ городъ въ прежнее время — заинтересовались мы.

— Неужели ими нельзя воспользоваться теперь?

— Нѣтъ!..

Представьте себѣ, что въ теченіе послѣдняго столѣтія въ этомъ мѣстѣ съ берегами произошла какая-то пертурбація, вслѣдствіе которой даже часть развалинъ стараго Термеза находится въ настоящее время въ водѣ, а берегъ поднялся надъ уровнемъ воды...

Вмѣстѣ съ частями войскъ въ Патта-Кисарѣ появилась масса торговцевъ, построившихъ дома и открывшихъ въ нихъ магазины, благодаря чему городокъ постепенно годъ отъ году увеличивается, имѣя все же характеръ военнаго города съ совершенно особою жизнью, которая такъ отличается отъ жизни нашихъ культурныхъ центровъ. Прекрасно устроенное офицерское собраніе пограничной стражи является центромъ, около котораго группируется все общество. Каждый вечеръ, съ заходомъ солнца, одинъ за другимъ тянутся обитатели городка на привѣтливо мигающій въ его окнахъ огонекъ. Раскрытые зеленые столы уже давно ожидаютъ желающихъ, въ которыхъ недостатка никогда не бываетъ.

— „И записывали и приписывали они мѣломъ... Такъ въ далекой глуши неизмѣнно они занимаются

дѣломъ, “—шутить молодцеватый штабсъ-ротмистръ, указывая намъ рукою на зеленые поля.

— Что, сильно играютъ?— интересуюсь я, видя какъ постепенно, одинъ за другимъ, у столиковъ усаживаются компаніи.

— Какъ вамъ сказать—порядочно... Вѣдь жизнь здѣсь такая, что кромѣ службы времени почти ничѣмъ не займешь... Книжки, указалъ онъ на слѣдующую комнату, гдѣ виднѣлся столъ, заваленный газетами и журналами, хороши въ мѣру... А если читать запоемъ цѣлые дни, такъ дойдешь до одури. Развлекаемъ себя по мѣрѣ возможности: бываютъ танцевальныя вечера, любительскіе спектакли, ѣздимъ на охоты, на рыбную ловлю, но все же скучаемъ, потому что остается слишкомъ много свободнаго времени. Жизнь вѣдь наша сѣренькая, хотя мы всѣ здѣсь сжились и въ сущности живемъ одною семьею...

Меланхоличныя звуки вальса мягкими тонами понеслись изъ сосѣдней комнаты. Мы перешли въ залу, гдѣ уже начались танцы и пары одна за другой мелькали передъ нашими глазами. Вечеръ былъ какъ и всѣ вечера, которые въ войсковыхъ частяхъ вездѣ одинаковы. Тѣ-же изящныя дамскіе туалеты, та же музыка и то же оживленіе царствовало въ залѣ...

Устроившись въ столовой съ нѣсколькими не танцующими, мы провели за разговорами совершенно незамѣтно весь вечеръ, закончившійся общимъ ужиномъ съ тостами, шумными разговорами, смѣхомъ и тѣмъ неподдѣльнымъ оживленіемъ, которымъ отличаются части съ хорошимъ, тѣсносплоченнымъ составомъ офицеровъ. Широкое русское

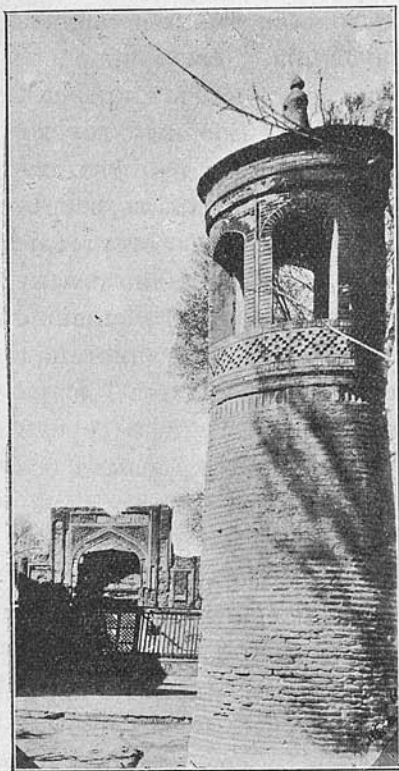
гостепріимство этой заброшенной на далекую окраину военной семьи совершенно уничтожило воспоминанія о неудобствахъ путешествія, и самыя мертвыя песчанныя пустыни теряли свою неприглядность.

За высокой стѣной укрѣпленія Термеза виднѣлись ряды казармъ казеннаго типа, дома офицеровъ, службы, расположенныя по сторонамъ широкихъ улицъ, обсаженныхъ деревьями. Военный городъ кипѣлъ особенною жизнью. Солдаты въ бѣлыхъ рубашкахъ и красныхъ кожаныхъ шароварахъ, встрѣчавшіеся на каждомъ шагѣ, и полное отсутствіе всякаго не военного элемента лишь наглядно указывало намъ, что мы находимся въ районѣ укрѣпленія, стоящаго на стражѣ Россіи противъ Афганистана.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Цатта-Гисара разбросаны на равнинѣ развалины Термеза, среди которыхъ еще сохранилось нѣсколько круглыхъ бапленъ и стѣнъ, на которыхъ замѣтны остатки облицовки изъ разноцвѣтнаго кирпича. Вокругъ на далекомъ пространствѣ, видны стѣны прежнихъ зданій, возведенныхъ частью изъ жженнаго и частью изъ сырцоваго кирпича. Недалеко отъ Термеза стоятъ развалины крѣпости Зюнынъ-Абада, имѣвшей видъ четырехъ-угольника а на востокѣ развалины Термеза, по сообщенію мѣстныхъ жителей, соединяются съ развалинами Гулистана или Гуль-Гуля, расположеннаго къ сѣверу по дорогѣ на Ширабадъ.

На западѣ развалины Термеза подходятъ къ самой Аму-Дарьѣ, гдѣ еще осталась постройка изъ тесаннаго гранита, въ которой помѣщается мавзолей святаго Хакима Абду-Абдулаха-Мухамеда-Бенъ-Али-Термизи, умершаго въ 860 году. Мавзо-

лей сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора, отличающагося замѣчательной бѣлизною и чудною полировкой. На немъ вырѣзаны рельефныя надписи на арабскомъ

Минаретъ.

языкѣ. Памятникъ поставленъ, повидимому, въ XIV вѣкѣ и охраняется въ настоящее время особыми шейхами, которые принадлежатъ къ числу потомковъ святаго и существуютъ на счетъ добротныхъ пожертвованій благочестивыхъ паломниковъ, являющихся на поклоненіе могилѣ святаго.

— Нѣкоторые путешественники, основываясь на показаніяхъ совершенно невѣжественныхъ шейховъ, впадали въ ошибку и считали, что здѣсь похороненъ какой-то султанъ Термезъ, основатель города Термеза,—

сообщилъ намъ одинъ знатокъ здѣшней старины,—но это, какъ видите, невѣрно. Слово Термизи, поставленное послѣ имени святаго означаетъ лишь, что онъ былъ изъ города Термеза, или точнѣе перевести уроженецъ Термеза.

Мовзолей такъ красивъ, что можетъ считаться образцомъ художественной работы. А надписи на немъ по изяществу могутъ быть поставлены даже выше надмогильного нефрита Тамерлана въ Самаркандѣ...

Съ берега Аму-Дарьи видѣнъ въ недалекомъ разстояніи островъ Араль-Пай-Гамбаръ, покрытый крупною и густою растительностью, окружающей кишлакъ того же имени, среди котораго возвышаются постройки какого то древняго медресе. Островъ Араль принадлежитъ къ числу постоянныхъ острововъ на Аму-Дарьѣ и извѣстенъ еще съ 705 года, когда на немъ стоялъ арабскій полководецъ Османъ-Бинъ-Масудъ съ арміею въ 15 тысячъ человекъ, осаждавшій городъ Термезъ, чтобы наказать возставшихъ противъ Калифа жителей. На островѣ до сихъ поръ видны остатки валовъ, гдѣ вѣроятно находился укрѣпленный лагерь этого полководца, а можетъ быть и существовало особое укрѣпленіе, защищавшее существовавшій мостъ черезъ Аму-Дарью.

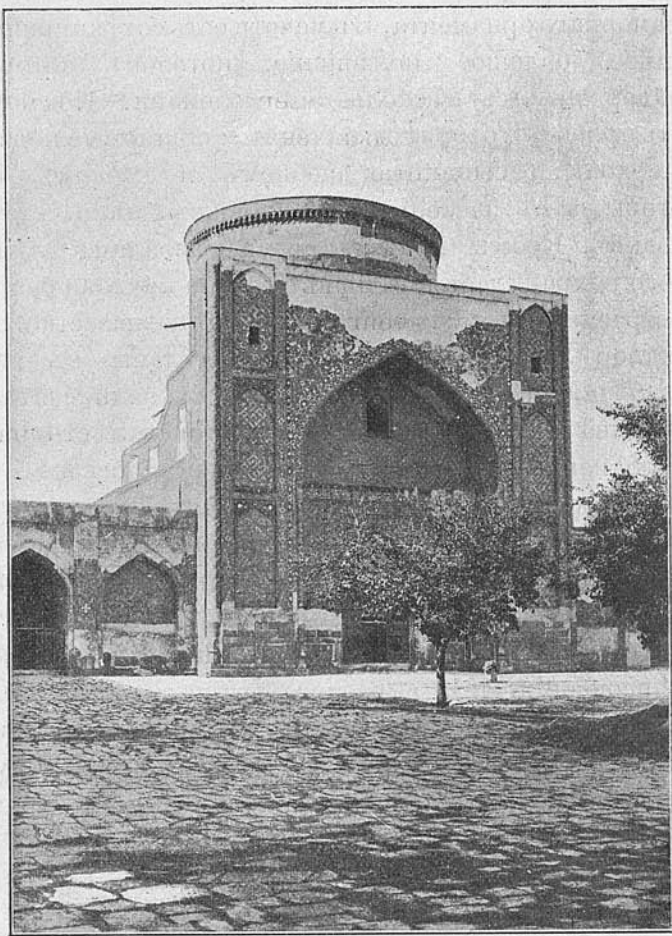
— Здѣсь интересныя монеты попадаютъ. Въ особенности ихъ много находятъ послѣ сильныхъ вѣтровъ, которые сметають песокъ, покрывающій все пространство между развалинами. Монеты преимущественно греческія и греко-бактрійскія, хотя находятъ также много арабскихъ. Но обратите вниманіе, — указаль намъ спутникъ, когда мы подошли къ рѣкѣ, — на самое интересное. Вѣдь часть развалинъ Термеза находится въ водѣ: вотъ тамъ въ рѣкѣ у самага почти берега даже видны основанія

круглыхъ башень, построенныхъ изъ жженного кирпича на цементномъ растворѣ.

Дѣйствительно, по берегу виднѣлись остатки какого-то сооруженія, имѣвшаго видъ набережной или моста, устои которыхъ находились подъ водою, а дальше на спокойной поверхности воды поперекъ рѣки видна была мелкая зыбь, указывающая, что на днѣ, недалеко отъ поверхности воды, находится также какая-то постройка.

Развалины города носятъ, повидимому, характеръ нѣсколькихъ эпохъ. Тутъ видны постройки изъ отлично жженного кирпича, постройки изъ сырцового кирпича и, наконецъ, глинобитныя. Въ серединѣ города видны остатки цитадели, а самый городъ былъ обнесенъ стѣной, неясныя очертанія которой видны и теперь. Мѣстные жители, поселившіеся въ Патта-Гисарѣ и на островѣ Аралѣ, принадлежатъ къ числу туркменъ и узбековъ, причемъ вслѣдствіе недавности своего пребыванія они почти не знаютъ ничего объ историческихъ судьбахъ этихъ развалинъ. Названіе города Гулистана или Гуль-Гуля, развалины котораго почти соединяются съ Термезомъ, принадлежитъ, очевидно, къ числу новыхъ. Гуль-Гуль—значить шумъ. По сказаніямъ, слышаннымъ отъ жителей, городъ этотъ въ свое время былъ такъ великъ, что шумъ его жизни на Аму-Дарѣ былъ слышенъ въ г. Бальхѣ, отстоявшемъ за сто слишкомъ верстъ. Судя же по историческимъ даннымъ, развалины Гуль-Гуля являются въ дѣйствительности развалинами того-же Термеза, построеннаго въ 4-хъ верстахъ послѣ разрушенія стараго Термеза Чингисъ-Ханомъ.

Мы невольно съ особеннымъ вниманіемъ остановились поредь зданіемъ старой мечети, лучше

Старинная мечеть.

другихъ сохранившейся среди развалинъ. Снаружи и внутри зданіе носитъ на себѣ слѣды разрушенія

временемъ и пожаромъ. Стѣны голы и покрыты копотью. Только подъ сводомъ портала вставленъ, какъ видно въ недавнее время, обломокъ какого-то мраморнаго орнамента. Въ мечети есть сохранившееся темное большое помѣщеніе, потолокъ котораго поддерживается нѣсколькими колонами. Подъ мечетью, какъ говорятъ, находятся обширные подземные ходы, засыпанные щебнемъ и пескомъ, отъ которыхъ въ настоящее время видны лишь остатки сводовъ. Кромѣ мечети, среди развалинъ лучше всего сохранилась довольно высокая круглая башня, построенная изъ жженого кирпича на известковомъ растворѣ. Украшенія на башнѣ сдѣланы въ видѣ трехъ широкихъ поясовъ арабскихъ надписей. Въ серединѣ башни сохранилась винтовая лѣстница, а около нея нѣсколько сводчатыхъ построекъ.

Унылое впечатленіе производятъ эти остатки культурной жизни, когда то бывшей здѣсь ключемъ. Теперь же лишь развалины и груды битаго кирпича напоминаютъ о громадномъ торговомъ городѣ, имѣвшимъ несомнѣнно огромное вліяніе на жизнь всей Трансоксоніи. Для археолога эти развалины послужатъ мѣстомъ интересныхъ научныхъ изслѣдованій, которыя прольютъ въ будущемъ новый лучъ свѣта на покрытую мракомъ неизвѣстности судьбу древняго города.

Д. Н. Логофетъ.

